

Научно-методический журнал
Основан в августе 1914 года
Выходит 12 раз в год

Учредитель –
ООО «Редакция журнала «Уроки литературы»»

Главный редактор
Надежда Леонидовна КРУПИНА
Редакторы
Николай Николаевич ЗУЕВ,
Татьяна Алексеевна КАЛАНОВА
Отв. секретарь
Ирина Степановна ГОЛОВИНА
Дизайн и вёрстка
А.Г.БРОВКО
Компьютерный набор
Н.А.КРУПИНОЙ
Корректур
Е.А.ВОЕВОДИНОЙ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.М.Гуминский – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИМЛИ им. М.Горького;
Е.О.Галицких – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета, заслуженный учитель РФ;
Ю.А.Дворяшин – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. М.Горького, заслуженный деятель науки РФ, член Союза писателей России, лауреат Международной премии им. М.А.Шолохова;
Н.А.Дворяшина – доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования РФ;
В.П.Журавлёв – кандидат филологических наук, доцент, зам. руководителя центра гуманитарного образования издательства «Просвещение»;
С.А.Зинин – доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы МПГУ, член Федеральной предметной комиссии по литературе;
И.П.Золотуский – литературный критик, писатель, исследователь жизни и творчества Н.В.Гоголя, член Русского ПЕН-центра, лауреат премии А.И.Солженицына, Государственной премии правительстве РФ;
А.Г.Кутузов – доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН;
Ю.В.Манин – доктор филологических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета;
В.С.Непомнящий – доктор филологических наук, зав. сектором и председатель Пушкинской комиссии ИМЛИ РАН, лауреат Государственной премии в области литературы и искусства РФ;
Н.Н.Скатов – доктор филологических наук, член-корр. РАН;
Л.А.Трубина – доктор филологических наук, профессор, проректор, зав. кафедрой русской литературы, председатель диссертационного совета МПГУ;
В.Ф.Чертов – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой методики преподавания литературы МПГУ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Покровский бульвар, дом 4/17, строение 5,
Москва, почтамп, 101000.

Телефон: 8 (495) 624-77-78.

E-mail: litervsh@mail.ru

www.litervsh.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-22549 от 30 ноября 2005 г.

Отпечатано в типографии АО Полиграфический комплекс «Пушкинская площадь».
Юр. адрес: 109548, Москва, ул. Шоссе́йная, дом 4Д.
Тираж 4 000 экз.

© Журнал «Литература в школе». 2018.

ДОРОГИЕ НАШИ ПОДПИСЧИКИ!

Не забудьте оформить подписку на второе полугодие 2018 года.

Напоминаем индексы журнала «Литература в школе»

(с приложением «Уроки литературы»):

Роспечать: 73227 (инд.), 73235 (орг.);

Почта России: 24286 (инд.), 24287(орг.).

СОДЕРЖАНИЕ

НАШИ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

К 200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева

В.А.ДОМАНСКИЙ –
Приближение к Тургеневу 2

Ю.В.ЛЕБЕДЕВ –
Трагический разлад сердца и разума в душе Евгения Базарова 7

Журнал «Литература в школе» в Республике Саха (Якутия)

ПОИСК. ОПЫТ. МАСТЕРСТВО

Н.И.НИКОНОВА, С.Ю.ЗАЛУЦКАЯ –
Этнокомпонент уроков литературы в условиях
мультикультурной образовательной среды региона
Республика Саха (Якутия) 15

М.Я.МИШЛИМОВИЧ –
«Часы нравственного прозрения»: уроки внеклассного
чтения сегодня 19

Т.М.ЕРМОЛАЕВА –
«Люди перестают мыслить, когда перестают читать»
(Дидро Д.) 22

М.В.БАЛАЕВА –
«В Колыме, я точно знаю: сколько снега, столько слёз».
По страницам лагерной поэзии. XI класс 24

Л.В.БОРОЗДУНОВА –
Опыт изучения рассказа А.П.Чехова «О любви»
с использованием технологии педагогической мастерской.
VIII класс 29

А.В.ЕГОРОВА –
«Утро, изменившее жизнь».
Рассказ Л.Н.Толстого «После бала». VIII класс 32

Н.Э.МИТЮКОВА –
Урок по рассказу М.Горького «Мать изменника»
(из цикла «Сказки об Италии»).
VIII класс 34

О.П.КРЫЛОВА –
«...Я держу окно раскрытым в утро, в небо, в жизнь».
Урок о творчестве Катюши Сполитак. VI–XI классы 36

А.С.ЧЕРНЫХ –
«Много чудесного видит земля...»
*Создание поэтического образа в стихотворении
Н.Гумилёва «Жираф». V класс* 40

А.Ю.ЗАОЗЁРСКАЯ, Д.В.ЩЕЛКАНОВА –
Радость игры.
*Интегрированный урок развития речи по отрывку из романа
М.Твена «Приключения Тома Сойера». V класс* 42

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.С.ТУРГЕНЕВА

ДОМАНСКИЙ Валерий Анатольевич —

доктор педагогических наук, профессор, член Союза российских писателей, главный редактор «Педагогического журнала»
valerii_domanski@mail.ru

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ТУРГЕНЕВУ

Аннотация. В статье сжато и концептуально раскрывается своеобразие художественных миров И.С.Тургенева, намечены новые аспекты изучения его личности и творчества.

Ключевые слова: художественные миры Тургенева, рецепция творчества, усадебная культура, философия природы и любви, типология героев, «русский европеец».

Abstract. The originality of I.S.Turgenev's artistic worlds is compressed and conceptually revealed. New aspects of studying his personality and creativity are outlined.

Keywords: Turgenev's artistic worlds, manor culture, philosophy of nature and love, typology of heroes, "Russian European".

В юбилейной «Речи о Шекспире», написанной в 1864 году в честь 300-летия со дня рождения великого английского драматурга, Тургенев высказал мысль о «бессмертной молодости и неувядаемой силе» Шекспира — художника, созданного «для вечности». Сейчас, когда мы празднуем двухсотлетний юбилей русского писателя, понимаем, что эту мысль в равной степени можно отнести и к нему самому. Юбилейный год Тургенева, ознаменованный многочисленными конференциями и появлением новых исследований, свидетельствует о всё возрастающем внимании литературоведов и широкой общественности к личности и творческому наследию великого русского писателя.

Вместе с тем Тургенев до сих пор не удостоен в мировой литературе того места, которое он заслуживает наравне с нашими другими классиками — Толстым, Достоевским, Чеховым. И этому имеется своё объяснение. Не только широкой читательской аудиторией, но и специалистами-филологами до сих пор настоящему не осмыслено место Тургенева в русской и мировой литературе и культуре. И часто причина некоего пренебрежения к наследию писателя в том, что срабатывают стереотипы в понимании его личности и творчества. Основанием для качественно нового уровня восприятия наследия писателя является издание Полного собрания сочинений Тургенева в 30 томах (начато под редакцией М.П.Алексеева и завершаемого под редакцией Н.П.Генераловой), с публикацией новых тургеневских текстов и серьёзных сопроводительных статей и комментариев к каждому тому сочинений. Это издание должно стать своеобразной матрицей в работе не только учёных тургеноведов, но и учителей словесности, студентов-филологов, гуманитариев.

Погружение в миры Тургенева заставляет задуматься о сложной личности писателя, его постоянной эволюции, поисках и диалектике. Сорок лет творческой биографии русского писателя — это этапы и его личного творческого пути, и одновременно всей русской литературы от романтизма к вершинам реализма и появлению новых литературных тенденций — импрессионизма и символизма.

Уникальность художественного мира Тургенева определяется прежде всего уса-

Дом И.С.Тургенева в Спасском-Лутовиново

дебной культурой, которая взрастила его и стала главным «строительным материалом» для конструирования художественного пространства произведений. Нельзя согласиться с Андре Моруа, что мир произведений русского писателя достаточно мал и «ничего не стоит обойти его из конца в конец»¹. При всей схожести элементов сюжета усадебных произведений Тургенева их мир несводим лишь к топосу сада и дома с его разнообразными интерьерами. Он расширяется практически до бесконечности посредством различных мизансцен и речевых ситуаций, мотивов, мифологических, литературных, музыкальных и художественных сюжетов, философских идей и концепций. По существу, это расширяющаяся Вселенная, где за видимым, обозримым пространством скрываются невидимые и непознанные миры. И нужно помочь читателю их понять и погрузиться в них. В этом мире важна каждая деталь: время года и суток происходящих событий, их исторический и культурный контекст, цвет и свет, природные явления, особенности рельефа и ландшафта, символика деревьев, кустарников и цветов, птиц и разных представителей животного мира.

Тургенева справедливо называют певцом родной природы. Но это всего лишь общее место. Специфика его описаний природы заключается в том, что он воспел её в тончайших нюансах и изменениях. Читатель видит не только картины природы с их подробностями, но и наблюдает, как меняются освещение и цвета, слышит звуки, ощущает запахи. Всё дышит, движется, живёт, разворачивается во времени и пространстве, одна картина сменяется другой. Его пейзажи сопровождают, словно окаймляют хронотоп действия, передают жизнь души героев в её текучести и переменах, открывают красоту мира в мгновениях бытия. Отдельные его пейзажи звучат как стихи в прозе, как поэма о лирическом герое, открывающем и постигающем природный мир и мир своей души. Автор «Записок охотника», подобно художникам барбизонской школы, опозитивировал в прозе самые обыкновенные природные локусы средней полосы: рощицы, перелески, луга, болотца, овраги, поляны; он описал их меняющиеся краски в связи с разным временем суток, сезоном, меняющимся освещением и природными явлениями. И они стали олицетворением родины, России, российского природного

бытия. Это эстетический план, но есть ещё и не менее важный философский план.

Тургенев создал свою оригинальную концепцию природы. Обучаясь в юности в Берлинском университете и знакомясь с идеями немецких романтиков, он вначале органично их воспринял и усвоил, что отразилось в его увлечении творчеством поэтов йенской школы, а также Гёте, Шиллера и музыкой Шуберта. Немецкие романтики антропоморфизировали природу и её явления, приписывая пейзажу или конкретной детали, как в целом всему её космосу, чувства, характерные для души человека. Именно природа является идеалом неиспорченных нравственных качеств в их чистоте и первозданности, «доброй матерью», сочувствующей и понимающей своих детей. В соответствии с учением Шеллинга человек представляет собой высшую ступень развития природы, посредством разума которого она способна к самопознанию. Природа — творец, в ней есть животворящий дух, человек же наделён душой. И, по мнению немецкого философа, «все создания, кроме человека, движимы только духом природы и с его помощью утверждают свою индивидуальность; только в человеке как в некоем средоточии возникает душа, без которой мир был бы подобен природе без солнца»².

В связи с данной концепцией настоящее творчество возможно лишь тогда, когда художнику удаётся слиться с природой, «отразить этот дух в живом подражании»³. Период увлечения Тургенева идеями немецкой натурфилософии оказался недолгим. Уже в «Записках охотника» писатель показал безучастность и равнодушие природы к человеку. Однако у некоторых крестьянских типов эта связь с человеком природой всё ещё не разорвана (Калиныч в рассказе «Хорь и Калиныч»; Фома Кузьмич в «Бирюке»; Касьян в рассказе «Касьян из Красивой Мечи»).

В 1850-е годы концепция природы немецких романтиков становится неприемлемой для автора «Поездки в Полесье» (1857). В этом рассказе природа предстаёт не только равнодушной к мыслящему человеку, она вселяет в него леденящий холод, и он ощущает своё бесконечное одиночество на её лоне. Из доброй матери она превращается в безразличную субстанцию, угрожающую ему неминуемой гибелью. И что самое ужасное: для неё человек не высшее её создание, его жизнь для неё безразлична, как существование какого-нибудь червя или насекомого:

«Трудно человеку, существу единого дня, вчера рождённому и уже сегодня обречённому смерти, — трудно ему выносить холодный, безучастно устремлённый на него взгляд вечной Изиды; не одни дерзостные надежды и мечтанья молодости смиряются и гаснут в нём, охваченные ледяным дыханием стихии; нет — вся душа его никнет и замирает; он чувствует, что последний из его братии может исчезнуть с лица земли — и ни одна игла не дрогнет на этих ветвях; он чувствует своё одиночество, свою слабость, свою случайность — и с торопливым, тайным испугом обращается он к мелким заботам и трудам жи-

ни; ему легче в этом мире, им самим созданным, здесь он дома, здесь он смеет ещё верить в своё значение и в свою силу»⁴.

В приведённом отрывке из размышления повествователя очевидно присутствует шопенгауэровское понимание природы как слепой силы, которая действует «по общим законам, без отклонений, без индивидуальности... и та же сила природы обнаруживается совершенно одинаково во всех миллионах своих проявлений»⁵. Но рефлектирующий человек не может и не хочет смириться с мыслью о равнодушии природы, своей беззащитностью перед конечностью бытия. И в произведениях Тургенева появляется «бунтующий» человек (Елена Стахова в сцене «У постели умирающего Инсарова», Базаров во второй части романа «Отцы и дети»). И только «природный человек», подчиняясь законам природы, лишён этого страха смерти. Об этом вполне определённо говорит писатель в своём рассказе «Смерть»: «Удивительно умирает русский мужик! Состояние его перед кончиной нельзя назвать ни равнодушием, ни тупостью; он умирает, словно обряд совершает: холодно и просто» (III, 200).

Другой пример — героиня «Затишья», Мария Павловна. Природно-стихийная натура, она под воздействием поэзии Пушкина начинает постигать трагизм бытия, которого не чувствовала ранее, и уходит из жизни, утратив прежнюю гармонию. «Природность» героини в её «радостной полноте жизни, а не невозмутимой отстранённости от неё»⁶.

К онтологическим проблемам бытия восходит и понимание Тургеневым любви, которое сформировалось у него под воздействием разных философских идей немецких романтиков, а также наблюдений художника и собственного опыта любви. Никто так проникновенно, как Тургенев, не воспел поэтически, в тончайших психологических нюансах и подробностях, нежность и трепет любовного чувства, прежде всего чувства первой любви. Но его метафизика любви достаточно сложна. В любовных коллизиях Тургенева раскрывается не только характер человека, но и личность в целом, его стихийно-романтическая сущность, которая определяется ни воспитанием, ни средой, ни социумом в целом.

Тургенев-реалист в любовных сюжетах остаётся романтиком. Его влюблённый герой уже не чувствует своей разъединённости с природным бытием, потому что сама любовь есть проявление высших сил природы. Именно в минуты высшего проявления любовного чувства его героям, по мысли В.А.Недзвецкого, «свои объятия открывает ему дотле "равнодушная" природа»⁷. Мир природы одухотворяется их чувствами и страстью. При чтении сцен объяснения в любви возникает ощущение, что влюблённым героям принадлежат теперь не только обозримые ландшафты, но и звёзды, небо, весь мир, вся мыслимая Вселенная. Как это было свойственно «людям 1840-х годов», любовь в произведениях Тургенева становится главной ценностью: она сближает его с космосом,

помогает преодолеть вечный страх рефлектирующего человека перед страхом смерти.

Тургеневеды (А.И.Батюто, А.Б.Муратов, В.М.Маркович, Н.В.Недзвецкий и др.) выделяют два основных вида любви: духовно-сознательную и стихийно-чувственную. Первый вид В.А.Недзвецкий называет «окрылённой любовью»⁸, поднимающей влюблённых к небу, превращающих их в поэтов, музыкантов, героев, титанов. Такая любовь изображена Тургеневым в первых его романах. Второй вид любви — любовь иррациональная, которая сродни страсти; она полностью овладевает героями, превращает их в рабов, ломает судьбы, может даже привести к трагическому исходу, особенно если она сталкивается с понятием долга, как в повести «Фауст». Такое чувство подобно необузданной стихии и часто сопровождается внезапными природными явлениями. Так, в повести «Вешние воды» внезапно возникшей безотчётной страсти Санина к Полозовой предшествует их бешеная скачка по горным тропинкам, которую автор описывает, как полёт птиц (не случайно героиня сравнивает себя и своего спутника с птицами: «...мы — вольные птицы») (VII, 372), и разразившаяся гроза с громом и ливнем.

Эти два вида любви представлены в произведениях Тургенева в разных вариантах и модификациях, которые определяются соотносённостью героев с определённым типом культуры, типологией их характеров, нравственными ценностями и даже идейными убеждениями (например, любовь Марианны в романе «Новь»).

Старорусский вариант античного сюжета Филемона и Бавкиды может быть представлен на примере взаимоотношений родителей Базарова — Арины Власьевны и Василия Ивановича. О «рыцаре», служащей своей Прекрасной Даме, рассказывает нам Тургенев в истории любви Павла Петровича Кирсанова к княгине Р. (её фоном является в романе шиллеровский сюжет о рыцаре Тогенбурге). С сюжетами сентименталистских повестей о неравном браке может быть соотносена любовь родителей Лаврецкого и Николая Петровича и Фенечки. Наиболее определённо карамзинская идея о том, что «крестьянки тоже могут любить», выраженная в повести «Бедная Лиза», нашла своё отражение в рассказе «Свидание».

О классическом типе женской красоты и ровной безмятежной страсти Тургенев повествует в главах повести «Вешние воды», относящихся к сюжету любви Санина и Джеммы Розелли. Классическую красоту Джеммы передаёт сравнение автора с картиной «Юдифь» флорентийского художника конца XVI — начала XVII века Кристофано Аллори. Но большинство любовных коллизий и сюжетов у Тургенева связаны с эстетикой романтизма. Лучшие тургеневские герои пережили высокое романтическое чувство любви, без него их жизнь лишена одухотворённости и даже смысла. Александр Блок в начале XX века трансформирует эту тургеневскую идею в ёмкий поэтический образ:

«Только влюблённый имеет право на звание человека»⁹.

Любовь у тургеневских героев (Наталья Ласунская, Лиза Калитина, Фёдор Лаврецкий, Елена Стахова, Ася) неотделима от музыки, постоянно ею сопровождается и сама звучит как музыка (здесь очевидно пушкинское определение: «любовь — мелодия»).

Музыка, и прежде всего музыка, а затем живопись (значительно меньше скульптура и архитектура) выполняют множество функций при создании художественных миров Тургенева. Но главное, они определяют своеобразие его художественного метода, его философию одухотворённого бытия человека. Эту сущность творчества русского писателя хорошо уловил Андре Моруа, обозначив его метод как «поэтический реализм», размышляя об этом в своём очерке «Тургенев»: «...поэзия — искусство переделывать, заново творить мир для человека, придавая ему форму, и, главное, ритм. Реконструировать некое таинственное целое, сливая воедино природу и страсти души человеческой, вписывая личные судьбы в общий величественный ритм, которому подчиняются светила и облака, вёсны и зимы, пора юности и старости — вот что значит быть романистом и в то же время поэтом»¹⁰.

При этом Андре Моруа подметил ещё одну особенность сущности искусства для Тургенева: оно, как и любовь, соединяет людей, природу, землю и небо.

Русский писатель тщательно оттачивал, шлифовал свои тексты, пытался довести до совершенства их форму и содержание, стремясь соединить воедино ритмику и мелодику фразы, драматургию мизансцен, живописность изображения природы и интерьеров, прибегая к экфрасисам (описание произведения искусства в литературном тексте) и создавая произведения по законам музыки. Он решительно выступал против пошлости и натурализма в искусстве, которое, в его представлении, должно возвышать человека над прозаической обыденностью. Нередко героями его произведений становились люди искусства (композитор Лемм в «Дворянском гнезде»), скульптор Шубин («Накануне»), актриса Клара Милич в одноимённой повести, музыкант Муций и живописец Фабий («Песнь торжествующей любви»).

Испытание героев искусством для Тургенева столь же важно, как и испытание любовью. Артистическое начало в человеке является важнейшим свойством его души, и оно свойственно не только образованной элите, но и людям из народа, крестьянам, что убедительно показано в рассказе «Певцы». Писатель решительно не соглашался с идеями магистерской диссертации Н.Г.Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности», ясно и определённо сформулировав свою оппозицию в письме к В.П.Боткину от 25 июля (6 августа) 1855 года: «Что же касается до книги Чернышевского — вот главное моё обвинение против неё: в его глазах искусство есть, как он сам выразился, только суррогат действительности, жизни — и в сущности годится

Бежин луг

только для людей незрелых. <...> А это, помоему, вздор. — В действительности нет шекспировского Гамлета — или, пожалуй, он есть — да, Шекспир открыл его — и сделал достоянием общим. <...> Нет, брат, его книга и ложна и вредна...» (III, 49).

Конечно, этот спор продолжается сейчас и будет продолжаться перманентно. Реализм Тургенева вырос из романтизма, всякое строгое следование «реальному методу» изображения жизни для него граничило с натурализмом, которому противилась его артистическая натура. Эту особенность мировидения великих реалистов XIX века хорошо подметил Николай Бердяев в своей книге «Смысл творчества. (Опыт оправдания человека)»: «Реализм наиболее удаляется от сущности всякого творческого акта, это наименее творческая форма искусства. Реализм как направление давит и угашает творческие порывы художника. И если реалисты XIX века бывали великими художниками, то потому только, что направление в искусство вообще мало имеет значения, и за их временной реалистической оболочкой светила красота вечного искусства и вечного творческого акта»¹¹.

В самом «акте» творчества Тургенева вполне различимы приёмы, восходящие к знанию иррациональному, эзотерике. Он придавал большое значение снам, видениям, призракам (рассказ «Собака», повести «Призраки», «Клара Милич», «Песнь торжествующей любви»). Во многом это объяснялось особенностями психической организации их автора, о чём писал в своём исследовании В.Н.Топоров¹². Вечный «рыцарь красоты», поклонник изящных искусств, Тургенев понимал горькую правду жизни, трагизм бытия и эфемерности этой красоты, её недолговечности. Всё кратковременно — молодость, любовь, мечты, надежды, желания, прекрасное. И запечатлеть эти прекрасные мгновения, сделать их достоянием вечности может только искусство. Эта мысль наиболее отчётливо звучит в одном из «прощальных» тургенев-

ских стихотворений в прозе под названием «Стоя!», представляющем собой аллюзию на последний монолог Фауста («Остановись, мгновение, ты прекрасно»):

«Стоя! Какою я теперь тебя вижу — останься навсегда такую в моей памяти!

С губ сорвался последний вдохновенный звук — глаза не блестят и не сверкают — они меркнут, отягощённые счастьем, блаженным сознанием той красоты, которую удалось тебе выразить... <...>

Вот она — открытая тайна, тайна поэзии, жизни, любви! Вот оно, бессмертие! Другого бессмертия нет — и не надо. В это мгновение ты бессмертна.

Оно пройдёт — и ты снова шепотка пепла, женщина, дитя... Но что тебе за дело! В это мгновение — ты стала выше, ты стала вне всего преходящего, временного. Это твоё мгновение не кончится никогда» (X, 170—171).

Начиная с 1860-х годов Тургенев выступает в новых для него ролях: создателя текстов для музыкальных альбомов Полины Виардо, либретто для её оперетт, а самое главное — пробует себя в совсем новом жанре — вокальном переводе.

В советском литературоведении (Н.Ф.Богданова, Н.И.Пруцков, Г.М.Фридлендер, С.Е.Шаталов, В.Р.Щербина и др.) Тургенева стремились представить «правоверным» реалистом, точнее представителем критического реализма, поэтому всячески избегали его полемики с «реальными критиками», Чернышевским и Добролюбовым. Само его творчество больше интерпретировалось в социальном аспекте. Однако Тургенева интересовали не столько социальные проблемы, сколько «современный человек» в его развитии, то есть социальные проблемы возникали опосредованно. Во многих его произведениях в центре находится незаурядная личность, трансцендентный (от лат. transcendens — переступающий, превосходящий, выходящий за пределы) человек, познающий мир не только эмпирически, то есть на основании практики или своего

опыта¹³. Даже материалист Базаров под воздействием любви начинает сомневаться в непреложности своего естественно-научного познания мира.

Тургенев не только первым в русской литературе начал диалог двух подходов в познании мира, то есть «физиков» и «лириков», но и в знаменитом эссе «Гамлет и Дон Кихот» (1860) предложил типологию культурных типов задолго до современных философских и культурологических теорий. Для него донкихотство и гамлетизм — это два основных типа поведения, вытекающих из «коренных типов человеческой природы» (V, 331). Они определяют индивидуальную, социально-психологическую и историко-культурную характеристику человека. Свою типологию Тургенев успешно применяет в собственном творчестве. Гамлетовские черты обнаруживаются в Рудине, главном персонаже первого романа Тургенева. Рудин учился в Германии, был погружён в немецкую философию и поэзию, но он не замкнулся на собственной личности, своём эгоизме, а, наоборот, был увлечён общественными идеалами и, благодаря свойственному ему таланту красноречия, мог передать эту увлечённость другим. Он полон планов, проектов, но это герой слова, а не дела. У него горячая голова, но холодное сердце; увлекая других, он не способен ни одно дело довести до конца, из-за этого время от времени занимается самобичеванием. Вместе с тем от разъедающей рефлексии его спасает неиссякаемый энтузиазм, желание принести пользу обществу.

Дмитрий Инсаров («Накануне»), жаждущий посвятить свою жизнь освобождению родной Болгарии от владычества турецкого ига, во многом соответствует тем качествам, которые Тургенев отмечает в герое Сервантеса: «Дон Кихот проникнут весь преданностью к идеалу, для которого он готов подвергаться всевозможным лишениям, жертвовать жизнью; са-

мую жизнь свою он ценит настолько, насколько она может служить средством к воплощению идеала, к водворению истины, справедливости на земле» (V, 332).

В определённой мере черты донкихотства можно обнаружить и в Базарове (в первой части тургеневского романа «Отцы и дети»). С тургеневским пониманием донкихотства Базарова роднит бескорыстное служение науке — химии, физиологии, медицине. Но, главное, настоящую жизнь Базаров рассматривает как подготовку к прогрессивным общественным преобразованиям. Следуя своей идее, он насилует свою натуру, готов отказаться от всего, что, по его мнению, не приносит пользы — искусства, эстетического начала в жизни, даже любви. Потребовалось глубокое переживание (безответная любовь к Одинцовой), чтобы в нём открылся мыслящий, страдающий человек. В конце романа в Базарове всё отчётливее обнаруживаются черты гамлетизма, которые Тургенев усматривает в постоянной замкнутости человека на себе, своих мыслях и чувствах, в самоанализе, «сомнении во всём» (V, 333).

Базаров становится отчасти даже скептиком, начиная философствовать, рассуждать о смерти, небытии: «Каждый человек на ниточке висит, бездна ежеминутно под ним разверзнуться может...» (VII, 104). Тургеневский герой мужественно ведёт поединок со смертью, переполнен благородными чувствами по отношению к своим близким, высокой скорбью от осознания трагизма бытия. Даже прощаясь навсегда, он произнесёт немного изменённые автором последние слова Гамлета. Сравним: у Шекспира: «The rest silence...» («Дальнейшее — молчание»); у Тургенева: «Теперь — темнота...» (VII, 183).

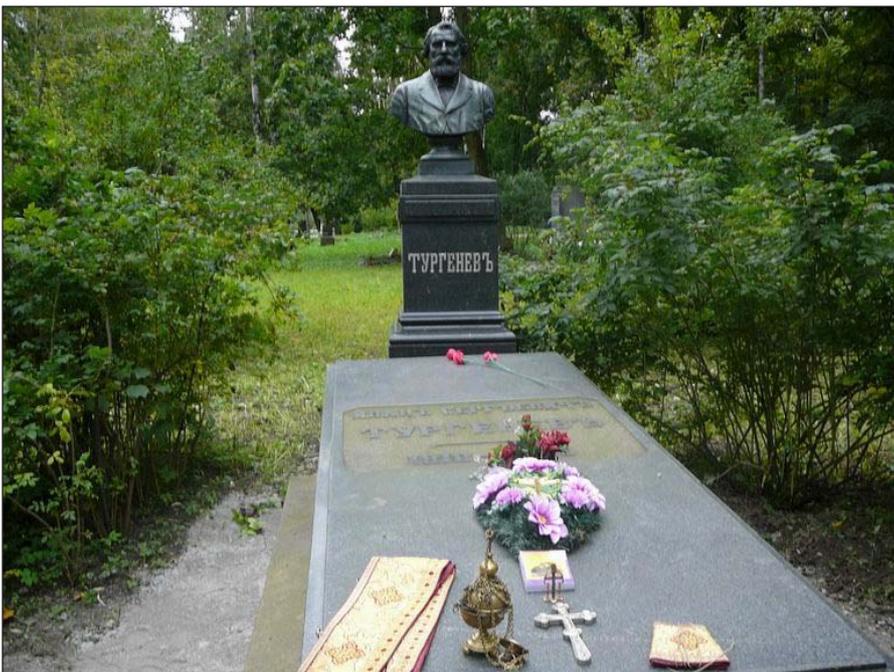
Проблема типологии героев Тургенева давно интересовала исследователей его творчества. Наиболее известна классификация В.М.Марковича, которую он дал в своей моно-

графии «Человек в романах И.С.Тургенева». Исходя из соответствия запросам времени, нравственных качеств и идейных взглядов героев, исследователь выделил несколько их категорий. Это люди «прежнего времени» (Марфа Игнатьевна Песцова, Арина Власьевна Базарова, слуга Лаврецкого Антон, дядька Базарова Тимофеич). Затем следовали люди «низшего уровня» (Патигасов, Пандалевский, Варвара Павловна Лаврецкая, Паншин, Геденовский, Курнатовский). К положительным персонажам относились «люди обыкновенные»: Лежнев, Волицев, Шубин, Берсенев, Павел и Николай Кирсановы, Аркадий Кирсанов). И, наконец, к «высшей категории» людей В.М.Маркович причислил главных героев романов Тургенева: Дмитрия Рудина, Наталью Ласунскую, Лизу Калитину, Дмитрия Инсарова, Елену Стахову, Евгения Базарова¹⁴.

С позиций современной науки данная классификация представляется существенно устаревшей и противоречивой, так как невозможно «ранжировать» героев по их личностным качествам и убеждениям. Очевидно, было бы продуктивнее рассматривать мир героев Тургенева, исходя из типологии личностей. Действительно, многие герои Тургенева соотносимы с типами, которые рассматриваются в современной психологии на основе работ К.Леонгарда¹⁵ и А.Е.Личко¹⁶. Этот аспект частично затронут в упомянутой работе В.Н.Топорова «Странный Тургенев».

Вычленим наиболее явные психологические типы героев Тургенева в соответствии с упомянутыми классификациями. Примером лабильного типа является героиня тургеневской повести «Ася», отличающаяся крайней изменчивостью, неустойчивостью настроения. Лиза Калитина, серьёзная, замкнутая, погружённая в себя девушка, может быть охарактеризована как аутистический тип. С демонстративным типом, который постоянно себя «показывает», демонстрирует свои таланты, соотносится Владимир Паншин. Примером гиперактивного характера в мире тургеневских героев является активный, деятельный, отличающийся всегда хорошим настроением Павел Шубин. Скромная, застенчивая, бесконфликтная Фенечка предстаёт как конформный тип личности; в противоположность ей Павел Петрович Кирсанов — выраженный застревающий характер, который отличается конфликтностью, злопамятностью, постоянной сосредоточенностью на своих мыслях и переживаниях. Ещё один психологический тип — циклоидный — представляет Евдокия Кукшина. Героиня переоценивает возможности и таланты собственной личности, быстро и много говорит, не успевая следить за своими мыслями, отличается периодическими изменениями активности и перепадами настроения. Чертами психастеника, человека тревожно-мнительного, постоянно сомневающегося в себе, наделён герой тургеневского романа «Новь» Нежданов.

Личность самого Тургенева и мир его творчества невозможно полно представить без многих европейских топов, его зарубежных друзей и литераторов. Тургенев яв-

Могила И.С.Тургенева на Волковом кладбище

ляет собой пример самого классического русского европейца. Это универсальная категория, объясняющая мировосприятие писателя; «не конкретное географическое пространство», но «определённый образ мысли, духовный компонент личности, тип поведения»¹⁷. В противоположность «западнику», «европеец» органично пребывает внутри пространства европейской культуры и осознаёт, как писал И.В.Киреевский, своё «участие в общей жизни просвещённого мира»¹⁸, не утрачивая собственной национальной идентичности. В силу биографических обстоятельств (и прежде всего прошедшей через всю его жизнь любви к французской певице Полине Виардо) писатель прожил почти три десятилетия за границей. Он постоянно возвращался на родину, вдохновлялся родной природой и русскими реалиями, но и за рубежом он строил дома, обустроивал свой быт на долгие годы. Ему как никому из русских писателей удалось в собственной судьбе соединить Россию и Европу, родину и Запад. Тургенев был, пожалуй, единственным из русских писателей, который чувствовал себя «своим» не только в России, но и в Европе.

В Европе он приобрёл настоящих друзей. Н.П.Генералова перечисляет несколько десятков имён европейских знаменитостей, с которыми Тургенев переписывался, общался, встречался¹⁹. Настоящим другом Тургенева стал Флобер, близкий ему по возрасту. С почтением, как к мэтру, который оказал на него большое воздействие в юности, Тургенев относился к Жорж Санд.

Тургенев тесно сблизился также и с молодым поколением французских литераторов, среди которых были Э.Золя, Ги де Мопассан, А.Доде. Одним из видов деятельности Тургенева как русского европейца была его неустанная деятельность по продвижению, популяризации выдающихся зарубежных писателей в России и русских писателей во Франции и Германии. Так, он принимал живое участие в распространении во Франции романа Л.Н.Толстого «Война и мир». Он был способен забыть обиды и ссоры со своим великим соотечественником ради признания его великого искусства за пределами родины.

Н.Г.Жекулин справедливо отмечает, что «играть такую роль ему позволило то особое место, которое он занимал среди читающей европейской публики как самый известный русский писатель». В то же время «сама его известность была в немалой степени результатом его переводческой деятельности»²⁰. Тургенев стремился познакомиться французских читателей и критиков с самыми великими русскими авторами — Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем. Он не только писал статьи, объясняющие их значение, своеобразие, но неутомимо занимался их переводами, в том числе и автопереводами, поскольку был не удовлетворён переводами на французский язык своих сочинений профессиональными переводчиками. Ему, несомненно, хотелось показать и доказать, что Россия — не страна варваров, как думали многие даже просвещённые европейские деятели, а родина ве-

ликих талантов. В общении с Гюставом Флобером, Жорж Санд, Эмилем Золя, Луи Виардо Тургенев предстаёт в разных творческих ипостасях: как критик, читатель, слушатель, переводчик. Благодаря этому контексту расширяются, уточняются и конкретизируются наши представления о Тургеневе-человеке, его альтруизме, способности быть преданным в дружбе, помогать материально нуждающимся литераторам. В его эстетических диалогах и творческих связях раскрывается переводческое мастерство Тургенева; выявляется сходство и различие между ним и позициями крупнейших европейских писателей, отчётливее определяется специфика русского и французского реализма.

Зарубежные друзья, авторитет Тургенева на Западе помогли писателю пережить сложные ситуации непонимания его творчества в России. Так, ему помогала поддержка Флобера после недоброжелательного приёма романа «Новь» в России.

Рецепция творчества Тургенева в отечественной литературе и культуре не была «гладкой», а характеризовалась периодами подъёмов и спадов. После появления его самого известного романа «Отцы и дети» в 1862 году, который русская критика и читательская аудитория в основном прочитывали как произведение идеологическое, во многом началось отчуждение российской читательской публики от автора «Записок охотника». Появились даже злые пародии (В.Курочкин, Д.Минаев), которые сильно подорвали писательский «имидж» Тургенева. В контексте эпохи конца 1860—1870-х годов достаточно прямолинейно были прочитаны и «поздние» романы Тургенева, не говоря уже о его «таинственных повестях».

Не повезло Тургеневу и в период становления и развития русского модернизма, когда были востребованы новые формы в литературе. «Певца дворянских гнёзд» сбрасывали «с корабля современности» как писателя архаического, время которого безвозвратно ушло. В это же время в художественном творчестве нового поколения писателей были попытки по-новому интерпретировать некоторые философские и эстетические концепции Тургенева. Так, в романе М.П.Арцыбашева «Санин», названного именем главного героя повести «Вешние воды», по существу новым содержанием наполняется базаровский нигилизм. Складывается впечатление, что Санин буквально следует высказываниям и советам Базарова по отношению к женщине, поражая крайним цинизмом, не стыдясь своей чувственности и грубого вождения. Он уже утратил такие черты тургеневского героя, как гамлетизм и рефлексия. Если Базаров больше на словах утверждает, что «мы отрицаем всё», а на самом деле способен на благородные поступки, то герой Арцыбашева действительно отрицает всё: родственные чувства, дружбу, любовь, религию, сострадание, нравственность и демонстрируют это через конкретные поступки. Цель его жизни — наслаждения, он легко переступает через людей, считает,

что слабые и страдающие не имеют права на существование, поэтому во многом становится причиной ряда самоубийств. Таким образом, герой базаровского типа трансформируется в нищанского героя. Арцыбашев художественно реализовал базаровскую идею (а точнее, идею вульгарных материалистов) о том, что все люди — животные, причём похожие друг на друга, так как все имеют одну и ту же физиологию. А значит, в мире, где отсутствуют нравственные законы, нет ни Бога, ни человека.

В советский период Тургенев благодаря его «Отцам и детям» стал одним из самых признанных русских классиков. Его творчество рассматривалось в соответствии с этапами революционно-демократического движения в России, а романы писателя являлись своего рода художественными иллюстрациями этих этапов. «Отцы и дети» стали хрестоматийным произведением в школьных программах, но трактовались они, как известно, очень тенденциозно. Положительными героями были признаны, разумеется, «дети» (революционеры-демократы), за которыми предполагалось будущее. Отрицательными или почти отрицательными являлись «отцы» (дворяне-либералы), отжившие свой век. Базаров считался чуть ли не первым образом русского революционера, хотя его и затмили более понятные и прямолинейные герои романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?». Роман Тургенева охотно экранизировали. Уже в первом художественном фильме, снятом в 1958 году режиссёрами Натальей Рашевской и Адольфом Бергункером, прекрасному ансамблю актёров удалось передать социально-психологическую драму героев. Исполнитель главной роли Виктор Авдюшко создал привлекательный образ сильного и мужественного Базарова, понравившегося миллионам зрителей. Успех фильма актуализировал роман Тургенева, его более охотно стали читать и изучать.

В 1970-е годы, с появлением исследований А.И.Батюто, И.В.Карташовой, Н.М.Мостовской, А.Б.Муратова, В.Г.Одинокова, С.Е.Шаталова и др., наконец, начался научный «прорыв» в российском тургеневедении. Широкий спектр философских, социально-психологических и культурологических проблем в творчестве Тургенева с выходом к новым контекстам был исследован в 1980—2000-е годы (труды Н.П.Генераловой, В.М.Головки, Г.Б.Курляндской, Ю.В.Лебедева, В.А.Недзвецкого, Н.Н.Мостовской, Г.А.Тимме, В.А.Туниманова и др.).

В последние десятилетия возобновлению интереса к творчеству Тургенева способствовали также многочисленные экранизации его произведений. Самые знаменитые из них — «Отцы и дети» (1983 г.; режиссёр — Вячеслав Никифоров). Актёр Владимир Богин создал образ очень умного, смелого и харизматичного Базарова. В центре фильма — драма одинокого человека, глубоко и страстно полюбившего и напрасно пытавшегося победить свою страсть силой воли и нигилистическими убеждениями.

В экранизациях произведений Тургенева последних десятилетий в центре внимания режиссёров находятся уже не идеологические споры и конфликты, а любовные коллизии, психологические и межличностные отношения. Об этом свидетельствуют две экранизации повести Тургенева «Вешние воды», осуществлённые в 1989 году. Особенно известной стала зарубежная версия, снятая режиссёром Ежи Сколиновским, которому удалось собрать прекрасный ансамбль актёров, пригласив на главную роль известную актрису Настасью Кински. В результате получилась не просто красивая мелодрама, разыгранная под романтическую музыку Шопена. Мария Полозова в интерпретации Кински увлекает зрителя своим тонким психологизмом, превращаясь из обольстительницы, «роковой женщины» в натуру, способную увлечься и наполнить мир своей страстью.

В 2008 году Авдотья Смирнова создала по мотивам «Отцов и детей» телесериал «Ошибка Базарова». Ей и актёрам очень хорошо удалось передать усадьбную атмосферу романа, подробности быта и обстановки дворянских гнёзд. Идеологические и философские проблемы в экранизации почти не поднимаются, основное внимание уделяется семейным сценам, проблемам отцовства и материнства, нравственно-психологическим конфликтам. Обозначенная традиция продолжена и в сравнительно недавно вышедшем на экраны фильме Веры Глаголевой «Две женщины» (2014), созданного по мотивам пьесы «Месяц в деревне». Это история влюблённости двух разных жен-

щин, зрелой и совсем ещё юной, разворачивающаяся в романтической обстановке мира усадьбы.

Хотя и медленно, но Тургенев возвращается к нам, становится всё более необходимым и востребованным писателем. Современный человек устал от бешеного темпа жизни, безыдеального существования в технократическом мире массовой культуры, и его манит тургеневский мир природы, мир «дворянских гнёзд» с прелестью его садов и усадебных топосов. Он истосковался по красоте и гармонии, возвышенной любви, «тургеневской девушке» и, конечно, красоте тургеневского языка, «великого, могучего и свободного».

В статье использованы фотографии автора

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 МОРУА АНДРЕ. Искусство Тургенева // <http://litresp.ru/chitat/ru/M/morua-andre/literaturnie-portreti/9>. Дата обращения: 20.01.2018.
- 2 ШЕЛЛИНГ Ф.В.И. Соч.: В 2 т. — М.: Мысль, 1989. — Т. 2. — С.52—85.
- 3 Там же.
- 4 ТУРГЕНЕВ И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. — М., 1978—1981; Письма в 18 т. — М., 1978—1987. — Т. V. — С. 130. Далее ссылки в тексте с указанием тома и страницы.
- 5 ШОПЕНГАУЭР А. Понятие воли // Шопенгауэр А. Сборник произведений / Пер. с нем.; Вступ. ст. и примечания И.С.Нарского. — Мн., 1998. — С. 174.
- 6 ТИМЕ Г.А. Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе

XIX — XX веков. — СПб.: Нестор-История, 2011. — С. 97.

- 7 НЕДЗВЕЦКИЙ В.А. И.С. Тургенев: логика творчества и менталитет героя. Курс лекций. — М.; Стерлитамак, 2008. — С. 160.
- 8 Там же. С. 160 — 163.
- 9 БЛОК А.А. Собр. соч.: В 8 т. — М.; Л., 1960. — Т. 2. — С. 289.
- 10 МОРУА АНДРЕ. Тургенев. — М., 2001. — С. 154.
- 11 <http://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandroovich/book/69714-smysl-tvorchestva/>
- 12 ТОПОРОВ В.Н. Странный Тургенев (Четыре главы). — М., 1998.
- 13 Большой энциклопедический словарь. — СПб., 1997. — С. 1219.
- 14 См. МАРКОВИЧ В.М. Человек в романах И.С.Тургенева. — Л., 1975. — С. 70—125.
- 15 ЛЕОНГАРД К. Акцентированные личности. — М., 1981.
- 16 ЛИЧКО А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — СПб., 2010.
- 17 ВОЛОДИНА Н.В. Русский европеец в творчестве Тургенева // И.С.Тургенев. Новые исследования и материалы. — М.; СПб., 2011. — Т. II. — С. 7.
- 18 КИРЕЕВСКИЙ И.В. Десятнадцатый век // Киреевский И.В. Избранные статьи / Сост., вступит. статья и комментарии В.А.Котельникова. — М., 1984. — С. 76.
- 19 ГЕНЕРАЛОВА Н.П. И.С.Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных связей. — СПб., 2003. — С. 10.
- 20 ЖЕКУЛИН Н.Г. Тургенев — переводчик: вопросы теории и практики // И.С.Тургенев. Новые исследования и материалы. — М.; СПб., 2009. — Т. I — С. 48.

ЛЕБЕДЕВ Юрий Владимирович —

*доктор филологических наук, профессор, г Кострома
y-v-lebedev@ya.ru*

ТРАГИЧЕСКИЙ РАЗЛАД СЕРДЦА И РАЗУМА В ДУШЕ ЕВГЕНИЯ БАЗАРОВА

Аннотация. В статье раскрываются причины трагической двойственности Базарова, обладающего тревожным и глубоко чувствующим жизнь сердцем, несмотря на его нигилизм.

Ключевые слова: одухотворённая любовь, физиология, эротика, нигилизм, смерть и бессмертие, вера и безверие, пушкинские традиции.

Abstract. The article reveals the reasons for the Bazarov's tragic duality and anxiety, and explains that he feels life with his heart, despite his nihilism.

Keywords: spiritualized love, physiology, eroticism, nihilism, death and immortality, faith and disbelief, Pushkin traditions.

Все тургеневские герои проходят испытание любовью — своего рода проверку на жизнеспособность. В романе «Отцы и дети» ключевая роль тоже отводится отношениям Базарова с Одинцовой. Первая реакция, которую вызывает Анна Сергеевна, появившись на губернском бале, — всеобщее внимание к её одухотворённой красоте. Даже Ситников вдруг изменился и «как бы со смущением» проговорил: «Одинцова приехала»¹. Явление её особенно знаменательно в кругу людей, где всё поражает своей неестественностью: и аристократическая чопорность, и нигили-

стическая самоломанность. Тургенев опирается здесь на страницы из романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин». Вспомним впечатление Онегина от явившейся на великосветский бал Татьяны:

*Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех
Без притязаний на успех...².*

Приезд Анны Сергеевны меняет привычную систему ценностей, принятую расстанов-

ку социальных сил. Даже важный сановник Колязин робеет перед нею, обращаясь к Одинцовой с подобострастными речами. А она ведёт себя так, как и подобает царице красоты, королеве бала. Для неё все люди равны. «Она так же непринуждённо разговаривала с своим танцором, как и с сановником, тихо поводила головой и глазами и раза два тихо засмеялась» (С., VIII, 266). Как и у Пушкина: «Всё тихо, просто было в ней» (V, 171).

Базаров на первый взгляд верен себе: «Это что за фигура?.. На остальных баб не похожа» (С., VIII, 266). Но что-то настораживает

нас в базаровской фразе. Очевиден её вызывающий цинизм — явный признак нарушенного душевного равновесия. Когда Одинцова встречает героев в губернской гостинице, Аркадий «с тайным удивлением» замечает, что его учитель-нигилист «как будто сконфузился». С Базаровым действительно случилось нечто странное: «Вот тебе раз! Бабы испугался!» — подумал он и, развалившись в кресле не хуже Ситникова, заговорил преувеличенно развязно, а Одинцова не спускала с него своих ясных глаз» (С., VIII, 270. Курсив мой. — Ю.Л.).

1

После встречи с Одинцовой в губернском городе Базаров с Аркадием едут к ней усадьбу. «Поздравь меня, — воскликнул вдруг Базаров, — сегодня 22 июня, день моего ангела. Посмотрим, как-то он обо мне печётся...» (С., VIII, 273). Герой вспоминает об ангеле-хранителе в роковой момент своей жизни. Бросая ему иронический вызов, он начинает опасную игру с судьбой. Базаров, конечно, знает, что священномученик Евсевий³ погиб от раны, нанесённой ему женщиной из враждебного стана. Как сейчас Базаров с Аркадием, так когда-то св. Евсевий с учеником посетили «исполненный ариевого зловерия город Долихины», где женщина-арианка бросила в Евсевия черепицу с крыши и «уязвила зело». От этой раны разболелся и умер праведник. Умирая, он завещал друзьям никакого зла этой женщине не чинить и покинул мир со словами прощения на устах⁴.

Базаров, по-видимому, глубоко убеждён, что с ним ничего подобного не произойдёт. Но жизнь преподносит ему трагический урок. Рассчитывая быть полновластным творцом и хозяином своей судьбы, герой переоценивает свои силы. Ангел-хранитель не спасёт Базарова по причине его заносчивости и гордыни.

Базаров — нигилист и физиолог. Духовную утончённость и поэтическую красоту любовных отношений он считает романтической чепухой. В ответ на рассказ Аркадия о роковой любви Павла Петровича Базаров самоуверенно заявляет: «Нет, брат, всё это распушенность, пустота! И что за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Ты проштудируй-ка анатомию глаза: откуда тут взяться, как ты говоришь, загадочному взгляду? Это всё романтизм, чепуха, гниль, художество» (С., VIII, 226).

Столь ущербный взгляд на природу человека и на характер человеческих отношений приводит Базарова к опрометчивой оценке Одинцовой. В его глазах это изнеженная барыня, аристократка. А между тем красота Одинцовой женственно своенравна и неуступчива, она требует к себе почтения и поклонения. Наряду с чертами дворянскими в ней очень много общерусского, свойственного именно национальному типу женской красоты: степенность и размеренность, сдержанность в проявлении чувств и страстей.

И. Архипов. Базаров и деревенские мальчишки. 1955

Аналогичный тип русской женщины, «величавой славянки», Некрасов найдёт даже в крестьянской среде:

*Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц...⁵*

Базаров же судит о людях опрометчиво. Он считает, что все они «похожи друг на друга как телом, так и душой; у каждого из нас мозг, селезёнка, сердце, лёгкие одинаково устроены; и так называемые нравственные качества одни и те же у всех: небольшие видоизменения ничего не значат. Достаточно одного человеческого экземпляра, чтобы судить обо всех других. Люди что деревья в лесу; ни один ботаник не станет заниматься каждою отдельною берёзой». Различия меж-

ду ними, по мнению Базарова, порождены неправильным общественным устройством. «Исправьте общество, и болезней не будет» (С., VIII, 277).

Аналогичные взгляды на человека, нивелирующие его индивидуальность, высказывал Чернышевский в романе «Что делать?». «Новые люди» представляют там общество, в котором натура человека развилась естественно. Поэтому индивидуальные различия между героями несущественны и сводятся лишь к физиологии. Вера Павловна так объясняет причины своего разрыва с Лопуховым: «У него натура, быть может, более пылкая, чем у меня, ласки его жгучи. Но есть другая потребность, потребность тихой, долгой ласки, потребность сладко дремать в нежном чувстве»⁶.

Об этом же Чернышевский говорит в критической статье «Русский человек на rendez-vous»: «Каждый человек — как все люди, в

каждом точно то же, что и в других. <...> Разница — не в устройстве организма, а в обстоятельствах, при которых наблюдается организм... Если все люди существенно одинаковы, то откуда же возникает разница в их поступках? Для нас теперь ясно, что всё зависит от общественных привычек и от обстоятельств...» (V, 165).

Нет сомнения, что Тургенев хорошо знал эту статью, посвящённую разбору его повести «Ася», и почти без изменений вложил рассуждения Чернышевского в уста Базарова. Одинцову же он заставил иронически парировать их:

«— И вы полагаете, — промолвила Анна Сергеевна, — что, когда общество исправится, уже не будет ни глупых, ни злых людей? <...> Да, понимаю; у всех будет одна и та же селезёнка» (С., VIII, 278).

Любовные отношения Базаров сводит к той же физиологии. Он «был великий охотник до женщин и до женской красоты, но любовь в смысле идеальном, или, как он выражался, романтическом, называл белибердой, непростительную дурью, считал рыцарские чувства чем-то вроде уродства или болезни и не однажды выражал своё удивление: почему не посадили в жёлтый дом Тогенбурга со всеми миннезингерами и трубадурами?» (С., VIII, 286).

Трубадуры и миннезингеры — средневековые поэты, прославлявшие платоническую любовь рыцаря к Прекрасной Даме. В эпоху Базарова таким «трубадуром» духовной любви был В.А.Жуковский, переводчик на русский лад баллады Шиллера «Рыцарь Тогенбург». В этой балладе героиня способна любить рыцаря лишь духовной любовью, плотские страсти незнакомы и непонятны ей:

*Сладко мне твоей сестрою,
Милый рыцарь, быть;
Но любовьию иною
Не могу любить...⁷.*

У возлюбленной Базарова есть сходство с нею: то же самое спящее сердце с его «тишиною» и спокойствием, непонимание и боязнь страстных порывов. Но и Базаров вопреки своему «нигилизму» невольно пойдёт по стопам Тогенбурга: примет участие в «рыцарском турнире», изумит «аристократов» своим благородством, попытается уйти с головой в науку, потом в медицинскую практику, — но нигде не найдёт он покоя. Как и рыцарь Тогенбург, Базаров до смертного часа останется верен неразделённому чувству:

*Раз — туманно утро было —
Мёртв он там сидел,
Бледен ликом, и уныло
На окно глядел.*

Обратим внимание на это *окно* в комнате возлюбленной, которое как художественный символ появляется вслед за балладой Жуковского и в романе Тургенева.

По мере того как Базаров влюбляется в Одинцову, происходит перемена в его убеж-

дениях. «Может быть, вы правы; может быть, точно, всякий человек загадка» (С., VIII, 291), — срывается из уст героя неожиданное признание. Но, значит, люди — отнюдь не деревья в лесу, и ограничиться изучением их социальной «породы» нельзя. Базаров оступает и в другом: «Зачем вы, с вашим умом, с вашей красотой, живёте в деревне?» — «Как? Как вы это сказали? — с живостью подхватывает Одинцова. — С моей... красотой?» (С., VIII, 291). Самоуверенный Базаров признал власть красоты над своей душой и не разразился теперь «презрительным хохотом и цинической бравью», когда его в этом уличили.

Общение с Одинцовой приводит Базарова в полное замешательство. Почему эта «холодная аристократка» говорит ему такие душевные слова? Почему она поступает не так, как это наперёд известно ему? Почему, вопреки заведённым в её доме порядкам, Анна Сергеевна не только не прогоняет его в неурочный час, но предлагает остаться: «Отворите это окно... мне что-то душно», — говорит она ему. Возбуждённая героиня буквально призывает нигилиста Базарова *отворить окно* его собственной души. «Базаров встал и толкнул *окно*. Оно разом со стуком распахнулось... Он не ожидал, что оно так легко отворилось; притом руки его дрожали. Тёмная мягкая ночь глянула в комнату с своим почти чёрным небом, слабо шумевшими деревьями и свежим запахом вольного, чистого воздуха» (С., VIII, 291. — Курсив мой. — Ю.Л.).

Так вступает в свои права ночь Базарова и Одинцовой, таинственная и вольная стихия жизни, перед которой оба героя грешны и виновны непоправимо. Она роет перед глубиной человеческих чувств, он к ней тянется, но одновременно и осуждает себя за это, и с презрением отворачивается.

Совершается насилие над любовью, проснувшейся в сердцах этих людей. И природа за окном возмущается происходящим бесчинством: «...сквозь изредка колыхавшуюся стору вливалась раздражительная свежесть ночи, слышалось её таинственное шептание» (С., VIII, 292). Теперь в дыхании тургеневской ночи чувствуется затаённая угроза.

«Ты кокетничаешь, ты скучаешь и дразнишь меня от нечего делать, а мне...» (С., VIII, 293), — бросает Базаров тайный упрёк Одинцовой. («Сердце у него действительно так и рвалось»). «Погодите», — умоляюще шепчет Одинцова, когда Базаров решает уйти.

Любовь к Одинцовой — начало трагического возмездия Базарову за его примитивные взгляды на природу человека. Душа героя раздаивается: его разум вступает в разлад с его сердцем. Отныне в Базарове, как потом в Раскольникове у Достоевского, живут и действуют два человека. Один — убеждённый рационалист, противник романтических чувств, отрицатель духовной природы любви. Другой — страстно и одухотворённо любящий человек, столкнувшийся с подлинным таинством этого чувства:

«Нравится тебе женщина, — говаривал он, — старайся добиться толку; а нельзя — ну, не надо, отвернись — земля не клином

сошлась». Одинцова ему нравилась: распространённые слухи о ней, свобода и независимость её мыслей, её несомненное расположение к нему — всё, казалось, говорило в его пользу; но он скоро понял, что с ней «не добьёшься толку», а отвернуться от неё он, к изумлению своему, не имел сил. Кровь его загоралась, как только он вспоминал о ней; он легко сладил бы с своею кровью, но что-то другое в него вселилось, чего он никак не допускал, над чем всегда трунил, что возмущало всю его гордость. В разговорах с Анной Сергеевной он ещё больше прежнего высказывал своё равнодушное презрение ко всему романтическому; а оставшись наедине, он с негодованием сознавал романтика в самом себе» (С., VIII, 287).

Дорогие его разуму нигилистические убеждения превращаются в *принцип*, которому Базаров, отрицатель принципов и авторитетов, начинает теперь служить, тайно ощущая, что служба эта слепа, что жизнь оказалась сложнее того, что думают о ней физиологи. Наконец, герой не выдерживает, стихия долго подавляемого чувства вырывается на простор, но с разрушительной силой: «Так знайте же, что я люблю вас, глупо, безумно... Вот чего вы добились» (С., VIII, 299). Обратим внимание, что любовное признание Базарова напоминает укор и упрёк. «Непонятный испуг», который вызвало такое признание у Одинцовой, психологически достоверен и человечески оправдан: где та грань, которая отделяет его от ненависти по отношению к любимой женщине?

В момент признания Базаров упёрся лбом в стекло окна, того самого, из которого не далее как вчера вливался в комнату «свежий запах вольного, чистого воздуха». Теперь это окно закрыто: «он задыхался; всё тело его видимо трепетало. Но это было не трепетание юношеской робости, не сладкий ужас первого признания овладел им: это страсть в нём билась, сильная и тяжёлая — страсть, похожая на злобу и, может быть, сродни ей... Одинцовой стало и страшно и жалко его» (С., VIII, 299).

В порыве жалости и сострадания она протянула вперёд обе руки с надеждой успокоить Базарова. А как откликнулся нигилист на этот жест? «Он быстро обернулся, бросил на неё пожирающий взор — и, схватив её обе руки, внезапно привлек её себе на грудь», а потом, когда Одинцова отскочила в угол, он «рванулся к ней». «Вы меня не поняли», — прошептала она с торопливым испугом» (С., VIII, 299).

Такова последняя и, может быть, роковая «оплошность» героя, окончательно убившая возможность ответной любви. Как умная и достаточно чуткая женщина, Одинцова могла предвидеть в Базарове многое, но такого признания и такого порыва она принять не желала и не могла. В тревоге бродя по комнате, «она задумывалась и краснела, вспоминая почти зверское лицо Базарова, когда он бросился к ней... <...> Под влиянием различных смутных чувств, сознания уходящей жизни, желания новизны она заставила себя дойти до известной черты, заставила себя заглянуть за неё — и увидела за

ней даже не бездну, а пустоту... или безобразию» (С., VIII, 300).

Так только ли Одинцова виновата в том, что Базаров, разбудив «спящую красавицу», одновременно грубо и неловко оттолкнул её? Можно ли без существенных оговорок рассуждать здесь о «торжестве демократизма над аристократией в области чувств»?⁸ И насколько верно уловил Тургенев живые приметы той культуры, которая была свойственна русской демократии в её взглядах на природу человека и на характер любовных отношений между мужчиной и женщиной? Может быть, он умышленно исказил всё в угоду антиингилистической тенденции своего романа?

Известно, что русские демократы проявляли по отношению к интимной сфере человеческих чувств довольно характерную противоречивость. С одной стороны, они культивировали рационалистическое ограничение чувственного начала, своеобразный аскетизм. «Бог с ними, с эротическими вопросами, — писал Чернышевский в статье о тургеневской "Асе", — не до них читателю нашего времени, занятому вопросами об административных и судебных улучшениях, о финансовых преобразованиях, об освобождении крестьян» (V, 166). Этот аскетизм, это самоограничение не могли не иметь драматических последствий, не могли не повлечь за собою некоторых человеческих утрат.

В письмах Добролюбова эти противоречия принимают почти базаровский размах: «И чёрт меня знает, зачем я начал шевелить в себе эту потребность женской ласки, это чувство нежности и любви!.. Ведь шевелилось же оно у меня и пять-шесть лет тому назад, да я умел заглушить его; отчего бы не заглушить и теперь? А то — понапрасну только мучу самого себя... Постараюсь всё скомкать, всё порвать в себе. <...> Чёрт их побери, все эти тонкие чувства, о которых так любят распространяться поэты!..»⁹. А в 1861 году, незадолго до смерти, Добролюбов написал стихи, полные обиды на безлюбиво прожитую им короткую жизнь:

*Друг выспренных идей, как медная машина,
Для блага общего назначенный служить,
Я смею чувствовать лишь сердцем
гражданина,
Инстинкты юные я должен был забыть.*

(VIII, 81)

С другой стороны, за порогом аскетического самоограничения была эмансипация плоти, поэтизация «юных инстинктов», сведение всего богатства чувств к эротике, связанное с антропологизмом, с ограниченным взглядом русской революционной демократии на природу человека. Вспомним рассуждения Лопухова о причинах охлаждения к нему Веры Павловны: «Я принадлежу к людям необщительным, она — к общительным. Вот и вся тайна нашей истории» (XI, 230).

Глубоко прав Н.Н.Скатов, заметивший, что «для новых людей любовь оказывалась в известной мере камнем преткновения, моральной и эстетической проблемой, встававшей совершенно по-новому. Тургенев указал

И.Архипов. Базаров и Кирсановы. 1955

на реально уязвимую сторону своего героя в романе «Отцы и дети». Но проблема вместе с тем каждый раз вставала и шире, чем только отношения мужчины и женщины, оказывалась вопросом о всём богатстве чувств, о всей полноте жизни и её непосредственности»¹⁰.

Любовная коллизия романа завершается тем, что Тургенев сводит аристократа Кирсанова и демократа Базарова в сердечном влечении к Фенечке и её народным инстинктом выверяет ограниченность того и другого героя.

Павла Петровича привлекает в Фенечке её простодушие: он задыхается в разреженном воздухе своей аристократической «высокогорности». Но любовь его к Фенечке слишком заоблачна и бесплотна: «Так тебя

холодом и обдаст!» — жалуется героиня Дуняша на его «страстные» взгляды.

Базаров, напротив, ищет в Фенечке жизненное подтверждение своему взгляду на любовь как на элементарное чувственное влечение: «У вас, когда вы читаете, кончик носика очень мило двигается». «Я люблю, когда вы говорите. Точно ручеек журчит». «Эх, Федосья Николаевна! поверьте мне: все умные дамы на свете не стоят вашего локотка» (С., VIII, 343, 344).

Но эта простота оказывается хуже воровства: она глубоко оскорбляет Фенечку, и нравственный укор слетает с её уст: «Грешно вам, Евгений Васильевич», — шепнула она, уходя. Неподдельный упрек слышался в её

шёпоте. Базаров вспомнил другую недавнюю сцену, и совестно ему стало, и презрительно досадно» (С., VIII, 346).

Неудачу с Одинцовой Базаров объяснял для себя барской изнеженностью богатой аристократки, но применительно к Фенечке о каком «барстве» может идти речь?! Очевидно, в самой женской природе — крестьянской или дворянской, какая разница! — заложена отвергаемая героем одухотворённость и нравственная чистота.

Крайности снова сошлись, страдают и Базаров и Павел Петрович, но причины их поражения противоположны: Павел Петрович удаляется в бесплотную духовность, а Евгений Базаров грешит плотской бездуховностью. Оба героя беспощадны к органической целостности жизни, и жизнь убегает от них. Два рыцаря печального образа, два Дон Кихота сталкиваются друг с другом в поединке из ревности к той, которая покидает их обоих.

2

Уроки любви привели к кризису одностороннему, вульгарно-материалистическим взгляды Базарова на жизнь. Перед героем открылись две бездны: одна — загадка его собственной души, которая оказалась глубже и бездоннее, чем он предполагал; другая — загадка мира, который его окружает. От «микроскопа» героя потянуло к «телескопу», от «инфузорий» — к звёздному небу над головой.

«Ненавидеть! — восклицает Базаров. — Да вот, например, ты сегодня сказал, проходя мимо избы нашего старосты Филиппа, — она такая славная, белая, — вот, сказал ты, Россия тогда достигнет совершенства, когда у последнего мужика будет такое же помещение, и всякий из нас должен этому способствовать... А я и возненавидел этого последнего мужика, Филиппа или Сидора, для которого я должен из кожи лезть и который мне даже спасибо не скажет... да и на что мне его спасибо? Ну, будет он жить в белой избе, а из меня лопух расти будет; ну, а дальше?» (С., VIII, 325).

Вопрос о смысле человеческого существования здесь поставлен с предельной остротой: речь идёт об ограниченности материалистического понимания прогресса, о непомерно высокой цене, которой он окупается. Ставится под сомнение атеистический, позитивистский идеал социализма, ограничивающийся стремлением к «хлебу земному», к материальному процветанию. Этот идеал не даёт ответа на глубокие запросы человеческого духа, не согласуется с высокими нравственными требованиями. «Ахиллесовой пятой» материалистической идеологии является отрицание бессмертия человеческой души. Она упорно утверждает жизненную философию, согласно которой человек не обладает вечной душой, а наделяется природой лишь временным существованием.

Рассуждение Базарова о лопухе над его могилой и о белой избе для Филиппа или Сидора стоят в одном ряду с горькими мыслями Белинского в письме к Боткину от 1 марта

1841 года: «Что мне в том, что я уверен, что разумность восторжествует, что в будущем будет хорошо, если судьба велела мне быть свидетелем торжества случайности, неразумия, животной силы? Что мне в том, что моим или твоим детям будет хорошо, если мне скверно и если не моя вина в том, что мне скверно?»¹¹.

На ущербную сторону такого понимания прогресса обращал внимание и близкий Тургеневу в эти годы А.И.Герцен. Расставшись в молодости с «религией небесной», с христианскими упованиями, Герцен берёт на себя смелость подвергнуть ещё более строгому суду и «религию земную», основанную на вере в исторический прогресс, ведущий к торжеству социальной справедливости. «Объясните мне, пожалуйста, — говорит доктор в книге «С того берега», — отчего верить в Бога смешно, а верить в человечество не смешно; верить в Царство Небесное — глупо, а верить в земные утопии — умно? Отбросивши положительную религию, мы остались при всех религиозных привычках и, утратив рай на небе, верим в пришествие рая земного и хвастаемся этим»¹².

«Если прогресс — цель, то для кого мы работаем? Кто этот Молох, который, по мере приближения к нему тружеников, вместо награды пятаются и, в утешение изнурённым и обречённым на гибель толпам, которые ему кричат: «Обречённые смерти приветствуют тебя!», только и умеет ответить горькой насмешкой, что после их смерти будет прекрасно на земле. Неужели и вы обрекаете современных людей на жалкую участь кариатид, поддерживающих террасу, на которой когда-нибудь другие будут танцевать... или на то, чтоб быть несчастными работниками, которые по колено в грязи тащат барку с таинственным руном и с смиренной надписью «Прогресс в будущем» на флаге? Утомлённые падают на дороге, другие с свежими силами принимаются за верёвки, а дороги, как вы сами сказали, остаётся столько же, как при начале, потому что прогресс бесконечен» (VI, 34).

Так Герцен доводит атеистический гуманизм до логического конца и обнаруживает там неразрешимые противоречия, приводящие в отчаяние. Мыслитель, провозгласивший человека мерою всех вещей, начинает понимать всю шаткость этой «меры». Герцен дошёл до пограничного рубежа атеизма и позитивизма, вплотную подошёл к религиозному мироощущению, но шага вперёд не сделал.

Такого же рода вопросы будут преследовать и героев Достоевского. Стоит ли будущая «мировая гармония» одной лишь слезинки ребёнка, упавшей в её основание? Кто оправдывает бесчисленные человеческие жертвы, которые совершаются во благо грядущих поколений? Имеют ли нравственное право будущие поколения цвести и благоденствовать, предав забвению то, какой жестокой и бесчеловечной ценой куплена для них эта гармония? Наконец, можно ли назвать «гармонией» материальное благоденствие людей, уже завтра обречённых на вечную смерть?

Базаровские сомнения и метания потенциально несут в себе проблемы, над решением которых будут биться герои Достоевского

от Раскольникова и Версилова до Ивана Камазова. И, конечно же, в рассуждениях о «белой избе» и «лопухе» над могилой Базаров не эгоист: не только о себе он тут хлопочет, а о неповторимой ценности человеческой личности, о смысле прогресса, о смысле истории, о мировом смысле, наконец. Жизнь не даёт пока Базарову ответа на эти вопросы, но тот факт, что они проснулись в нём, говорит о незаурядности его личности. Базарову ясно теперь, что материальные блага — белая изба для Филиппа или Сидора — не могут быть венцом прогресса. Если благоденствие и благоустройство заставят забыть о бесконечных порывах человеческого духа, о бессмертии человеческой души и приведут к царству мечтанского благополучия, то и цель бессмысленна и жизнь, на неё положенная, — тоже.

Духовной природе Базарова угрожают, конечно, не эти тревожные вопросы. Напротив, они делают героя богаче, умнее, человечнее. Они свидетельствуют о духовной пронизательности Базарова. Слабость же его в другом — в стремлении уйти от этих вопросов, в презрительной оценке их как «романтизма», чепухи и гнили, в попытках согласиться на малое, втиснуть себя и окружающее в узкие границы биологических закономерностей.

«Чёрт знает, что за вздор! — говорит Базаров Аркадию. — Каждый человек на ниточке висит, бездна ежеминутно под ним разверзнуться может, а он ещё сам придумывает себе всякие неприятности, портит свою жизнь» (С., VIII, 306). Не восхищение стойкостью человеческого духа, но внутреннее смущение перед его неудержимой силой испытывает тут нигилист Базаров. К чему бы придумывать человеку поэтические тайны, зачем бы ему тянуться к утончённым переживаниям, если суть жизни прозаически ничтожна, физиологически проста, если человек — всего лишь атом во вселенной, слабое биологическое существо, подверженное неумолимым законам увядания и абсолютной смерти?

«А я думаю, — заявляет Базаров, — я вот лежу здесь под стогом... Узенькое местечко, которое я занимаю, до того крохотно в сравнении с остальным пространством, где меня нет и где дела до меня нет; и часть времени, которую мне удастся прожить, так ничтожна перед вечностью, где меня не было и не будет... А в этом атоме, в этой математической точке кровь обращается, мозг работает, чего-то хочет тоже... Что за безобразия! Что за пустяки!» (С., VIII, 323).

Базаров-естествоиспытатель скептически; но заметим, что скептицизм его лишён непоколебимой уверенности. Рассуждение о мировой бессмыслице при внешнем отрицании заключает в себе тайное признание смысла самых высоких человеческих надежд и ожиданий. Если эта несправедливость мирового устройства — краткость жизни человека перед вечностью времени и бесконечностью пространства — осознаётся Базаровым, тревожит его бунтующее сердце, значит, есть у человека потребность поиска более совершенного миропорядка. Будь мысли Базарова полностью слиты с природными стихиями, не имел он в

своей душе более высокой и одухотворённой точки отсчёта, — откуда бы взялась в нём эта обида на земное несовершенство, на недоконченность, недоволощённость человеческого существа? И хотя Базаров — физиолог, нигилист — и говорит о бессмыслице высоких одухотворённых помыслов, в подтексте его рассуждений чувствуется сомнение, опровергающее вульгарный материализм.

Раздумья Базарова о смысле бытия, о смерти и бессмертии, о вере и безверии были характерны и для самого автора романа. Тургенев оставался человеком сомневающимся, хотя и завидующим людям, обретшим веру. Не случайно в письме к Е.Е.Ламберт он говорил: «Жестокий этот год, в течение которого Вы испытали столько горя, послужил и для меня доказательством тщеты всего житейского: да, земное всё прах и тлен — и блажен тот, кто бросил якорь не в эти бездонные волны! Имеющий веру — имеет всё и ничего потерять не может; а кто её не имеет — тот ничего не имеет, — и это я чувствую тем глубже, что сам принадлежу к неимущим! Но я ещё не теряю надежды...» (П., IV, 306).

Тургенев не мог решить вопрос о существовании Бога и бессмертия однозначно и уверенно. К существованию стоящей над людьми могущественной и благодатной силы он относился с постоянной, никогда не замолкавшей внутренней тревогой. Эта тревога была истоком его поэтического мироощущения. Он был очарован таинственностью и загадочностью бытия, восхищён хрупкой и ускользающей на земле красотой, которая, казалось, могла бы «спасти мир». Вслед за Тургеневым такой же взгляд на коренной вопрос жизни человека исповедовал А.П.Чехов, заметивший в 1897 году: «Между “есть Бог” и “нет Бога” лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец»¹³.

Когда А.И.Герцен, восхищаясь финалом романа «Отцы и дети», писал Тургеневу: «Реквием на конце — с дальним апрошем к бессмертию души — хорош, но опасен, ты эдак не дай стрелка в мистицизм» (XXVII, кн. 1, 217), Тургенев отвечал, что в мистицизм он не ударится, но в отношении к Богу придерживается мнения Фауста, которое писатель приводит в подлиннике, а мы дадим в русском переводе Б.Л.Пастернака:

*Кто, на поверку,
Разум чей
Сказать осмелится: «Я верю»?
Чьё существо
Высокомерно скажет: «Я не верю»?
В Него
Создателя всего,
Опоры
Всего: меня, тебя, простора
И самого Себя?»¹⁴.*

3

Не умея ответить на роковые вопросы о драматизме любви и познания, о смысле жизни и таинстве смерти, Базаров, в отличие от

А.Я.Ляшко. Илл. к роману И.С.Тургенева «Отцы и дети». Базаров и Одинцова. 1986

его творца, И.С.Тургенева, пытается заглушить в своём сердце ощущение трагической серьёзности этих вопросов. Но, как незаурядный человек, герой не может сам с собою справиться: данные естествознания его от этих тревог не убергают. Он ещё склонен упрекать себя в отсутствии равнодушия к презренным аристократам, к несчастной любви, поймавшей его на жизненной дороге; в минуты отчаяния, когда к нему пробирается «романтизм», он негодует, топает ногами и грозит сам себе кулаком. Но в преувеличенной дерзости этих

упрёков скрывается другое: и любовь, и поэзия, и сердечное воображение непрошено поселились и живут в его собственной душе!

Попытка Базарова уйти с головой в любимые занятия естественными науками оказывается после любовной катастрофы безуспешной: «...лихорадка работы с него соскочила и заменилась тоскливою скукой и глухим беспокойством. Странная усталость замечалась во всех его движениях, даже походка его, твёрдая и стремительно смелая, изменилась» (С., VIII, 383).

Тургенев подмечает в Базарове, глубоко уязвлённом несчастной любовью, симптомы необратимых перемен. Именно в таком психически расслабленном состоянии он и совершает непростительную для медика оплошность. Неотвратимый удар судьбы чувствуется в роковом исходе жизни Базарова. Последние страницы романа, где тургеневский реализм, сохраняя достоверность и психологическую правду, «возвышался до символа», искренне восхищали А.П.Чехова.

Впрочем, у современников Тургенева существовала и другая точка зрения на причины трагедии Базарова. Её высказал и попытался обосновать Д.И.Писарев в статье «Базаров». По мнению критика, смерть героя от пореза пальца никак не связана с общим ходом романа и с существом переживаемой Базаровым духовной драмы. «В конце романа Базаров умирает; его смерть — случайность; он умирает от хирургического отравления, сделанного во время рассечения трупа. Это событие не находится в связи с общей нитью романа; оно не вытекает из предыдущих событий, но оно необходимо для художника, чтобы дорисовать характер своего героя»¹⁵.

Писарев смотрит на Базарова, как ученик на учителя: для него непрерываем и свят именно базаровский нигилизм. А потому и трагедию Базарова он видит в том, что его передовому нигилизму не нашлось места в отсталой России. Что же оставалось сделать автору с таким рано родившимся героем? «Не имея возможности показать нам, как живёт и действует Базаров, Тургенев показал нам, как он умирает. Этого на первый раз довольно, чтобы составить себе понятие о силах Базарова, о тех силах, которых полное развитие могло обозначиться только жизнью, борьбою, действиями и результатами» (II, 45). Источник мужества Базарова перед лицом смерти Писарев усматривает в прочности и непоколебимости его нигилистических убеждений. По его мнению, Базаров остаётся верен себе до последней минуты. И эта верность превращает смерть его в «великий подвиг», истраченный, правда, не на «блестящее и полезное дело», а «на простой физиологический процесс» (II, 46).

Долгие годы именно писаревская точка зрения рассматривалась как самая авторитетная и непрерываемая: считалось, что только он почувствовал по-настоящему героическое начало в характере умирающего Базарова. Однако совершенно иначе воспринимал финал романа другой современник Тургенева Н.Н.Страхов. «Когда Базаров заболевает, когда он захвато гниёт и непреклонно выдерживает жестокую борьбу с болезнью, жизнь, его окружающая, становится тем напряжённее и ярче, чем мрачнее сам Базаров. Одинцова приезжает проститься с Базаровым; вероятно, ничего великодушнее она не сделала и не сделает во всю жизнь. Что же касается до отца и матери, то трудно найти что-нибудь более трогательное. Их любовь вспыхивает какими-то молниями, мгновенно потрясающими читателя; из их простых сердец как будто вырываются бесконечно жалобные гимны, ка-

кие-то беспредельно глубокие и нежные вопли, неотразимо хватающие за душу.

Среди этого света и этой теплоты умирает Базаров. На минуту в душе его отца закипает буря, страшнее которой ничего быть не может. Но она быстро затихает, и снова всё становится светло. Самая могила Базарова озарена светом и миром, над нею поют птицы, и на неё льются слёзы...

Итак, вот оно, вот то таинственное нравовое учение, которое вложил Тургенев в своё произведение. Базаров отворачивается от природы; не корит его за это Тургенев, а только рисует природу во всей красоте. Базаров не дорожит дружбою и отрекается от романтической любви; не порочит его за это автор, а только изображает дружбу Аркадия к самому Базарову и его счастливую любовь к Кате. Базаров отрицает тесные связи между родителями и детьми; не упрекает его за это автор, а только развёртывает перед нами картину родительской любви. Базаров чуждается жизни; не выставляет его автор за это злодеем, а только показывает нам жизнь во всей её красоте»¹⁶.

Пафос романа и движение авторской мысли в нём Н.Н.Страхов уловил пронизательно. Однако критик не обратил внимания на то, что борьба «мрачных» и «светлых» начал идет ещё и внутри самого Базарова. А потому фигура центрального героя у него помрачнела и потускнела, получилась однолинейной и обеднённой. У Писарева Базаров — нигилист со знаком «плюс», а у Страхова — нигилист со знаком «минус». Страхов слишком резко и круто развёл героя с окружающей жизнью.

Сцена смерти Базарова показывает, что к жизнеутверждающему фону, окружающему его смертное ложе, герой далеко не равнодушен. В его уходе из жизни есть беспримерный трагический накал и какая-то жгучая пламенность. «Не хочу бредить, — шептал он, сжимая кулаки, — что за вздор!» (С., VIII, 391). И являются ему в бреду огненные, красные собаки, а в довершение всего — возникает образ леса, восходящий к «Божественной комедии» Данте и символизирующий неразгаданные Базаровым тайны русской жизни:

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.
Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий и грозный,
Чей давний ужас в памяти несусу!*¹⁷.

Впервые этот образ появляется в романе в момент душевного смятения героя, вызванного одухотворённой любовью к Одинцовой. «Тогда он отправлялся в лес и ходил по нём большими шагами, ломая попадавшие ветки и браня вполголоса и её и себя...» (С., VIII, 287).

Потом в ночь перед дуэлью Базарову снится сон, в котором «Павел Петрович представлялся ему большим лесом, с которым он всё-таки должен был драться» (С., VIII, 350. — Курсив мой. — Ю.Л.).

Другой сон, а точнее бред, приходит на пороге смерти: здесь образ «леса» связан

уже с духовными устоями русской жизни, с которыми не вполне сдружился наш герой: «Меня вы забудете, — начал он опять, — мёртвый живому не товарищ. Отец вам будет говорить, что вот, мол, какого человека Россия теряет... Я нужен России... Нет, видно не нужен. Да и кто нужен? Сапожник нужен, портной нужен, мясник... мясо продаёт... мясник... стойте, я путаюсь... Тут есть лес...» (С., VIII, 396. — Курсив мой. — Ю.Л.).

Образ леса символизирует в «Отцах и детях» ещё не освоенные Базаровым духовные устои национальной жизни, пренебрежение которыми не может пройти для человека безнаказанно.

4

Бессильным перед смертью оказывается то божество, на которое Базаров чуть ли не молился. Медицина и естественные науки отступили. Не помогли Базарову и «немцы, наши учителя»: есть художественно продуманный ход в том, что смертный приговор Базарову выносит врач из немцев, *вертестер герр коллега*. И не убеждения нигилиста спасают Базарова в час последнего испытания, а те силы его души, которые он в себе третирует, которые пытался вытравить как чепуху, гниль и художество, как унижительный романтизм.

Умиравший Базаров дал им ход, и вот душа героя, как освободившаяся от плотины река, вырвалась на простор, забурилась, запенилась. Герой дал волю своей любви к жизни, и прежде всего к родителям, готовя их к ужасному концу. Он объявляет о случившейся беде не сразу, пытается смягчить удар, ссылаясь на причины незначительные: «Простудился, должно быть». И лишь когда хитрить уже бессмысленно, Базаров с суровой нежностью, срывающимся голосом говорит любимому отцу: «Старина... дело моё дрянное. Я заражён, и через несколько дней ты меня хоронить будешь» (С., VIII, 389). Базаров опровергает уже напрасные надежды Василия Ивановича на силу медицины, подсказывая родителям единственное для стариков утешение: «Вы оба с матерью должны теперь воспользоваться тем, что в вас религия сильна» (С., VIII, 389).

Когда же силы начинают изменять Базарову, он призывает Одинцову, чтобы перед смертью дать волю невысказанным чувствам, чтобы отдать себя во власть одухотворённой любви: «Ну, прощайте! Живите долго, это лучше всего, и пользуйтесь, пока время» (С., VIII, 395—396), — прощается герой с возлюбленной почти по-пушкински.

*Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.*
(III, 133.)

«Прощайте, — проговорил он с внезапной силой, и глаза его блеснули последним блеском. — Прощайте... Послушайте... ведь я вас не поцеловал тогда... Дуньте на умирающую

лампаду, и пусть она погаснет...» (С., VIII, 396). Ведь и за этими словами Базарова тоже стоит тень Пушкина:

*Дохнула буря, цвет прекрасный
Увял на утренней заре,
Потух огонь на алтаре!..* (V, 132)¹⁸.

«Добрая... великодушная... славная... красивая», — слова, далёкие от лексики нагиглиста. Умиравший Базаров говорит языком поэта о любви и прощении. И только здесь наглядно проявляется базаровский масштаб, базаровский максимализм уже не в отрицании, а в утверждении тех позитивных ценностей жизни, которые всегда таились за его отрицаниями и которые герой трагически подавлял.

После прощального поцелуя Одинойцовой Базаров погружается в глубокое беспамятство. «И довольно!.. — промолвил он и опустил на подушку. — Теперь... темнота...»

Но «когда его соборовали, когда святое миро коснулось его груди, один глаз его раскрылся, и, казалось, при виде священника в облачении, дымящегося кадила, свеч перед образом *что-то похуже на содрогание ужаса* мгновенно отразилось на помертвелом лице» (С., VIII, 396—397. Курсив мой. — Ю.Л.).

Что это? Запоздалое раскаяние? Или бунт? О каком ужасе идёт речь у Тургенева?

Нет никакого сомнения, что и это мгновение в судьбе умирающего Базарова овеяно духом пушкинской поэзии. Тургенев знал о знаменитом диалоге, который состоялся у Пушкина с митрополитом Филаретом. В минуту уныния Пушкин написал горькие стихи о бессмысленности жизни:

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..* (III, 62.)

Митрополит Филарет, встревоженный мотивами безверия, появившимися в поэзии Пушкина, дар которого он высоко ценил, написал поэту возражение в стихах:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Сам я своенравной властью
Зло из тёмных недр воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.
Вспомнись мне, забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум,
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светлый ум!*¹⁹.

«Стихи христианина, русского епископа в ответ на скептические куплеты! — это, право, большая удача!» — воскликнул Пушкин и, продолжая диалог, написал ответ митропо-

литу Филарету («В часы забав или праздной скуки...»), завершавшийся строками о священном ужасе:

*И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.
Твоим огнём душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Серафима
В священном ужасе поэт.* (III, 165.)

С уходом из жизни Базарова поэтическое напряжение романа спадает, «полуденный зной» сменяет «белая зима» «с жестокой тишиной безоблачных морозов». Отблеск трагической смерти Базарова лежит на последних страницах. Со смертью его сиротела жизнь: и счастье не в счастье, и радость не в радость. Сиротел и Павел Петрович, ему не с кем спорить и нечем жить: «Стоит взглянуть на него в русской церкви, когда, прислонясь в сторонке к стене, он задумывается и долго не шевелится, горько стиснув губы, потом вдруг опомнится и начнёт почти незаметно креститься...» (С., VIII, 400). Невосполнимы потери, незаменимы утраты. Не Ситникову же быть «героем», хоть и толчётся он в Петербурге и, по его уверению, продолжает дело Базарова. Так нарастает и ширится в эпилоге скорбная тема сиротства, в бледных, стыдливых улыбках жизни чувствуются ещё не выплаканные слёзы. Усиливаясь, напряжение достигает кульминации и разрешается строками финального рекевиема удивительной красоты и духовной мощи: «Есть небольшое сельское кладбище в одном из отдалённых уголков России. Как почти все наши кладбища, оно являет вид печальный: окружающие его канавы давно заросли; серые деревянные кресты поникли и гниют под своими когда-то крашенными крышами; каменные плиты все сдвинуты, словно кто их подталкивает снизу; два-три оципаных деревца едва дают скудную тень; овцы безвозбранно бродят по могилам... Но между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на неё и поют на заре. Железная ограда её окружает; две молодые ёлки посажены по обоим её концам: Евгений Базаров похоронен в этой могиле. К ней, из недалёкой деревушки, часто приходят два уже дряхлые старичка — муж с женою. Поддерживая друг друга, идут они отяжелевшею походкой; приблизятся к ограде, припадут и станут на колени, и долго и горько плачут, и долго и внимательно смотрят на немой камень, под которым лежит их сын; поменяются коротким словом, пыль смахнут с камня да ветку ёлки поправят, и снова молятся, и не могут покинуть это место, откуда им как будто ближе до их сына, до воспоминаний о нём... Неужели их молитвы, их слёзы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всецельна? О нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном великом спокойствии

“равнодушной” природы говорят нам они; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...» (С., VIII, 401—402).

Так бессмертные любовь и поэзия, подержавшие Базарова во время трагической гибели (поэзия Пушкина — тоже: слова «равнодушная природа» взяты Тургеневым из пушкинского стихотворения «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»), обещают ему теперь жизнь бесконечную. В строках финального рекевиема продолжается полемика с отрицаниями любви и поэзии, с вульгарно-материалистическими взглядами на сущность жизни и смерти, с теми крайностями базаровских воззрений, которые он искупил своей трагической судьбой.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 ТУРГЕНЕВ И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. — Сочинения. — М.; Л., 1964. — Т. VIII. — С. 265. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием серии (Сочинения — С., Письма — П.), тома и страницы.
- 2 ПУШКИН А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. — М., 1964. — Т. V. — С. 171. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.
- 3 Тургенев дал в покровители Базарову св. Евсевия, поскольку их имена перекликаются по смыслу: Евгений — благородный, Евсевий — благочестивый.
- 4 См.: Жития святых, чтимых православной церковью. Май — июнь. Издание Сретенского монастыря. — 2000. — С. 223—226.
- 5 НЕКРАСОВ Н.А. Полн. собр. соч.: В 15 т. — Л., 1982. — Т. 4. — С. 80.
- 6 ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Н.Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. — М., 1948. — Т. 11. — С. 171. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.
- 7 ЖУКОВСКИЙ В.А. Собр. соч.: В 4 т. — М.; Л., 1959. — Т. 2. — С. 137.
- 8 ЖДАНОВ М.М. Роман И.С.Тургенева «Отцы и дети» в школьном изучении. — Л., 1972. — С. 109.
- 9 ДОБРОЛЮБОВ Н.А. Собр. соч.: В 9 т. — М.; Л., 1964. — Т. IX. — С. 345. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.
- 10 СКАТОВ Н.Н. Поэты некрасовской школы. — Л., 1968. — С. 201.
- 11 БЕЛИНСКИЙ В.Г. Собр. соч.: В 9 т. — М., 1982. — Т. 9. — С. 444.
- 12 ГЕРЦЕН А.И. Собр. соч.: В 30 т. — М., 1955. — Т. VI. — С. 104. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.
- 13 ЧЕХОВ А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. — М.: Наука, 1980. — Т. 17. — С. 224.
- 14 ГЁТЕ И.В. Собр. соч.: В 10 т. — М., 1976. — Т. 2. — С. 132.
- 15 ПИСАРЕВ Д.И. Соч.: В 4 т. — М., 1955. — Т. 2. — С. 44. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.
- 16 СТРАХОВ Н.Н. Литературная критика. — М., 1984. — С. 207—208.
- 17 ДАНТЕ Алигьери. Божественная комедия. — М., 1982. — С. 17.
- 18 См.: ФОКИНА А.В. Пушкинская традиция в творчестве И.С.Тургенева. — Курск, 2016. — С. 149.
- 19 ФИЛАРЕТ, митрополит Московский и Коломенский. Творения. — М.: Отчий дом, 1994. — С. 22.

ЖУРНАЛ «ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ» В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

НИКОНОВА Надежда Ильинична —

кандидат педагогических наук, доцент ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»
nikon_nad@mail.ru

ЗАЛУЦКАЯ Светлана Юрьевна —

кандидат педагогических наук, доцент ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»
zs-saha@mail.ru

ЭТНОКОМПОНЕНТ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА (РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ))

Аннотация. В статье раскрывается специфика применения этнокомпонента на уроках литературы в условиях диалогизации образовательного процесса. Рассматриваются историко-генетический и историко-функциональный подходы в ходе изучения фольклорных и художественных произведений. Представлены результаты сравнительно-типологического анализа русских былин и якутских героических преданий об исторических личностях в 5 классе, рассказов А.П.Чехова «Спать хочется» и якутского писателя С.С.Яковлева-Эрилик Эристиина «Хачыгыр» в 6 классе.

Ключевые слова: этнокомпонент, якутская литература, фольклор, предания, былины, сравнительно-типологический анализ.

Abstract. The article reveals the specifics of using the ethnic component in literature lessons in the context of the "dialogization" of the educational process. Historical-genetic and historical-functional approaches are considered in the course of studying folklore and art works. The results of a comparative typological analysis of Russian epics and Yakut heroic legends about historical personalities are presented (Chekhov "I want to sleep" in the 5th Grade and the Yakut writer S.S.Yakovleva-Eriilik Eristiina "Khachygyr" in the 6th Grade).

Keywords: ethnic component, Yakut literature, folklore, legends, epics, comparative-typological analysis.

Сложившиеся российские реалии актуализируют проблему повышения эффективности педагогики межкультурной коммуникации, нацеленной на формирование личности обучающегося с высокой культурой речи, устойчивой межкультурной компетентностью, богатым духовным потенциалом. Такая педагогика нуждается в системном использовании проверенных временем традиционных методик и практик в сочетании с инновационными технологиями, учитывающими все особенности современной личностно-центричной образовательной среды, ориентированными на повышение её качества, обеспечение развития и реализации потенциала личности, формирование у обучающихся целостного представления о мировом культурном пространстве, их готовности к адекватному диалогу с представителями иных культур.

Выбор технологий формирования межкультурных компетенций в процессе литературного образования школьников, несомненно, обусловлен прежде всего требованиями ФГОС среднего (полного) общего образования, обязывающими учителя литературы подготовить обучающихся к таким личностным результатам, как «сформированность мировоззрения... основанного на диалоге культур... осознание своего места в поликультурном мире», «толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми...» [1, 4—5], а также к такому предметному результату, как «сформированность устойчивого интереса к чтению как средству познания других культур, уважительного отношения к ним» [1, 7]. Иными словами, педагог должен помочь школь-

нику успешно адаптироваться к условиям мультикультурной действительности за счёт разнообразия педагогических моделей, учитывающих специфику образовательной среды школы, социально-культурные особенности региона, его условий жизнеобитания.

Естественная диалогичность образовательной среды школ Республики Саха (Якутия) определяется своеобразием языкового пространства региона: здесь проживают представители более 120 этносов; государственные языки —

русский и якутский, а эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский имеют статус официальных языков в местах компактного проживания этих народов; стабильно растёт количество семей трудовых мигрантов из Армении, Украины, Кыргызстана, Узбекистана, Китая, Германии, Индии. Система языкового образования в школах республики включает обучение родным языкам (русскому, якутскому, эвенскому, эвенкийскому, юкагирскому, чукотскому, долганскому); обучение русскому языку как государственному и как языку международного общения в якутских школах; обучение якутскому языку как государственному языку Якутии в школах с русским языком обучения; обучение иностранным языкам.

«Якутия изначально складывалась как страна диалогов, контактов и симбиозов культур, языков, народов» [2, 47], культура якутов стала гармоничной частью единого русского и мирового культурного пространства. Логично, что обучение школьников обеспечивается в условиях диалога культур и реализуется на уроках литературы с использованием этнокомпонента, в ходе анализа культурологически значимых текстов с применением адекватных полилингвальной образовательной среде технологий. Так, например, плодотворно сравнительно-типологическое изучение фольклорных текстов якутов как национального пространства культуры, осознание которого предполагает у школьников разных национальностей умение читать, понимать смыслы и коды, позволяющие вступать в диалог с представителями иных культур.

Семиотический подход к культуре обьясняет её как «коллективный интеллект и коллективную память»: «общая для пространства данной культуры память обеспечивается, во-первых, наличием некоторых константных текстов и, во-вторых, или единством кодов, или их инвариантностью, или непрерывностью и закономерным характером их трансформации» [3, 200]. Таким константным текстом для якутской национальной культуры являются, например, легенды и предания, отражающие народные мифологические представления, насыщенные фантастикой, метафоричностью, преувеличением и идеализацией.

Предания — эпическое наследие саха (самоназвание якутов) — благодатный материал для анализа семантики сюжета, пространства, системы образов и мотивов, национальных кодов. Использование в кросс-культурном обучении якутских преданий позволяет знакомить школьников с богатым наследием предков, с деяниями героев, «олицетворявших ум и совесть людей и народов...» [4, 34]. Предания на уроке становятся одним из ключей ко многим тайнам национальной культуры и истории якутов.

Включение такого этнокомпонента в содержание учебного предмета «Литература» с целью формирования у школьников готовности к диалогу в межкультурной коммуникации подразумевает, что наиболее эффективным технологическим решением уроков в 5—6 классах является сочетание историко-генетического и историко-функционального подходов к рассмотрению фактов и явлений фольклора. Поэтому основным инструментом исследования текстов определим сравнительно-типологический анализ, выявляющий общность «в “вечных темах” и “вечных героях”, общих жанрах, сходных литературных направлениях и течениях, стилистических приёмах и т. д.» [5]. Он позволяет обнаружить общее и национально-специфическое в родном (якутском) и русском фольклоре как факте культуры народа, отражающем его национальное самосознание. Мифы, сказки, предания, легенды, былины и другие жанры устного народного творчества являются не только источником необходимой информации, но и огромным пластом национально-духовного опыта. Русские былины («Исцеление Ильи Муромца», «Три поездки Ильи Муромца», «На заставе богатырской», «Илья Муромец в ссоре с Владимиром») и якутские предания («Бэрт Хара, Тыгын Боотур», «Бэрт Хара») как феномены художественного отражения системной картины мира и моделирования общественных отношений имеют в этом плане богатый потенциал.

Русский народный эпос (былины) отражает историческую древность, относящуюся главным образом к XI—XVI векам. «Слово “былина” вошло в обиход с середины XIX века. К середине XX века былины почти исчезли из устного репертуара народа и продолжили свою жизнь на страницах книг» [6, 16]. Главные герои былин — богатыри, люди исключительные, наделённые чертами, не свойственными обычному человеку. Один из самых почитаемых в русском народе богатырь Илья Муромец жил в XII веке, скончался иноком Киево-Печерской лавры около 1188 года. Родом из села Карачарово, располо-

женного около города Муромца. В детстве и юношестве страдал параличом, однако чудесным образом был исцелён. Крестьянский сын состоял в дружине князя, прославился воинскими подвигами и невиданной силой. В русских былинах Илья Муромец называется младшим богатырём. Также он действующее лицо германских эпических поэм XIII века — могучий витязь княжеского рода Илья Русский. Главное, за что народ уважает, почитает, любит Муромца, — это мужество и патриотизм, преданность Родине. Русское воинство называет святого богатыря своим покровителем, в честь него в России воздвигнуты храмы. Поэтому исследователи приходят к выводу, что былины являются не только памятником героизму, патриотизму русского народа, но и «яркими и достоверными свидетельствами добровольного и безоговорочного воцеления русской души» [7, 24].

Исполнители-рассказчики якутского фольклора дают преданиям, легендам и мифам общее название «кэпсээн» (рассказ, предание). Исследователи делят предания на подгруппы: «исторические предания и рассказы (исторический фольклор); легенды и рассказы, связанные с верованием» [8, 33]. Если сказка слушателями воспринималась как вымысел, то предания, легенды и мифы, наоборот, осознавались народом как реальность. Так, народная память в устной передаче сохранила важнейшие исторические события из жизни богатых якутов. Например, время Тыгына Дархана — тойона (князя) одного из племён якутов, известного героя многочисленных преданий, подлинной исторической личности XVI—XVII веков — «в народной памяти осталось как век битв, век войн» [9, 16]. В преданиях Тыгын Дархан «ведёт борьбу с хоринцами, нахарцами, намцами и другими родами. Причинами нападений Тыгына на чужие роды служили похищение дочери Тыгына чужеродцами, поход Тыгына за полюбившейся женщиной, поход Тыгына против прославившихся силачей, месть за отделение (побег) от его рода и за стремление к самостоятельности малой семьи. Эти конфликтные ситуации перекликаются с конфликтами, на которых строится сюжет героического эпоса «Олонхо» о родоначальниках племени... Большое место в преданиях о Тыгыне (Дыгыне) Тойоне занимает мотив поединков и состязаний ради прославления своего племени» [9, 17—18]. Однако сопоставительный анализ преданий о Тыгыне и русских былин и преданий выявляет и такие качества могущественного вождя, стремившегося объединить разрозненные и ведущие междоусобные войны якутские племена, как жестокость и коварность в достижении цели. Тойон нетерпим к соперникам, тщеславен, он и его дружинники «всегда должны быть первыми и в поединках, и в спортивных играх» [9, 17—18]. Исследовательские материалы о легендарном родоначальнике якутов Тыгыне возможно применить в качестве иллюстрации при проведении исторических параллелей во время изучения «Слова о полку Игореве», также поднимающего проблему объединения князей и прекращения междоусобных войн.

На уроках литературы в 5 классе интерес представляет также персонаж исторических преданий саха о бедняках — Майагатта Бэрт

Хара (Очень Чёрный), являвшийся современным Тыгына и называемый в народе «якутским Ильёй Муромцем». В одном из районов Якутии, на родине героя, ему установлен памятник. Жил Бэрт Хара в местности недалеко от озера Муру. Сын бедной, обладающей невероятной силой старухи; кормился охотой и рыбной ловлей. Народ наделил его мифолого-эпическими богатырскими качествами. Бэрт Хара, подобно Ильё Муромцу, является калекой, «не внушающим надежду». Исцелившись при помощи матери, он обретает силу богатырскую. Своей могучей силой, меткостью в стрельбе и быстротой бега заслуживает уважение Тыгын Тойона и становится его зятем. В процессе сравнительно-типологического анализа образов Ильи Муромца [10] и Бэрта Хара [9] школьники прежде всего выявляют сходства: 1) социальное положение и болезнь (родились в семье бедняков, не могли ходить); 2) исцелившись, оба героя приобретают богатырскую силу; 3) ссора с тойоном, князем (Тыгыном и князем Владимиром. См. табл. 1).

Русские былины и якутские героические предания, рассмотренные в сравнении, имеют чрезвычайно важное социально-историческое значение, так как в схожих сюжетах, в образах героев раскрываются таинство, своеобразие культуры, истории русского и якутского народов, с XVII века тесно взаимодействующих на территории Якутии. Система ценностей и ценностных ориентаций, методика познания духовного мира, выработанные русским народным творчеством, отражаются также в якутском фольклоре, входят в общечеловеческую, планетарную цивилизацию. Здесь важен и краеведческий аспект учебного материала, насыщающего урок литературы «этнокультурными фактами, ориентирующими обучающихся на изучение родного края, народов, его населяющих» [11, 45].

В качестве этнокомпонента на уроках литературы в 6 классе могут выступать и художественные произведения сахаязычных писателей, развивающих в своём творчестве традиции русской литературы и раскрывающих своеобразие ментальности якутов, их национального мировосприятия. Здесь также применим сравнительно-типологический подход, например в исследовании образа ребёнка в русской классике и якутской литературе. Так, А.П.Чехов в рассказе «Спать хочется» (1888) [12] и якутский писатель С.С.Яковлев-Эрилик Эристин в рассказе «Хачыгыр» (1938) [13] описывают трагические истории детей, попавших в услужение к хозяевам. Авторы проводят своих героев через испытания, вынужденные страдания, показывая, как страдает душа ребёнка в суровых реалиях жизни конца XIX — начала XX века. Непонимание, отчуждённость, злоба взрослых приводят героев к трагическим последствиям.

Анализ произведений строится на нахождении сходства и различий в двух разных текстах, культурах, кодах. Эвристическая беседа помогает организовать диалог читателя и писателей: *что общего в двух произведениях? Как в текстах описывается трудное, бедственное положение детей? Что общего между ними? О чём они мечтают? Как к ним относятся хозяева? Каково отношение к детям авторов?* Обращаем внимание учащихся на названия произведений.

Таблица 2

Сравнительная характеристика героев рассказов А.П.Чехова «Спать хочется» и С.С.Яковлева-Эрилик Эристиина «Хачыгыр»

Аспекты	«Спать хочется»	«Хачыгыр»
Сходства		
Герой, возраст	Варька, «девочка лет тринадцати»	Хачыгыр, «теперь ему тринадцать»
Портрет	«Она не может шевельнуть ни веками, ни губами, и ей кажется, что лицо её высохло и одеревенело, что голова стала маленькой, как булабочная головка», «полукоткрытые, неподвижные глаза»	«Худенькое тело», «ростом мал ещё». «Рубашка на нём совсем худая — лохмотья одни»
Социальный статус	Отец Ефим умер. Варька с матерью Пелагеей идут наниматься в город, по дороге прося милостыню	Сирота при живых родителях. Семья потеряла последнюю корову, из-за этого всех распустили батраками по богатым семьям. «И пошли они — мать, отец, Хачыгыр и Чооруос — по миру»
Действия, поступки	«Качает колыбель», «бежит в сарай за дровами», «топит печь», «чистит калоши», «моет лестницу, убирает комнаты, потом топит другую печь и бежит в лавочку. Работы много, нет ни одной минуты свободной», «мучительно также прислуживать за обедом, стирать, шить», «стоит целый час на одном месте, глядит на гостей и ждёт приказаний»	«Крутит Хачыгыр жёрнов, из последних сил крутит», «подняв один из осколков, Хачыгыр потащил его в дом», «всех коров привязал он, всем телятам сена засыпал». «Чохоточной жене Василия целый год прислуживал», «терпел он побои, насмешки и окрики»
Отношение хозяев	«Если Варька, не дай бог, уснёт, то хозяева прибудут её», «кто-то бьёт её по затылку с такой силой, что она стучается лбом о берёзу», «он больно треплет её за ухо»	«А старуха без удержу продолжает сыпать на худенькое тело удар за ударом»
Мечта	«...а потом спать, спать, спать...»	«А есть хочется, ой как хочется», «погреться у печки»
Различия		
Пол	Девочка	Мальчик
Мотивы	<i>Полусон:</i> «Она видит тёмные облака, которые гоняются друг за другом по небу и кричат, как ребёнок», «Варька видит опять грязное шоссе, людей с котомками, Пелагею, отца Ефима». <i>Образы-символы:</i> «Зелёное пятно и тени приходят в движение»	<i>Сон:</i> «Только во сне и видит Хачыгыр сытный обед да тёплую малицу... часто снится... тесная юрта... нет для Хачыгыра дороге и роднее места на земле». <i>Связь с природой:</i> Хачыгыр — дитя природы. Он с нежностью и любовью относится к скоту: «уж ни одного телёнка не обойдёт ласковым словом, душистым клочком сена»
Финал	Варька душит младенца и «быстро ложится на пол, смеётся от радости, что ей можно спать, и через минуту спит уже крепко, как мёртвая...»	Хачыгыр умирает от побоев, «показалось, что он медленно уплывает». «Тело Хачыгыра, обмякшее, неподвижное, распростёрлось в тёмном углу под самым окном. Из носа, изо рта мальчика шла кровь». Хозяева подстроили так, будто бык насмерть затоптал Хачыгыра

турой, с исторической традицией и социальной средой. Так у обучающихся, изучающих тексты в контексте компаративистики, формируются способности видеть и понимать всю картину мира, осознавать общность «вечных тем», «вечных проблем» человечества, способности ориентироваться в национальных и интернациональных явлениях мирового культурного пространства, разбираться в процессах глобализации и регионализации культуры XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/2365>. Дата посещения 21.01.2018.
2. БУРЦЕВ А.А. Поэтика «местного колорита» в романах В.Далана // Северо-Вос-

- точный гуманитарный вестник. — 2015. — № 3(12). — С. 95—102.
3. ЛОТМАН Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т.: Статьи по семиотике и типологии культуры. — Таллинн: Александра, 1992. — Т. I.
4. ИВАНОВ В.Н. «Олонхо» — уникальное явление в мировой эпической культуре: монография. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014.
5. АЛЕКСЕЕВ М.П. Сравнительное литературоведение. — М.: Наука, 1983.
6. АЗБЕЛЕВ С.Н. Историзм былин и специфика фольклора. — Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982.
7. Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русское мировоззрение / Гл. редактор, сост. О.А.Платонов. — М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2003.
8. КСЕНОФОНТОВ Г.В. Элэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — Новосибирск: Наука, 1997.
9. Предания, легенды и мифы саха (якутов) / Сост. Н.А.Алексеев, Н.В.Емельянов,

- В.Т.Петров. — Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995.
10. Былины. — М.: Эксмо, 2015.
11. ЗАЛУЦКАЯ С.Ю., НИКОНОВА Н.И. Национально-региональный компонент системы формирования межкультурной компетенции будущих учителей-словесников в федеральном вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2016. — № 179. — С. 40—47.
12. ЧЕХОВ А.П. Собр. соч.: В 12 т. — М.: Правда, 1985. — Т. 1. — С. 309—314.
13. ЭРИСТИИН Э. Повесть и рассказы / Пер. с якут. Виктора Легентова. — М.: Советская Россия, 1964.
14. Сахалыы-нуунчалыы кылгас тылдьыт. Краткий якутско-русский словарь: уорэх тылдьыты / Сост. Т.И.Петрова. — Якутск: Бичик, 2006.
15. Симптомы болезней: Информационный проект [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://simptomer.ru/simptom/pjatna-pered-glazami>. Дата посещения 24.01.2018.

МИШЛИМОВИЧ Мира Яковлевна —

профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы СВФУ им. М.К.Аммосова
m.y.mira@mail.ru

«ЧАСЫ НАВРСТВЕННОГО ПРОЗРЕНИЯ»: УРОКИ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ СЕГОДНЯ

Аннотация. В статье рассматривается один из этапов системы педагогического руководства чтением школьников на основе обобщения многолетнего собственного опыта автора и опыта лучших учителей Республики Саха (Якутия). Автор показывает возможности сочетания методических традиций и современных подходов к подготовке и проведению уроков внеклассного чтения.

Ключевые слова: уроки внеклассного чтения, опережающие домашние задания, ситуация выбора.

Abstract. The article reveals one of the stage in the system of reading with the teacher guidance which is based on many years of author's own experience and experience of the best teachers of the Republic of Sakha (Yakutia). The author shows the possibilities of combining methodical traditions and modern approaches in the preparation and conducting the extracurricular reading lessons.

Keywords: lessons of extracurricular reading, "ahead of" homework, the situation of choice.

Вслед за принятой в 2006 году «Национальной программой поддержки и развития чтения» (2007—2020) постепенно во многих регионах нашей страны (Хакасия, Челябинск, Санкт-Петербург, Москва, Благовещенск и др.) появились соответствующие документы. В 2012 году на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (107 человек) «Стратегии формирования читательской культуры молодёжи в полиэтничном образовательном пространстве» была принята Концепция поддержки и развития чтения в образовательных учреждениях РС (Я) на 2012—2015 годы, на основании которой составители разработали конкретный план реализации» [3].

Ядром каждого блока этой концепции явилась традиционная система педагогического руководства чтением [7], дополненная разделами: «Приобщение родителей к мотивации читательских интересов детей и подростков», «Создание и поддержка устойчивой читательской среды в школе».

В свете принятой программы, в связи с изменившимися требованиями к среднему образованию в целом и к курсу литературы в частности, все этапы системы педагогического руководства чтением (изучение читательских интересов, предварительное планирование, рекомендация книг, контроль за домашним чтением, специальные уроки, письменные работы) нуждаются в коррекции.

В оценке современной ситуации мы согласны с утверждением И.В.Сосновской: «Сегодня учителю литературы предлагаются самые разнообразные формы и технологии проведения уроков. Но каким бы ни был урок литературы, главное помнить, что это — особый мир, где не просто осуществляется «усвоение литературных знаний» и «формирование умений, навыков», а происходит прикосновение сердец, диалог сознаний, «встреча», «событие», складывается отношение ребёнка к жизни и культуре» [9, 229].

Оставив за рамками нашей статьи бесконечные терминологические споры о видах и типах чтения читателя, сосредоточимся на одном из этапов системы руководства. Об уроках внеклассного чтения написаны сотни статей, однако далеко не все существующие многочисленные методические рекомендации соответствуют основным задачам лите-

ратурного образования, а главное — интересам современных учеников.

В действующих программах, в условиях значительного сокращения учебных часов неизбежно резко уменьшилось количество уроков внеклассного чтения, поэтому значительно повышаются требования к ним. Между тем нередко огорчают методическоеобразие, засилие беседы, часто ориентированной на односложные воспроизводящие вопросы, сообщения «по шпаргалке», незнание текстов, отсутствие всякой связи с изучением программы. Бывает, что такие уроки даже прерывают ход изучения конкретной литературной темы. Ученики, не прочитавшие текст, «безмолвствуют», равнодушны к длинным комментариям учителя, к «воспитательным моментам» по поводу их нерадивости.

Чем же должен руководствоваться учитель, планируя такие, особо драгоценные сегодня «часы... нравственного прозрения»? Прежде всего возрастными особенностями учеников. «В 7—8 классах наступает пора нравственного самоуглубления. Отношение к художественному произведению становится личностным и субъективным... Психологический анализ произведения, дискуссии по его

нравственным проблемам, литературное творчество ребят, связанное с проявлением собственной оценки... оказываются на первом плане деятельности школьников на этом этапе... В 9—10 классах заметен интерес школьников к проблеме «я и мир» — центральной проблеме этого возраста... Углубляется внимание к художественной форме произведения искусства, идёт поиск внутренних связей текста, живописной картины, музыкальной пьесы. Сопоставление реальной жизни и литературы, разных видов искусства... более всего привлекают их в этот период».

Что же касается содержания, то не следует забывать о связи с основным программным курсом, которая чаще всего бывает проблемно-тематической («Отцы и дети» И.С.Тургенева — «отцы» и «дети» в современной литературе), реже — жанровой («Гроза» А.Н.Островского — «Старший сын» А.В.Вампилова). Кроме того, в содержание внутрипредметных связей входят «вертикальные» — по «сквозным» темам.

Так, в ходе реализации «Концепции поддержки и развития чтения» были разработаны циклы уроков с 5 по 11 класс: «Родительский дом — начало начал...», «Страна-поэ-

зия», «В начале жизни школу помню я» [10, 431]. Подробные конспекты многих из этих уроков вошли в учебное пособие — хрестоматию лучших уроков учителей, преподавателей кафедры, магистрантов, аспирантов, студентов кафедры методики преподавания русского языка и литературы СВФУ им. М.К.Аммосова [11].

Как уже указывалось, все уроки внеклассного чтения планируются и проводятся только с учётом личностно-деятельностного подхода, включают ситуации выбора. Среди опережающих домашних заданий одно обязательно для всех: прочитать произведение (возможно по выбору — один рассказ из двух предложенных, два фрагмента из нескольких), в качестве групповых заданий предлагаем оформить книжную выставку, стенд с иллюстрациями или рисунками одноклассников, подобрать репродукции, связанные ассоциативно с текстом, подготовить викторину, чтение по ролям, инсценировку, мини-хрестоматию критических отзывов (в старших классах).

Индивидуальные задания по выбору могут быть ещё более разнообразными: заучивание наизусть, подготовка сообщения, пересказа, презентации, создание и защита рисунка, опорной схемы-конспекта, составление рекомендации книги, исследовательские задания сопоставительного характера (сравнение оригинала с черновиками, различных интерпретаций, интертекстуальных героев, сюжетных линий, эпизодов).

Многие задания по тексту имеют поисково-исследовательскую направленность. Например, раскрытие смысла заглавий: «Космос, нервная система и шмат сала» и «Жена мужа в Париж провожала» В.М.Шукшина, «Ночевала тучка золотая» А.И.Приставкина, «Весенние перевёртыши» В.Ф.Тендрякова, «Пастух и пастушка» В.П.Астафьева, «Класс коррекции» Е.В.Мурашёвой, «Конец века» О.О.Павлова, «Географ глобус пропил» А.В.Иванова, «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной, «Вафельное сердце» М.Парр.

Очень важной представляется мысль Л.С.Айзермана: «Диалогичность урока, обсуждение разных взглядов, сопоставление точек зрения, спор, дискуссия и ведут класс к более глубокому восприятию произведений, которые, всегда оставаясь личностными, всё ближе и ближе приближаются вместе с тем к постижению объективного смысла слова писателя» [1, 179].

По поводу содержания таких уроков мы разделяем позицию тех методистов, которые утверждают, что даже значительные по объёму эпические произведения можно и нужно изучать фрагментарно, реализуя принцип доступности. Ещё М.А.Рыбникова предостерегала о том, что нельзя все изучать «с одинаковой степенью подробности». Планируя содержание уроков, учитель, прежде всего, оказывается в ситуации выбора. Что можно успеть за один-два часа? Рассмотреть одну сюжетную линию, два-три эпизода (только один из них — подробно, несколько стихотворений (одно из них — подробно). Отбор художественного материала определяется

С.Милорадович. Путешествие Аввакума по Сибири. 1898

темой, целями урока, составом класса, читательскими вкусами учителя.

Кроме того, анализ читательских анкет старшеклассников, студентов первых курсов нашего университета, знакомство с результатами экзаменационного сочинения, введённого в выпускные классы в последние годы, ещё и ещё раз показывают, что ученики наши недостаточно владеют умениями сопоставления, часто не могут выявлять интертекстуальные связи. И это обстоятельство следует учитывать при выборе содержания уроков.

Формирование культуроведческой компетенции предполагает постижение контекста, внетекстовых и межтекстовых связей.

К сожалению, классическая литература, а тем более древнерусская, часто остаётся чужой для многих современных школьников. М.М.Бахтин утверждал, что истинное приобщение к культуре прошлого возможно только в диалоге. «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она себе сама не ставила, мы ищем в ней ответы на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывает перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [2, 335].

Покажем один из примеров организации такого диалога при изучении «Жития протопопа Аввакума» в сопоставлении с повестью Ю.М.Нагибина «Огненный протопоп». Считаю обращение к этому замечательному произведению древней русской литературы важным и полезным на заключительном этапе школьного литературного образования. «Одна из насущных задач словесника — ввести в круг чтения и понимания современного читателя памятники искусства слова Древней Руси» [6, 25].

Безусловно, что даже в выпускном классе такое сложное произведение, как «Житие...», не может быть постигнуто, прочувствовано во всей глубине, поэтому руководствуемся более скромными целями: актуализировать нравственную проблематику (свобода совести, вера, достоинство, убеждения); выявить продолжение и развитие традиций древне-

русской литературы в современной повести на уровне сюжета и мотивов.

«Житие...» начинается кратким вступлением инок Епифания, духовного отца автора, «понуdivшего» Аввакума написать о жизненном пути: далеко не всё повествование ведётся от первого лица, оно включает в себя молитвы, многочисленные отступления от основной сюжетной линии. Ученики без труда находят отступления о Дионисии Ареопаге, о реформе Никона, о муромском протопопе Логине, о тайнах врачевания; вещий сон, видения трёх кораблей, ангела-спасителя; поэтические описания природы.

Повесть Ю.М.Нагибина «Огненный протопоп» скромнее по объёму, повествование в ней ведётся от третьего лица, композиция, в отличие от «Жития...», кольцевая: экспозиция отсутствует, действие начинается с «приглашения на казнь» и заканчивается описанием мученической смерти Аввакума на костре, а между началом и финалом — воспоминания о пережитом, о страданиях.

Выделяем и читаем наиболее важные эпизоды. В повествовании Аввакума это встреча со вдовами на Шаманском пороге, два диалога с женой, а у Нагибина — разговор с Марковной на Иргень-озере, «поединок» протопопа со стрелецким десятником, трагический финал. Столкновение на Шаманском и Долгом порогах в изложении Аввакума — это кульминация его нравственного сражения с самым злейшим из мучителей — воеводой Пашковым («Десять лет он меня мучил, или я его...»). Вспоминаем сложную историю их взаимоотношений, обращаем внимание на сравнения.

Чем же ещё примечателен этот эпизод? «Он же рыкнул, яко дивий зверь». После семидесяти двух ударов кнутом, выдержав их с молитвой, так и не попросив ожидаемой пощады, скованный по рукам и ногам, лежит Аввакум под холодным осенним дождём и впервые спорит с Богом, упрекает его: «Я веть за вдовы твои стал!» Нельзя не согла-

ситься с Д.С.Лихачёвым: «Он повествует о своём бунте против Бога — вопреки общей тенденции “Жития...”, вопреки своим общим религиозным убеждениям, которые он не только излагает, но и страстно пропагандирует. Здесь художник... оказался сильнее человека веры» [5, 147]. У Нагибина этого эпизода нет, сюжетная линия Аввакум — Пашков излагается читателю очень кратко.

Духовной опорой неистовому протопопу всегда была верная Марковна. Отмечаем почти дословное сходство трёх реплик в эпизоде на озере: «“Долго ли мука сия, протопоп, будет?” — “Марковна, до самая до смерти!” И она, вздохнув, молвила: “Добро, Петрович, ино ещё побредём...”».

Почему же Нагибин ничего не изменил в этом диалоге? Потому что в нём каждое слово весомо, выразительно, три реплики звучат убедительнее многословных объяснений в любви. И ещё один разговор вспоминает Аввакум: в разгар «зимы еретической» он должен сделать выбор: продолжать говорить, обличать реформы Никона (тогда неизбежны гонения, новые страдания всей семьи, неминуема его смерть) или замолчать (тогда все останутся живы). «...Держай проповедати слово Божие по-прежнему, а о нас не тужи...» — так благословляет его Марковна.

Далее рассматриваем финалы: в «Житии...» — это обращение к духовному отцу старцу Епифанию, сподвигнувшему Аввакума на писательский подвиг, только одна фраза адресована к будущим читателям: «...лише совесть крепку держи».

В чём же смысл финальной сцены в повести «Огненный протопоп»?

Финал у Нагибина многозначен, в нём соединяются три точки зрения, три восприятия происходящего. Безымянный стрелецкий десятник, последний мучитель заключённых, интуитивно постигая величие идущих на казнь священников («шли, будто по воздуху плыли», «непонятно с чего ликовали чёрные громадные глазищи яростного вожа их»), «не думая ни о стрельцах, ни о государственных шашках», повинуюсь чему-то важному в себе, на коленях **просил** у Аввакума благословления. Потом ждёт их и так и не дожждётся, чтобы протопоп попросил пощады. Чувствует десятник, что только в этом «корчащемся на костре старике» его спасение, но не может спасти мученика.

Аввакум, превозмогая дикую боль, кричит из дыма палачам: «Ужо будете в моих руках, выдавлю сок-то!..» Перед смертью вспоминает «исполненные света, чистоты и сладостной прохлады» образы тех, «кого он любил после Бога сильнее всего»: Настасью Марковну, детей, боярыню Морозову, Фёдора-юродивого, старца Епифания, духовных доче-

рей, потом призывает Бога не оставлять его.

И ещё возникает в финале голос автора-повествователя с его уверенностью в том, что слово огненного протопопы не пропало, его «подняли, сберегли и понесли дальше» потопки, сохраняя память о вешем сердце Аввакума, обратившемся «в уголёк». «С этого пустозерного пламени возжётся костёр великой русской прозы», — это финальная мысль является закономерным итогом повести.

Прав ли Ю.М.Нагибин, называя Аввакума родоначальником «великой русской прозы»? В процессе медленного чтения выявляем яркие выразительные описания сибирской природы (горы за Долгим порогом с их разнообразными обитателями, Байкалово море), сказание «о чёрненькой курочке», которая, как в сказке, принесила по два яичка в день и кормилась вместе с хозяевами «основой кашкой», находим яркие, афористичные выражения («Бог грел без платья», «аще не были борцы, не бы даны быша венцы», «так-то Бог строит своя люди!», «грустно гораздо, да на душе добро», «Бог любит тех детей, которые почитают отцов»).

«Вспоминая незадолго до казни всё, чем жил, протопоп, «неумолимый правдолюбец своего времени», понимает и в том свою заслугу, что в своих писаниях отдал внимание «всякой твари, всякой малости, населяющей Божий мир», чем и был «отмечен он, Аввакум, от всех причастных гусиному перу грамотеев России». Тем славен протопоп, что не воспарял в заоблачные выси в своих обращениях к людям, а различал «мелкие подробности простой жизни» [4, 600].

Что ещё, кроме сюжета и героя, объединяет эти два произведения? «Вечные», сквозные мотивы, такие как вера и убеждения, смерть и страдания, жестокость и смирение, творчество, власть, семья, великодушие, благородство, подвиг...

Кроме выявления выше обозначенных аспектов анализа и интерпретации «Жития...» и повести, возможна работа с репродукцией картины В.И.Сурикова «Боярыня Морозова», сопоставление с иллюстрациями к «Огненному протопопу» Г.Д.Новожилова, исследование мотивов «Жития...» в «Дневнике писателя» Ф.М.Достоевского, в стихотворении В.В.Шаламова «Аввакум в Пустозерске». Последние задания, как и сравнение двух сохранившихся редакций памятника, могут быть предложены только сильным ученикам.

Мы остановились лишь на отдельных моментах организации содержания, поиска методических решений уроков внеклассного чтения. Как справедливо утверждал В.Ф.Чертов, историю отечественной методики преподавания литературы можно представить как постепенное, но неуклонное движение к

читателю-школьнику» [12, 3].

Проблема возрождения статуса литературы в школе, формирования читательской компетенции, мотивации интереса к полноценному чтению сегодня является самой главной и трудной. «Куда ж нам плыть?»

Во-первых, в самое ближайшее время, до полного перехода на новые стандарты и программы, необходимо изменить «репертуар чтения» школьников (выражение Е.С.Романичевой), отказаться от дорогих сердцу, освещённых традицией многих имён и названий; сознательно рекомендовать лучшие книги массовой литературы наряду с высокохудожественными произведениями, нередко трудными для поверхностного восприятия, требующими определённых усилий для понимания*. К сожалению, приходится выбирать для уроков внеклассного чтения только рассказы или небольшие повести.

Во-вторых, такие уроки проводятся только на основе блоков опережающих заданий по выбору учеников, чаще с включением элементов нетрадиционных форм: обязательными составляющими являются выразительное чтение, рекомендации для самостоятельного чтения, проблемные вопросы в старших классах.

В-третьих, из комплекса технологий следует отдавать предпочтение диалоговым (диалог ученика-читателя с текстом, с автором, с учителем, с товарищем, диалог разных восприятий, интерпретаций) в сочетании с идеями сотрудничества, сотворчества учителей-новаторов; чаще использовать деятельностные приёмы анализа.

В-четвёртых, системность педагогического руководства чтением школьников предполагает при переходе на новые образовательные стандарты постоянную интеграцию литературы с другими видами искусств, целенаправленное обращение к информационным технологиям, а также обязательное сочетание методических традиций с современными педагогическими подходами.

Идеи непрерывного образования, успешной социализации в обществе, планирования собственного профессионального роста, о которых так много спорят и говорят, могут быть реализованы только людьми, способными самостоятельно пополнять знания из книг, усвоившими подлинные нравственные ценности. Поэтому проблема чтения школьников — это не только методическая, педагогическая, но и серьёзная социальная проблема. Но «время читать» не пройдёт никогда! Очень важно, чтобы для каждого учителя-словесника давний призыв А.Т.Твардовского: «...все уроки литературы должны быть... часами нравственного прозрения!» — стал компасом в его деятельности.

*Мы не можем согласиться с этим утверждением автора статьи. Знакома наших учеников с лучшими образцами современной литературы, не будем забывать о том, что для большинства учащихся именно приобщение к классике уже с начальной школы делает уроки литературы в её связях с музыкой, живописью, кино настоящим университетом культуры, знания из которого они пронесут через всю жизнь. Сознательное предпочтение массовой литературы, отказ от дорогих нашему сердцу имён и произведений, на которых росло и воспитывалось не одно поколение в нашей стране, означает сознательное лишение подростков и юношества возможности сформировать подлинный вкус, идеалы, освоить богатство русского языка во всех его стиливых проявлениях, в его взаимосвязи с историей. И если сегодняшних детей не приобщить к классической литературе в школе, они вряд ли будут читать её и в будущем, реалии прежних эпох так и останутся для них недостижимыми. — Ред.

ЛИТЕРАТУРА

1. АЙЗЕРМАН Л.С. Литература в старших классах. Уроки и проблемы. — М.: Просвещение, 2002.
2. БАХТИН М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Художественная литература, 1979.
3. ВОРОНИНА И.К. Книга и читатель-подросток в современном школьном образовании (размышления учителя-филолога) // Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой. — М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015.
4. ЛИХАЧЁВ Д.С. Первые семьсот лет русской литературы // Сборник произведений литературы Древней Руси. — М.: Художественная литература, 1969.

5. ЛИХАЧЁВ Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Художественная литература, 1971.
6. МАРАНЦМАН В.Г. Цели и структура курса литературы в школе. Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5–9 классы. Под ред. В.Г.Маранцмана. — М.: Просвещение, 2005.
7. МИШЛИМОВИЧ М.Я. Формирование читательской компетенции в контексте литературного образования учащихся старших классов. — Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2010.
8. СОСНОВСКАЯ И.В. «Как слово наше отзовется...» — Иркутск: ВСГО, 2013.
9. СОСНОВСКАЯ И.В. Современный урок литературы (методологический аспект проблемы) // Открытая методика: поиск, исследования, творчество / Под

- ред. Е.Рядовской. — СПб.: Своё издательство, 2015.
10. Стратегии формирования читательской культуры молодёжи в полиэтническом образовательном пространстве // Сборник материалов Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции с международным участием. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012.
11. Часы... нравственного прозрения: хрестоматия уроков внеклассного чтения / Сост.: М.Я.Мишлимович, С.Ю. Залуцкая, Д.Д.Жирков, Н.И.Никонова. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014.
12. ЧЕРТОВ В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. — М.: Просвещение, 1994.

ЕРМОЛАЕВА Татьяна Михайловна —

учитель русского языка и литературы СОШ № 33, г. Якутск
school33@post.yagmo.ru

«ЛЮДИ ПЕРЕСТАЮТ МЫСЛИТЬ, КОГДА ПЕРЕСТАЮТ ЧИТАТЬ» (ДИДРО Д.)

Аннотация. Как вернуть школьников к книге в век победивших гаджетов? Вот главный вопрос, на который пытается ответить автор статьи. А чтобы они читали, уроки литературы должны стать мыследеятельностными.
Ключевые слова: фаббинг, зеппинг, клиповое мышление, мыследеятельность, проблемные ситуации, вопросы, требования ФГОС.

Abstract. How to return students to the book in the age of gadgets? This is the question that the author of the article tries to answer.

Keywords: phubbing, zapping, short-spin thinking, thought activity, problematic situations, questions, requirements of GEF.

Да, «тема старая»: дети не читают! А в новых условиях и просто катастрофическая. Сегодня только ленивый не говорит о том, что гаджеты завладели нашими детьми, отлучив их от книг. Да, дети стали не просто зависимы от гаджетов, но и пренебрежительны к людям и к окружающему (фаббинг — новое социальное явление, характеризующееся злоупотреблением гаджетами в процессе общения с другими людьми). С трудом учатся, с трудом прочитывают главы и параграфы учебников и, конечно, программные произведения по литературе. Но самое страшное, на мой взгляд, в том, что изменилось качество чтения: современные дети видят буквы, знаки, но не видят прочитанное, то есть не понимают его смысл. Я долго пыталась понять почему.

Нашла ответ. Канадский философ М.Маклюэн ещё в 1960-е годы писал: «Развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестаёт быть базой культуры».

Кроме того, сегодня мы говорим о новом социально-психологическом феномене — клиповом мышлении. «Клип (англ. *clip* — стричь; делать вырезки из газет, фильмов) — короткий музыкальный номер, снятый на видеоплёнку обычно на фоне декораций, ландшафта, улиц и т. д.» (Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. — М.: ЭКСМО, 2006). А поскольку видеоклипы — это продукт потребления молодёжи вот уже около двух десятилетий, то можно говорить о стойком клиповом мировоззрении наших молодых родителей и сегодняшних де-

тей, когда человек воспринимает мир не целостно, а как череду почти не связанных между собой частей, фактов, событий.

А потому совершается фундаментальная ошибка осмысления: связываются события, только близкие по времени, а не фактологически, нарушается последовательность восприятия, то есть логика, причинно-следственные связи.

Клип-культура формирует такие уникальные формы восприятия, как зеппинг (*zapping*, *channel zapping* — переключение каналов ТВ), когда создаётся образ, состоящий из обрывков информации и осколков впечатлений. Такой образ не требует подключения воображения, рефлексии, осмысления; всё время происходит перезагрузка, обновление информации, которая тут же теряет своё значение, устаревает и забывается, и мы имеем раздробленность сознания. (Возможно, такую же, как у людей с психическими отклонениями.)

Клиповое мышление (фаббинг, зеппинг) подвело к тому, что был когда-то человек книги, потом — человек экрана, сейчас — человек раздробленный. Перестаёт работать и длительная память, отмирает за ненадобностью; вот почему мы поражаемся тому, что дети сегодня выучили, а завтра забыли. В век инстаграмма и твиттера дети научились воспринимать короткую информацию — посты или набор картинок и не могут вчитываться в длинные тексты. Им трудно, для них это непосильно, **что делать?**

Учёные пытаются найти способы борьбы с клиповым мышлением, разрабатывается огромное количество методов, тренингов по развитию концентрации внимания и расширению границ

восприятия. При этом, по их мнению, самым доступным методом всё-таки является чтение(!): оно позволяет видеть весь контекст и предлагает возможность самому анализировать полученную информацию. А как сделать так, чтобы чтение стало для подростка **потребностью**, — вот то, над чем мы работаем сегодня.

У каждого учителя в методической копилке, наверное, есть свои приёмы вовлечения школьника в чтение, в литературу. Кто-то при анализе поэтического текста предлагает маркерами раскрашивать фрагменты текста. Наверное, и работа с карандашом при чтении (забытый приём) тоже может быть полезна. Очень эффективна работа по созданию буктрейлеров.

Методика, разработанная кандидатом физико-математических наук Л.И.Ястребовой для развития собственного мышления, основана на алгоритме работы: *анализируй — структурируй — систематизируй, синтезируй — анализируй*. Я понимаю это так: *исследуй — найди проблему — выдели отдельные элементы видимого явления, процесса, ситуации — установи взаимосвязь полученных результатов для создания единой картины — обобщи и оцени полученный результат*.

Такой алгоритм напоминает нам литературоведческий анализ художественного произведения. То есть то, чем мы занимаемся на уроках. И никакого иного способа уберечь современного школьника от узости, скудности, клиповости мышления я тоже не нашла. Только включение мыслительных процессов и эмоций при таком банальном, но таком уникальном процессе, как прочтение художественного про-

изведения, — единственный спасительный круг для наших детей!

Мы должны зепингу и интернет-постам противопоставить здравые и глубокие мысли наших классиков и настоящие чувства, рождаемые при чтении.

А это и есть современные вызовы к работе учителя-филолога:

— требования ФГОС к воспитанию читателя: формирование осознанного выбора произведения, восприятия и понимания текста, умения получать эстетическое наслаждение, критического отношения к художественным текстам;

— ...именно деятельностный метод обеспечивает непрерывность саморазвития личности в процессе обучения.

Как сделать так, чтобы урок литературы был по-настоящему деятельностным, а значит — продуктивным? Какая деятельность учащихся на уроках литературы является основной? Чтение, говорение, слушание?

Продуктивный урок литературы — это урок мысли, помогающий сделать новые открытия, а значит, **мыследеятельностный**. (И это открытие примирило меня с ФГОС: я долгое время боялась, что у меня на уроках дети ничего не делают: опыты не ставят, много не рисуют, проекты не рожают и т. п. Теперь спокойна: рождение мысли, открытия себя, других, мира — это прерогатива избранного учебного предмета и творчески работающего учителя!)

Мыследеятельность, по нашему мнению, на уроках литературы опирается в первую очередь на *проблемные вопросы и ситуации* (хорошо известные в методике преподавания литературы, но не рассматриваемые в данном аспекте).

А.М.Матюшкин характеризует проблемную ситуацию как «особый вид умственного взаимодействия объекта и субъекта, отличающийся таким психическим состоянием субъекта (учащегося) при решении им задач, который требует обнаружения (открытия или усвоения) новых, ранее субъекту неизвестных знаний или способов деятельности». Проблемные ситуации возбуждают познавательный интерес и познавательную активность, потому что основаны на создании особого вида мотивации — проблемной, поэтому требуют адекватного конструирования дидактического содержания материала, который должен быть представлен как цепь проблемных ситуаций (О.Н.Сотникова).

Вопрос является проблемным, если он для учащихся интересен, содержит в себе какие-либо противоречия и может быть решён при известном напряжении умственных сил. Различные, иногда противоположные, высказывания учащихся усиливают ситуацию проблемности и активизируют работу мысли. А всё это вместе формирует грамотного читателя.

В моей практике давно не было опыта преподавания литературы в классах среднего звена. И с прошлого года я со своими пятиклассниками вновь «прохожу» русскую литературу с её истоков.

Такие знакомые и «хорошо изученные» произведения XIX века дают возможность прочитать их совершенно по-новому, потому что

пришло другое поколение, другой психотип, я сама «выросла» и живу в иное время и с иными учениками...

Какие же проблемы, значимые для людей в XIX веке, интересны сегодняшним ученикам 6—7 классов? Как заинтересовать их и чем?

А.С.Пушкин. Роман «Дубровский»

Поистине классика бездонна! При всём уважительно-традиционно-принятом методическом прочтении такого «изученного» и такого далёкого от «сегодня» произведения нашлись такие точки, которые вдруг стали предметом заинтересованного размышления двенадцатилетних детей.

Никогда раньше не обращала особого внимания на следующий факт. Шабашкин с чиновниками и исправником приезжают в Кистёневку с тем, чтобы объявить решение суда о передаче её во владение другому собственнику — Троекурову (глава V). Эмоции крестьян и дворовых понятны: не отдавать деревню, вплоть до уничтожения этих пришлых! И понятна реакция образованного, но такого далёкого от помещичьего уклада, молодого Владимира Дубровского: «Не бойтесь, Государь милостив, я буду просить его. Он нас не обидит. Мы все его дети, а как ему за вас будет заступаться, если вы станете бунтовать и разбойничать».

На вопрос, прав ли герой, принимая такое решение, учащиеся отвечают утвердительно: «Конечно, это правильное, цивилизованное решение». Хорошо. А почему тогда через несколько часов Владимир принимает прямо противоположное решение, которое навсегда отделит его от той ступени, на которой он дворянин, имеющий честь, права и будущее?

Чтобы решить эту проблемную ситуацию, ученики ещё внимательнее перечитывают VI главу. Цитируют:

«И портрет (матери. — Т.Е.) этот достанется врагу моего семейства», — подумал Владимир...»

«Владимир стиснул зубы — страшные мысли рождались в уме его».

«Между ими попался ему пакет с надписью: *Письма моей жены*».

На предложение Архипа: «...окаянные — всех бы разом, да и концы в воду», — Дубровский сказал: «*Не приказные виноваты*» (!).

И если до этой ночи у Владимира была надежда на то, что сделка с имением всего лишь судебная ошибка, которую можно исправить, обратившись выше, то теперь он понимает: есть конкретный виновник всей семейной трагедии. Но тягаться с Троекуровым в правовом порядке невозможно: нет таких денег, нет таких связей, и до Государя не добраться. Остаётся только одно — мстить, а значит, лишиться будущего, поставить себя вне закона! И тут рождается дискуссия. Одни горячо доказывают: нужно добиваться правды, Дубровский должен доказать, что Кистёневка принадлежит ему. Другие приводят примеры того, как и сегодня многое решается при помощи денег, и нет других вариантов для героя, как стать мстителем-разбойником.

В воспитании читателя на уроках литературы особую роль играет творческая интер-

претация художественного произведения, которая направлена не только на то, чтобы привлечь класс к чтению, заинтересовать уроком литературы, но и на то, чтобы развить творческие умения, обогатить духовный мир учеников, что делает вопрос об интерпретации актуальным (Маранцман В.Г.).

При этом метод художественной интерпретации считается творческим методом, при котором ученик становится зрелым-интерпретатором, а учитель — своеобразным режиссёром.

По-другому сегодняшние подростки воспринимают образ Марьи Кирилловны Троекуровой. Мы всегда относились к ней с сочувствием (несчастливая: её разлучили с возлюбленным!) и восхищением (молодец: она осталась верной слову, данному в храме!). Но сегодня школьники обращают внимание на детали, которые позволяют им утверждать: Мария девушка непростая, и сватовство князя Верейского для неё совсем не трагедия.

«Марья Кирилловна с удовольствием слушала лстивые и весёлые приветствия светского человека...» «Он говорил о картинах... Марья Кирилловна слушала его с удовольствием». «Князь просил Марью Кирилловну хозяйничать в доме старого холостяка. Она разливала чай, слушая неистощимые рассказы любезного говоруна». «Марья Кирилловна веселилась как дитя. Князь Верейский радовался её восхищению» (глава XIII).

Дети отмечают: не похожа героиня на испуганную «птичку, пойманную в силки». И в «клетку золотую» полетела она с удовольствием, прикрывая это удовольствие положенными по тем временам слезами.

Так ученики «прочитали» этот образ. Не спорю, радуясь: прочитали, подумали, сделали открытие! И не самые глупые. Впереди будет встреча с пушкинскими любимыми героинями, Машей Мироновой и Татьяной Лариной, и они, правда, глубже и достойнее.

Умная, бережная интерпретация художественных произведений классической литературы — это ещё один способ сделать их современными, а значит, привлекательными для чтения современными школьниками.

Нет, наверное, однозначного рецепта, позволяющего вдруг сделать детей читающими. Здесь, как на войне, все средства хороши. И главная миссия уроков литературы — вырастить человека с сохранённым образным мышлением, воспринимающего реальный и художественный миры целостно, умеющего читать и думать.

ЛИТЕРАТУРА

1. МАТЮШКИН А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. — М.: Директмедиа Паблишинг. — 2008.
2. СОТНИКОВА О.Н. Как организовать мыследеятельность учащихся на уроках литературы. — М.: Эксперименты и инновации в школе, 2011/6.
3. МАРАНЦМАН В.Г. Интерпретация художественного произведения как технология общения с искусством // Литература в школе. — 1998. — № 8. — С. 91—98.

БАЛАЕВА Мария Владимировна —

учитель русского языка и литературы МБОУ «Томторская средняя общеобразовательная школа им. Н.М.Заболоцкого», п. Томтор
Оймяконского района Республика Саха (Якутия)
tomt-ou@yandex.ru

«В КОЛЫМЕ, Я ТОЧНО ЗНАЮ: СКОЛЬКО СНЕГА, СТОЛЬКО СЛЁЗ»

ПО СТРАНИЦАМ ЛАГЕРНОЙ ПОЭЗИИ

XI КЛАСС

Аннотация. Автор рассказывает об уроке, посвящённом поэзии, возникшей в лагерях, куда попадали и где гибли тысячи безвинных людей. Стихи рассказывают не только об их жизни в неволе, но и о них самих, их судьбах, памяти, любви.

Ключевые слова: ГУЛАГ, Колыма, Магадан, лагерная поэзия, стихи за олючей проволокой.

Abstract. The article is about the lesson devoted to poetry from GULAG where thousands of innocent people lived and died. This poetry is not only about their life in the camps, but also about their fate, memory, love.

Keywords: GULAG, Kolyma, Magadan, camp poetry, verses behind barbed wire.

В наше время, когда искажаются факты истории, растрачивается духовное наследие России, мы должны помнить прошлое. Знать нашу историю, чтобы не повторилась злобещая гроза, чтобы наши дети понимали, что несёт с собой поклонение идолу зла; были чуткими к чужой боли, неравнодушными к судьбам других людей.

В основе этого урока — творчество репрессированных поэтов, которые не только проявили себя как талантливые поэты, но и оказались настоящими патриотами своей Родины. «Убитое поколение» — так назвал их Василь Быков. Всё, что узнали ребята, вызвало у них неподдельный интерес, многие задумались о своей жизни, спрашивали друг друга: «А ты бы так поступил?» Страшная и прекрасная судьба молодых поэтов нашла душевный отклик современного поколения, а значит, отзывчивость, чуткость, любовь к Родине не в прошлом.

Занятие, которое было проведено в форме литературной гостиной, позволяет привлечь учащихся к соавторству (они самостоятельно ищут информацию, выделяют главное, находят связи, в результате чего формируется информационная компетенция; подбирают наиболее яркий, выразительный материал, оформляют стенды, находят иллюстрации, готовят слайды со стихами, которые выводятся на экран, выразительное чтение стихов, приглашения для родителей и старшеклассников), расширить круг участников и слушателей.

Соответствующую содержанию гостиной атмосферу создаёт оформление: стенд с фотографиями и именами репрессированных поэтов, датами их гибели, стихотворными строками; на столах горят свечи. Открывает урок «Реквием» из кинофильма «Мы из будущего».

Цели урока

Образовательные:

— Познакомить учащихся с поэтами, несправедливо осуждёнными в годы сталинских репрессий, и их поэзией.

— Показать роль поэтического творчества в трагические минуты жизни человека.

Дело Н.Заболоцкого

— Рассказать об условиях создания стихотворения, обозначить основные темы лагерной поэзии.

Воспитательные:

— Пробудить интерес к истории и культуре своей страны, сочувствие к людям, пережившим репрессию.

— Вызвать восхищение их мужеством и стойкостью.

— Доказать возможность сопротивления трудным жизненным обстоятельствам.

Развивающие:

— Продолжить формирование умения анализа поэтического текста.

— Вызвать у учащихся размышления о прошлом своей Родины.

Оборудование: стенд с фотографиями репрессированных поэтов, прикрепленные листы с именами поэтов, датами их гибели, стихотворными строками; на столах горят свечи; звучит «Реквием» из кинофильма «Мы из будущего».

Предварительная подготовка к уроку

Учащимся заранее выдаются тексты анализируемых стихотворений, предлагаются вопросы для обдумывания:

— *Какие чувства вызывают у вас эти стихотворения?*

— *Как обстоятельства написания стихотворения отразились на его содержании?*

— *О чём вы задумались, прочитав стихотворение?*

— *Как изобразительные средства помогают раскрыть содержание стихотворения?*

Ход урока

Вступительное слово учителя. Трагедия тысяч и тысяч людей, умных, талантливых, независимых, несправедливо осуждённых в годы сталинских репрессий, брошенных за колючую проволоку на долгие годы, унижаемых и уничтожаемых, не может никого оставить равнодушным.

*Может быть, через пять поколений,
Через грозный разлив времён
Мир отметит эпоху смятений
И моим среди других имён.*

«Через грозный разлив времён» дошли до нас строки, написанные за колючей проволокой. Рассказать обо всех поэтах и всех произведениях, написанных в эти годы, за один урок невозможно. Мы лишь перелистаем некоторые страницы лагерной поэзии, попытаемся понять, о чём думали, что чувствовали те, кому удалось пережить эту страшную трагедию, понять, что давало им силы выжить и не сломиться.

С 30-х годов XX века слово «Магадан» приобретает всё более злобещий смысл. В стране поднимался вал сталинских репрессий, и слово «Магадан» рядом с другим словом — «Колыма» — стало обозначать самые далёкие и самые страшные лагеря для политических заключённых. О них знала вся страна.

Варлам Шаламов

Стихи, которые вы сейчас услышите, написаны поэтом **Борисом Ручьёвым** (1913—1973), первостроителем Магнитки. В 1937 году Ручьёв был арестован по клеветническому обвинению в контрреволюционном преступлении и осуждён выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР на 10 лет лишения свободы. Срок заключения с 1938 по 1947 год Ручьёв отбывал в Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерях на Крайнем Севере — на «полюсе холода» в Оймяконе.

1-й ученик

*В том краю, где я живу, — не просто
Родину зовут Материком.
Полюс мой, как самый дальний остров,
даже почтальонам не знаком.
На домах у нас не вьются флаги,
здесь на флаг утрачены права,
жизнь идёт, как на архипелаге,
ибо зоны — те же острова,
зона — это как загон овечий
для двуногой, злой, как волк, овцы.
Под штыками в зону каждый вечер
загоняют жителей бойцы.
За ограду жадным взором глядя,
получая хлеб за чёрный труд,
здесь — вся Руси великой — чада
самые бесстыжие живут...
Ни при чём здесь я, скажу по чести,
человек душевный и простой,
но терплю, живу с волками вместе,
крепко спутан волчьей клеветой...
Жители меня при встрече сбили,
вырвав хлеб из ослабевших рук.
По баракам песни воры пели,
стаей сбившись к свету и теплу,
я ж дрожал ночами без постели,
будто зачумлённый, на полу.*

*Хлеба я просил, до слёз голодный,
вор кричал мне, злобы не тая:
— Подымаешь? Подыхай сегодня!
Лучше на день позже сдохну я...
Сколько горя от людей я видел,
падал, поднимался и молчал,
сколько слёз в неслыханной обиде
пролил я от боли по ночам?!
И тогда — запомнил я навеки,
разглядев с годами, не спеша —
до чего ж гноится в человеке
ядовитой яростью душа.*

*Испытав мороз и голод молча,
грудью встретив камни и ножи,
горд я тем,
что не завыл по-волчьи,
в волчьих стаях молодость прожив.
Даже крик свой, рвущийся наружу,
в горле сжав, чтоб не рвануться в бой,
шёл я жить в предупренную стужу,
как на волю — в каменный забой!
Чёрный труд свой не прокляв ни разу,
в жизни — никого не сбивший с ног,
горд я тем, что душу от заразы —
для друзей и родины сберёг...*

Из поэмы «Полюс»

Роль литературного творчества за колючей проволокой

Сколько было поэтов в колымских лагерях, мы, скорее всего, не узнаем, даже если станут доступны архивы: такой статистики ГУЛАГ не вёл. Среди них Варлам Шаламов, Евгения Гинзбург, Нина Гаген-Торн, Виктория Гольдовская, Виктор Сербский, Борис Ручьёв и многие другие. Стихи, написанные в неволе, были источниками жизни и мужества. Каждый в меру своего художнического дарования и

своей памяти поведал нам о жизни, замкнутой пятью буквами, образовавшими зловещую, бросающую любого здравомыслящего человека в дрожь аббревиатуру — **ГУЛАГ**.

Николай Алексеевич Заболоцкий (1903—1958). Многого испытал и перенёс этот человек: тюремную камеру, до отказа набитую арестантами, мучительные допросы и пытки, мытарства и унижения, тюрьму «Кресты», Свердловскую пересыльную тюрьму, этап по Сибирской железной дороге, который длился 60 с лишним дней...

В 1938 года Заболоцкий был арестован и затем осуждён по делу об антисоветской пропаганде. В качестве обвинительного материала в его деле фигурировали критические статьи и клеветническая «рецензия», искажавшие направленность его творчества. От смертной казни его спасло то, что, несмотря на пытки на допросах, он не признал обвинения в создании контрреволюционной организации. В мемуарах «История моего заключения» он рассказывал о том, как во время жестоких допросов, когда сознание от побоев затуманивалось, он «все силы напрягал для того, чтобы отвечать разумно и не допустить какой-либо несправедливости в отношении тех людей, о которых... спрашивали...».

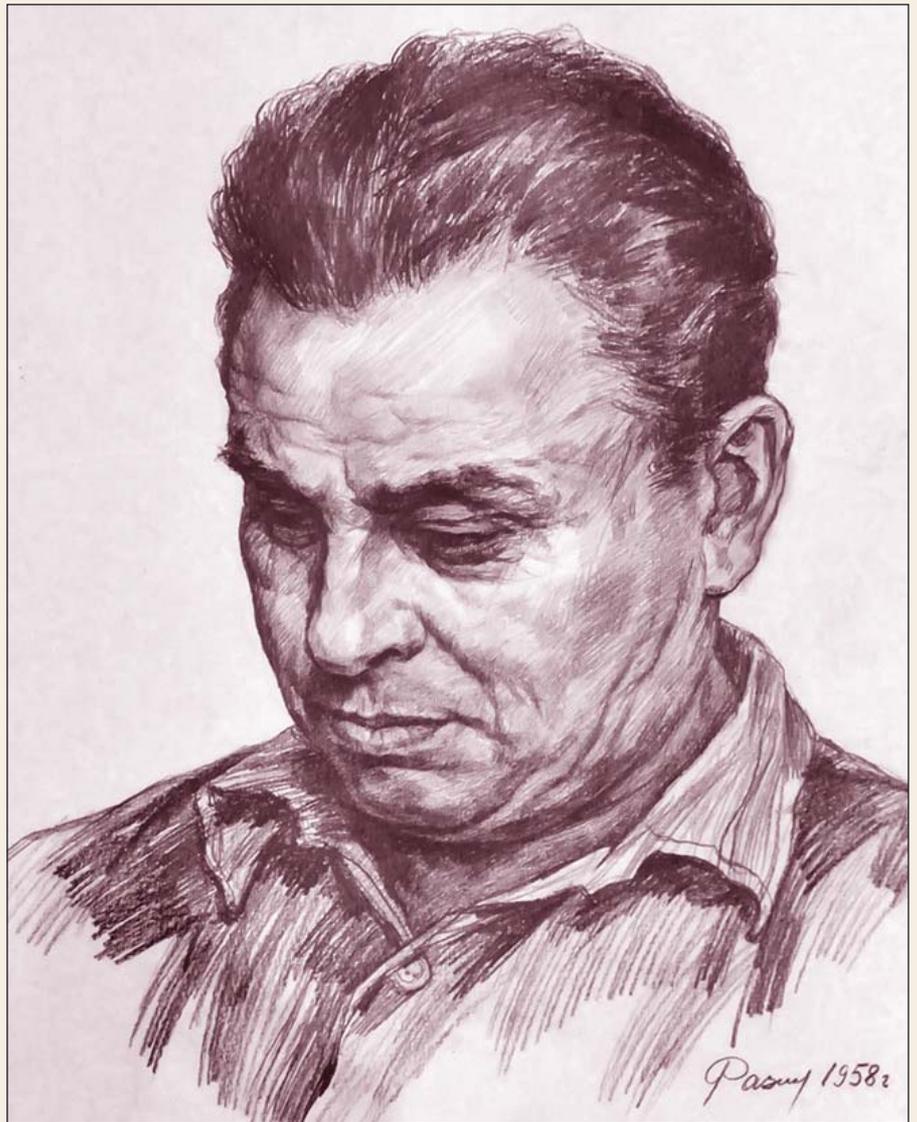
Срок Заболоцкий отбывал до мая 1943 года в системе Востокалага в районе Комсомольска-на-Амуре; затем в системе Алтайлага в Кулундинских степях. После освобождения из лагеря жил в Караганде. Там он закончил переложение «Слова о полку Игореве» (начатое в 1937 году), ставшее лучшим в ряду опытов многих русских поэтов. Это помогло в 1946 году добиться разрешения жить в Москве. Но здоровье поэта было подорвано тюрьмой и лагерем, что стало причиной его ранней смерти.

Смотрим видеоролик на стихотворение поэта «Лесное озеро» в исполнении Б.Ветрова или слушаем его в исполнении М.Козакова (teatr.audio-zabolockiy-nikolay-lesnoe-ozero).

*Опять мне блеснула, окована сном,
Хрустальная чаша во мраке лесном.*

*Сквозь битвы деревьев и волчи сраженья,
Где пьют насекомые сок из растений,
Где буйствуют стебли и стонут цветы,
Где хищная тварями правит природа,
Пробрался к тебе я и замер у входа,
Раздвинув руками сухие кусты.
В венце из кувшинок, в уборе осок,
В сухом ожерелье растительных дудок
Лежал целомудренной влаги кусок,
Убежище рыб и пристанище уток.
Но странно, как тихо и важно кругом!
Откуда в трущобах такое величие?
Зачем не беснуется полчище птичьё,
Но спит, убаюкано сладостным сном?
Один лишь кулик на судьбу негодует
И в дудку растенья бессмысленно дует.*

*И озеро в тихом вечернем огне
Лежит в глубине, неподвижно сияя,
И сосны, как свечи, стоят в вышине,
Смыкаясь рядами от края до края.
Бездонная чаша прозрачной воды
Сияла и мыслила мыслью отдельной.*

Борис Ручьев. 1958

*Так око больного в тоске беспредельной
При первом сиянье вечерней звезды,
Уже не сочувствуя телу больному,
Горит, устремлённое к небу ночному.
И толпы животных и диких зверей,
Проснувшись сквозь ёлки рогатые лица,
К источнику правды, к купели своей
Склонились воды животворной напиться.*

1938

Анализ стихотворения

Стихотворение написано в один из труднейших периодов жизни Заболоцкого, в 1938 году. Это год его ареста, следствия, заключения с побоями, издевательствами, дальше тюрьма и этап. Но мы не найдём в стихотворении прямых описаний того, что случилось с ним. На первый взгляд кажется, что стихотворение совершенно не связано с тем, что происходит в это время с автором.

— Почему же именно к описанию лесного озера и именно в такой форме обратился Заболоцкий в этот трудный для себя период?

— Лесное озеро — это мир красоты, тишины, гармонии. Мир же природы в стихотворе-

нии, как и жизнь людей, наполнен борьбой за существование, болью и несправедливостью: «хищная природа» правит «тварями», «пьют насекомые сок из растений», «стонут цветы», развёртываются «битвы деревьев и волчи сраженья».

— На что указывает троекратное повторение слова «где»?

Неволя, горький взгляд на человеческое существование отразились в этом стихотворении. Повтор говорит: куда ни глянь, везде насилие, сильный уничтожает слабого.

— В чём озеро противопоставлено этому миру? Чем оно стало для лирического героя?

— Озеро — это «убежище», «пристанище» усталой души. Среди суеты и бесконечного движения оно поражает спокойствием, величием, торжествующей красотой. Оно не просто лежит, оно «блестит», «неподвижно сияет».

— Озеро и звезда сияют среди тьмы и хаоса жизни, среди боли и тоски, напоминая о красоте.

И как душа больного ищет исхода своей беспредельной тоски, устремляясь ввысь к ночному небу, горит, зажжённая сиянием «вечерней звезды», так и «толпы животных и диких зверей», забыв о страданиях и битвах, «к источнику прав-

ды, к купели своей склонились воды животворной напиться». Мир природы и человека сливаются в неожиданной метафоре: животные просовывают «сквозь ветви рогатые лица».

И неслучайно в непроглядной тьме переполненного вагона Заболоцкий возвращается мысленно к лесному озеру: «Опять мне блеснула, окована сном, / Хрустальная чаша во мраке лесном». Как любому, кто ищет дорогу, помогает «сиянье вечерней звезды», так и поэту в его нелёгком существовании помогают выжить, выстоять, не сломиться сияние лесного озера, «вечерний огонь» и «сосны, как свечи», устремлённые ввысь. Пока сияет в небе «вечерняя звезда», есть куда устремиться человеческой душе, есть силы не озлобиться, не ожесточиться, остаться человеком в нечеловеческих условиях.

Условия, в которых создавалась лагерная поэзия

У поэта Сергея Поделкова как-то спросили: «Что были для вас стихи в лагере?» Он ответил сразу и одним словом: «Жизнь!»

Поэту и прозаику **Варламу Тихоновичу Шаламову** (1907—1982), автору знаменитых «Колымских рассказов», поэзия нужна была прежде всего для «лечения душевной раны», своей и людей. Он признавался Борису Пастернаку, что самые светлые праздники его на полюсе холода — это письма жены, письма Пастернака и стихи.

2-й ученик

Поэту

*В моём ещё недавнем прошлом,
На солнце камни раскаля,
Босые, пыльные подошвы
Палила мне моя земля.*

*И я стонал в клещах мороза,
Что ногти с мясом вырвал мне,
Рукой обламывал я слёзы,
И это было не во сне.*

*Там я в сравнениях избитых
Искал избитых правоту.
Тот самый день был средством пыток,
Что применяется в аду.*

*Я мям в ладонях, полных страха,
Седые потные виски,
Моя солёная рубаха
Легко ломалась на куски.*

*Я ел, как зверь, рыча над пищей.
Казался чудом из чудес
Листок простой бумаги писчей,
С небес слетевший в тёмный лес.*

*Я пил, как зверь, лакая воду,
Мочил отросшие усы.
Я жил не месяцем, не годом,
Я жить рещался на часы.*

*И каждый вечер в удивленье,
Что до сих пор ещё живой,
Я повторял стихотворенья
И снова слышал голос твой.*

*И я шептал их, как молитвы,
Их почитал живой водой,
И образком, хранящим в битве,
И путеводною звездой.*

*Они единственной связью
С иною жизнью были там,
Где мир душил житейской грязью
И смерть ходила по пятам...*

Как правило, стихов поэты не записывали, их обнаружение грозило обернуться жестокой карой. Стихи — единственное, что могло без записи сохранить память на долгие годы. Стихи нельзя было отнять и уничтожить при обыске, потому что они внутри них.

18 лет провёл за колючей проволокой Варлам Шаламов. Почти 12 лет он не имел возможности записывать свои стихи и вынужден был полагаться на память. В одном из стихотворений он признавался:

3-й ученик

*Я выходил на чистый воздух
И возводил глаза горе,
Чтоб разобраться в наших звёздах,
Предельно ясных в январе.
Я разгадал загадку эту,
Я иероглифы постиг,
Творенья звёздного поэта
Я перевёл на наш язык.
Всё записал я на коряге,
На замороженной коре,
Со мною не было бумаги
В том пресловутом январе.*

— Что противопоставляет лирический герой Шаламова страшному, горькому земному?

— Что-то высокое, духовное. Его взгляд устремлён на звёзды, в небо, там ищет он спасение.

— Возведя «глаза горе», он разглядывает высокие звёзды, похожие на иероглифы, постигает «творенье звёздного поэта», Божественную тайну мироздания, в эту редкую возвышенную минуту к поэту приходит вдохновение:

*Творенья звёздного поэта
Я перевёл на наш язык.*

— Что возвращает его к реальности?

— Поэт, избранник, которому открылись неведомые миру тайны, вынужден записывать их «на коряге, на замороженной коре»:

*Со мною не было бумаги
В том пресловутом январе.*

Леся Белоруски — молодая поэтесса, погибшая совсем молодой в холодном пекле Колымы. О ней не слышал почти никто. Но в лагере «Эльген», что по-якутски значит «мёртвый», в котором сидела Евгения Гинзбург, стихотворения Леси Белоруски расходились под псевдо-

нимом Эриния. Её стихотворения уцелели в памяти подруг и дошли до нас. Кроме нескольких десятков стихотворений-свидетельств, написанных в ГУЛАГе, двух псевдонимов, до нас дошло подлинное имя Леси-Эринии: Лариса Петровна Морозова (по мужу). Фотографии не сохранились. Находилась в заключении в Магадане и в знаменитом женском лагере «Эльген» в Якутии. В ГУЛАГе началась её литературная деятельность. Стихи писала, где придётся: в перерывах на лесоповале, а ночью, когда все спали, при свете пылающих дров в печке-бочке.

Уже готовясь к освобождению, Морозова узнала о смерти мужа. Вера в будущую встречу с любимым долгие годы поддерживала её силы, несмотря на пошатнувшееся здоровье. Теперь все надежды рухнули. В январе 1948 года она вышла из барака и не вернулась. Её нашли замёрзшей.

4-й ученик

В лагерьном бараке

*Пишу, зачёркиваю... Нет, не так!
«Не сотвори кумира» — помню это.
Я воспеваю лагерьный барак
и сопку называю центром света.*

*Я дверцу печки открываю. Ночь...
Горят, горят и дарят свет поленья.
Я к ним поэмы подложить не прочь,
а вслед за ними — все стихотворенья.*

*Пускай смолой наполнятся слова...
Рождение света я увижу снова:
слеза течёт... Слеза была сперва...
А с той слезой вначале — было Слово!*

*Израненной души неяркое свет.
Подруги спят... И бригадир Елена
(кумира всё же сотворил поэт!)
спит в паутине зла — как боль «Эльгена».*

*А над тайгой вызревает гнев
и угрожает палачам острожным.
...Гвоздь забивает кто-то в ноги мне
и в голову... И вынуть невозможно.*

*И полнит сердце долгий-долгий звон.
Мы все в гвоздях насквозь — и я, и строфы!
Судьба распята. Дух выходит вон.
И на тайгу упала тень Голгофы.*

1947

— Что передано в этом стихотворении?..

Тематика лагерной поэзии

Сталинские лагеря... Сколько смертей, боли, унижений, изломанных судеб...

Нина Ивановна Гаген-Торн (1900—1982) из семьи обрусевших шведов, отец — военный хирург. Закончила аспирантуру Петербургского университета, занималась научной деятельностью. Первый арест в 1936 году, пятилетний срок отбывала на Колыме. Она прошла через тяжкие испытания: несправедливый

арест, голодовку, многодневные изматывающие допросы, карцер, пытки, годы за колючей проволокой...

5-й ученик

Мы выходим на рассвете,
Целый день стоим с пилой;
Где-то есть жена и дети,
Дом, свобода и покой.
Мы о них давно забыли —
Только больно ноет грудь.
Целый день мы пилим, пилим
И не можем отдохнуть.
Но и ночью отдых краток:
Только, кажется, прилёт —
В мёрзлом холоде палаток
Уж опять гудит гудок.
И опять мы начинаем.
Режет ветер, жжёт мороз.
В Колыме, я точно знаю:
Сколько снега, столько слёз.

Пос. Эльген. Колыма. 1940

Неизмеримо труднее, мучительнее была судьба тех, кого разлучали с детьми. Нина Ивановна рассказала об этом в своём стихотворении.

6-й ученик

На свете есть много мук,
Но горше нет пустоты,
Когда вырвут детей из рук,
И растить их будешь не ты.

Ты живёшь. Но случайный смех,
Детский голос, зовущий мать,
И память встаёт о тех
И ранит тебя опять.

Ран любовных горят края,
Горек запах родных похорон,
Взявшись за руки, скорби стоят —
Всех их смоет река времён.

Но не смыть, не забыть, не залить,
Если отнял детей чужой —
Эта рана всегда горит,
Эта горечь всегда с тобой.

Наверное, самые жестокие муки выпадали на долю матерей. Если дети были грудные, они отправлялись в тюрьму с матерью. Мария Терентьева, жена репрессированного писателя Ивана Катаева, пела своему сыну такую колыбельную:

7-й ученик

Утром рано, на рассвете,
Корпусной придёт,
На поверку встанут дети,
Солнышко блеснёт.

Проберётся лучик тонкий
За высокий щит,
К заключённому ребёнку
Лучик добежит.

Но светлее всё ж не станет
Мрачное жильё,
Кто вернёт тебе румянец,
Солнышко моё!

За решёткой, за замками
Дни словно года...
Плачут дети, даже мамы
Плачут иногда.

Но выхаживают смену,
Закалив сердца.
Мальчик мой, не верь в измену
Своего отца!

Как он вынес суд неправый,
Клевету, разбой?
В море горя и отравы
Встретится ль с тобой?

Тише, тише, дремлют дети,
Солнца луч угас,
День весенний, свежий ветер
Прошумят без нас!..

Один из свидетелей, знавший **Евгению Соломоновну Гинзбург** (1904—1978) в то время и в той обстановке, пишет в своих воспоминаниях: «Лагерную судьбу Евгении Семёновны Гинзбург можно было бы назвать счастливой. Я подчёркиваю — лагерную, не имея в виду трагедии всей её жизни: потерю мужа, сгинувшего в застенках, поруганное имя, разрушенную семью, собственный арест, следствие, судилище, тюрьмы, пересылки, этапы и, наконец, Колыму. Да, судьбой счастливой по меркам и понятиям того времени и места». Евгения Гинзбург провела 10 лет в тюрьмах и колымских лагерях (Эльген, Таскан), 8 лет в «бессрочной» ссылке.

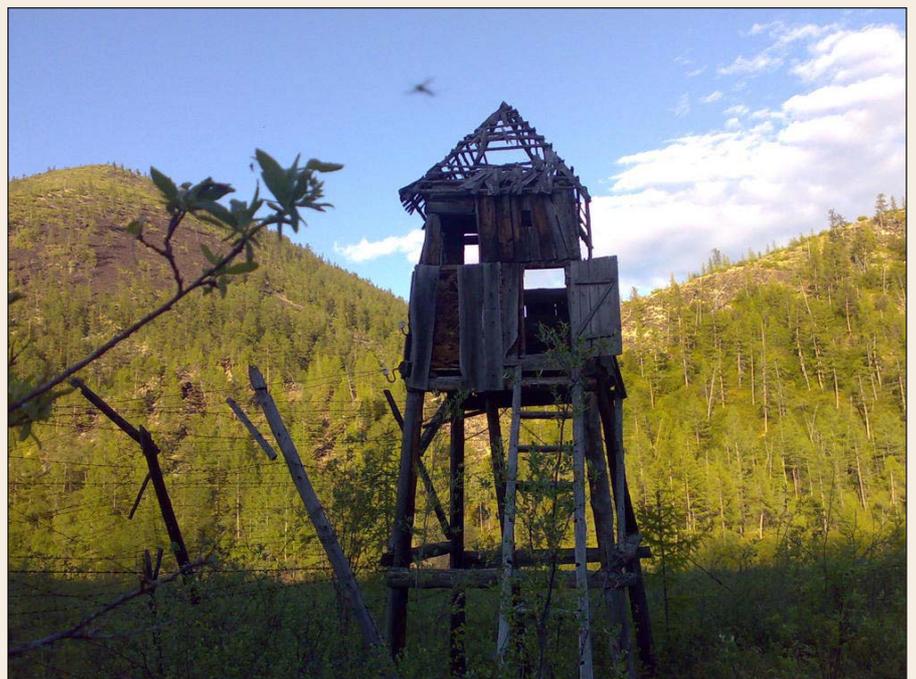
Она осталась живой. В 1940 году её привезли по этапу на Эльген, в самый большой на Колыме женский лагерь, и определили в дет-

ский комбинат, где содержались дети, рождённые в лагере.

8-й ученик

Я смотрю на цветок заревой,
Приютился он в каменной чаше,
А над ним на дощечке кривой
Надпись: «Вечная память Наташе.
Родилась в сорок первом году,
Умерла в мае сорок шестого».
Я поклоны земные кладу:
«Мир, покой тебе, детка Христова».
Неприветливо встретил тебя
Этот мир, этот век непогожий,
И не видела мама твоя,
Как легла ты в последнее ложе.

Когда-то сторожевая вышка

И, конечно, не видела ты,
Как рвалась она к милой малышке,
Как легла у последней черты
От прицельного выстрела с вышки.
По баракам у мутных окон
Жались бабоньки, жалобно воя.
А на вахтенной «в честь похорон»
Выпил чарку начальник конвоя.
А потом к тебе люди пришли.
Кто-то вырезал крест из берёзы,
Кто-то глухо стонал, и текли
По лицу измождённому слёзы.
«Не вини меня, дочка, прости:
Где лежит твоя мама, не знаю;
Заневолены наши пути
По жестокому этому краю».
Я смотрю на цветок огневой,
И весна мне не радует сердце:
Он горит поминальной свечой
На могиле убитого детства.

Тематика лагерной поэзии разнообразна. Среди стихов, написанных в лагерях, много о любви. Борис Ручёв жил любовью-памятью, пронося через вечный полярный мороз образ далёкой и любимой женщины.

9-й ученик

Когда бы мы, старея год от году,
Всю жизнь бок о бок прожили вдвоём,
Я, верно, мог бы лгать тебе в угоду
О женском обаянии твоём.

Тебя я знал бы в платице из ситца,
В домашних туфлях, будничной, такой,
Что не тревожит, не зовёт, не снится,
привыкнув жить у сердца под рукой.

Я, верно, посчитал бы невозможным,
Что здесь, в краю глухих полярных зим,
В распадах горных, в сумраке таёжном
Ты станешь красным солнышком моим.

До боли обмораживая руки,
Порой до слёз тоскуя по огню,
В сухих глазах, поблекших от разлуки,
Одну тебя годами я храню.

Чтоб знала ты: в полярный холод лютой,
В душе собирая горсть последних сил,
Я без тебя — не прожил ни минуты,
И без тебя — ни шагу не ступил.

И пусть их, как назло бушуют зимы, —
Мне кажется, я всё переживу,
покуда ты в глазах неугасима
и так близка мне в снах и наяву.

А кто-то встречал это чувство в лагере, где оно превращалось в любовь-расставание. Об этом стихотворение Юрия Чиркова.

10-й ученик

Спасибо тебе, дорогая,
Ты так мне тепло улыбнулась,
Что сердце моё, догорая,
На миг для тебя встрепенулось.

Друг друга совсем мы не знаем,
И, встретившись как-то случайно,
Мы тотчас навеки расстались,
Окутаны дымкою тайны.

И боль снова в сердце замкнулась,
Лишь в памяти радость звучала,
И жизнь, словно ночь, потянулась
Без дня, без конца, без начала.

Юрий Иванович Чирков (1919—1988) в 1935 году был арестован по доносу. Лубянская тюрьма. Поиски родителями сына-семиклассника по московским моргам. Допросы. Обвинение в попытке взрыва мостов, в подготовке покушений на И.В. Сталина и Косиора. Перевод в Бутырскую пересыльную тюрьму. Приговор: 3 года исправительно-трудовых лагерей. Этап на Соловки. Продление срока заключения. Освобождён из лагеря в 1943 году. Стал метеорологом, доктором географических наук.

Звучит аудиозапись отрывка из произведения Варлама Шаламова: «Мы все понимали, что выжить можно только случайно. И, странное дело, когда-то в молодости моей у

меня была поговорка при всех неудачах и провалах: «Ну, с голоду не умрём». Я был уверен, всем телом уверен в этой фразе. И я в тридцать лет оказался в положении человека, умирающего с голоду по-настоящему, дерущегося из-за куска хлеба буквально, — и всё это задолго до войны. Человек счастлив своим умением забывать. Память всегда готова помнить только хорошее. Хорошего не было, не было его ни впереди, ни позади путей каждого из нас. Мы были отравлены Севером навсегда, и мы это понимали».

Подведение итогов урока

— Хотелось бы узнать в конце урока: что показалось вам интересным на сегодняшнем уроке? Что поняли? О чём задумались, обратившись к страницам лагерной поэзии?

— Слово интересно, мне кажется, здесь неудачно. Всё, о чём сегодня услышал, ранит, тревожит. Ведь это было в нашей стране, с нашим народом. Это никогда не должно повториться.

— Лагерь — не место для человека, он калечил людей, часто отбирал у них жизнь.

— Очень страшно слышать о детских судьбах, о красном цветке, который «горит поминальной свечой / На могиле убитого детства». О матери, которая кинулась к своей малышке, но «легла у последней черты / От прицельного выстрела с вышки».

Дети в лагерях погибали, как и их матери, а оставшиеся в живых лишались детства, их очень жалко, очень...

— Судьбы этих людей трагические, даже если осуждённый оставался живым. Но ведь большинство здесь так и остались навечно, погибли...

— Поразили стихи о детях, о любви. В невыносимых условиях рождаются стихи о любви, о звёздах, колыбельная для маленького сына...

Домашнее задание. Прошу вас в память о нашем уроке написать небольшое эссе «Стихотворение из лагерной поэзии, которое отозвалось в моём сердце более других».

БОРОЗДУНОВА Любовь Васильевна —

кандидат педагогических наук, учитель русского языка и литературы
МБОУ «Эльдиканская СОШ имени А.А.Константиновой» Усть-Майского района Республики Саха (Якутия)
esosh@mail.ru

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ РАССКАЗА А.П.ЧЕХОВА «О ЛЮБВИ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ VIII КЛАСС

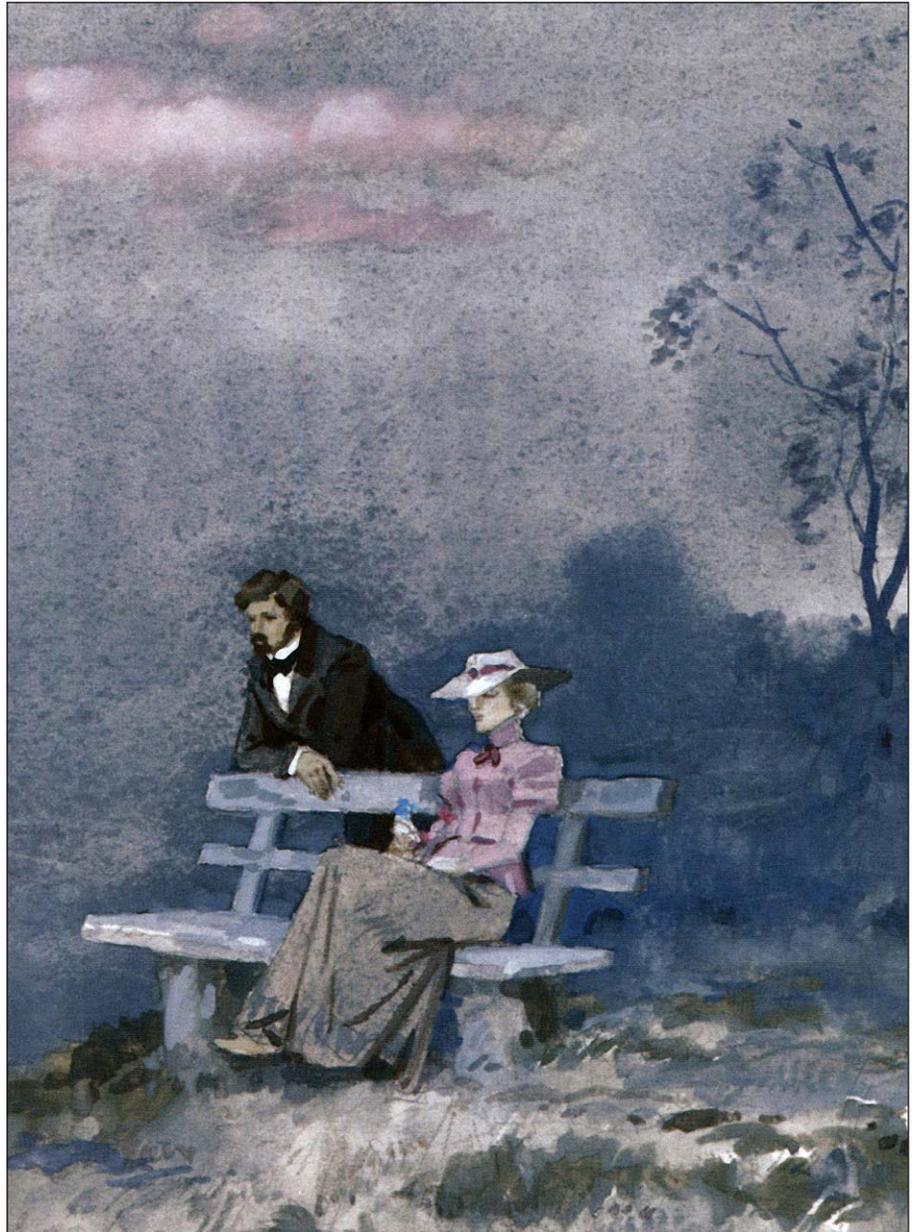
Аннотация. Рассказ А.П.Чехова «О любви» традиционно изучался в 10 классе. Автор даёт методику его постижения в 8 классе, используя технологии педагогической мастерской.

Ключевые слова: Чехов, рассказ «О любви», связь чеховского рассказа с рассказами о любви Бунина и Куприна, технология мастерской, развитие творческого мышления, мотивации к познанию и самопознанию.

Программой по литературе под редакцией В.Я.Коровиной в 8 классе предусмотрено чтение и изучение рассказа А.П.Чехова «О любви», что у учителей-практиков вызывает определённые затруднения. Дело здесь не в сложности самого художественного материала, ведь и «Капитанскую дочку», и «Ревизора» тоже изучают в 8 классе. Основная методическая проблема, на наш взгляд, заключается в том, что для чтения и разбора восьмиклассникам предложен рассказ, в методической традиции изучавшийся в 10 классе (что нам представляется более целесообразным), а главное — являющийся заключительной, третьей частью «маленькой трилогии» — цикла рассказов о «футлярных» людях и вне контекста цикла теряющий многие свои связи и смыслы.

Поскольку и героем, и повествователем в рассказе «О любви» является Алёхин, для полного и глубокого понимания этого персонажа невозможно пройти мимо первого знакомства с ним, а знакомство это происходит ещё в рассказе «Крыжовник». При появлении Алёхина в художественном мире трилогии Чехов с помощью приёма лексического повтора прямо-таки нагнетает ощущение внешней, физической грязи, мерзости. Проходя мимо Алёхинской мельницы, охотники Буркин и Чимша-Гималайский видят окружающий их мир таким: «Было сыро, грязно, неуютно, и вид у плёса был **холодный, злой**. Иван Иванович и Буркин испытывали уже чувство мокроты, **нечистоты**, неудобства во всём теле, ноги отяжелели от **грязи**...» В портрете Алёхина автор не только обращает внимание на возраст и внешний облик персонажа, но и отмечает, что «на нём была белая, **давно не мытая** рубаха с верёвочным пояском, вместо брюк кальсоны, и на сапогах тоже налипли **грязь** и солома. Нос и глаза были **черны от пыли**». Можно, конечно, при первом чтении отнестись это описание на счёт того, что, с одной стороны, идёт дождь, а с другой — Алёхин в момент прихода к нему гостей работает в амбаре при веялке. Однако далее следует не менее примечательная сцена купания героев, в которой Чехов использует тот же приём, повторяя с вариациями фразу Алёхина «Давно я не мылся». В первый раз она звучит так: «...надо сначала пойти помыться, а то я, кажется, **с весны не мылся**» (читателем эти слова воспринимаются как гипербола, так как действие рассказов происходит летом). Через три строчки читаем: «Да, **давно я уже не мылся**, — говорил он [Алёхин], раздеваясь. — Купальня у меня, как видите, хорошая, отец ещё строил, но **мыться как-то всё некогда**». Когда Алёхин первый раз намылел свои длинные волосы и шею, вода около него **стала коричнево**. В том, что слова «с весны не мылся» — никакая не гипербола, а простая констатация факта, мы убеждаемся, когда снова читаем: «**Давно я уже не мылся**, — повторил Алёхин конфузливо и ещё раз намылелся, и вода около него **стала тёмно-синей, как чернила**».

Таким образом, впервые читатель встречается с Алёхиным в момент его глубокого нравственного падения, проявившегося, прежде всего, в полном пренебрежении к

В.П. Панов. Илл. к книге рассказов А.П.Чехова «О любви». 1980

собственному телу и зафиксированного Чеховым в видимых, зрительных образах. Добавим сюда сведения о том, что, будучи владельцем большого двухэтажного дома, наш герой живёт внизу, в двух комнатах со сводами и маленькими окнами, где когда-то жили приказчики. И вдумчивым читателем эта корка грязи на герое воспринимается как ещё одна разновидность «футляра», о котором только накануне говорили Буркин и Чимша-Гималайский. Но мы ещё не понимаем ни причин, побудивших Алёхина в такой «футляр» закрываться, ни того, способен ли персонаж измениться, вырваться из этого «футляра».

Процесс физического преображения Алёхина происходит тоже в рассказе «Крыжовник» прямо на глазах читателя: гостей Алёхин принимает в большой гостиной наверху, а сам он, «умытый, причёсанный, в новом сюртуке, ходил по гостиной, видимо, с наслаждением ощущая тепло, **чистоту**, сухое платье, лёгкую обувь...». А вот ещё об одном футляре, внутреннем, и о причинах его по-

явления как раз и идёт речь в последнем произведении трилогии — рассказе «О любви».

Однако наши восьмиклассники, по замыслу авторов программы и учебника-хрестоматии, видимо, знать этого не должны, так как, повторим, в программу включён только один рассказ — третий по счёту. Понимая нелогичность ситуации, некоторые учителя-практики, изыскивая любые возможности, анализируют со своими учениками все три рассказа, выстраивая логическую цепь размышлений о «футлярной жизни» уже в 8 классе. Однако такое решение представляется нам методически неверным. Другой путь, чаще встречающийся в печатных и интернет-публикациях, заключается в том, что учитель сам кратко излагает содержание рассказов «Человек в футляре» и «Крыжовник», в готовом виде преподнося ребятам основные проблемы, затронутые в них автором, подводя таким образом к изучению рассказа «О любви».

Нам кажется более логичным «вписать» рассказ Чехова в линию «рассказы о любви»,

представленную в хрестоматии также произведениями И.А.Бунина «Кавказ» и А.И.Куприна «Куст сирени», используя технологию педагогической мастерской ценностных ориентаций и творческого письма.

Почему именно мастерская, а не традиционный урок? Во-первых, возможности педагогической мастерской как технологии, по мнению большинства исследователей, включают в себя развитие и творческого мышления обучающихся, и их мотивации к познанию и самопознанию, к исследованиям даже трудного материала, и способности и желания сотрудничать с другими, вести диалог — и в то же время работать самостоятельно, и способности к творческому письму, к рефлексивной деятельности.

Во-вторых, Федеральный государственный образовательный стандарт как основного, так и среднего (полного) общего образования утверждает, что основным требованием к организации учебного процесса является системно-деятельностный подход, позволяющий воспитать человека креативного и критически мыслящего, активно и целенаправленно познающего мир, осознающего ценность образования и науки, труда и творчества для человека и общества; владеющего основами научных методов познания окружающего мира; мотивированного на творчество и инновационную деятельность; готового к сотрудничеству, способного осуществлять учебно-исследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность; осознающего себя личностью, социально активного. Нельзя не согласиться, что эти требования основаны на тех же психологических знаниях, что и технология педагогических мастерских.

В-третьих, одним из важных условий создания мастерской является наличие некоего парадокса, то есть значительного противоречия в избранном материале. Таким парадоксом в рассказе А.П.Чехова «О любви», на наш взгляд, является стойкое ощущение героем собственного несчастья при том, что он способен испытывать глубочайшее чувство любви. Названное противоречие, и это в-четвёртых, позволило нам вывести разговор с учащимися на метапредметный уровень размышлений о сущности человеческого счастья.

Мастерская рассчитана на 2 часа, второй час можно взять из уроков развития речи по русскому языку, так как конечным продуктом, полученным в ходе работы, будет самостоятельно написанный учениками текст. В качестве предварительного домашнего задания предложить ученикам самостоятельно прочитать рассказ А.П.Чехова «О любви».

Ход мастерской

1. Первый этап — это **индуктор**, который должен мотивировать учеников на дальнейшую деятельность. Существуют два необходимых условия такого задания: оно всегда опирается на **личный** опыт учащегося и — иногда парадоксально — связано со смыслом дальнейшей деятельности.

В качестве индуктора предлагаем восьмиклассникам выполнить следующие задания.

А. Запишите в тетради ваши ассоциации, возникающие у вас, когда вы слышите слово «счастье». Вы можете это сделать в виде связного предложения или в виде кластера. (2 минуты.)

Б. Обсудите сначала в паре, а затем в группе ваши ассоциации, дополните ваши кластеры близкими вам ассоциациями ваших товарищей. (2 минуты.)

В. Опираясь на ваши групповые записи, вместе с мастером на доске составьте кластер к слову «счастье». (3 минуты.)

В процессе **социализации результатов** работы выявлены следующие ассоциации: счастье — дом, семья, дети, друзья, любовь, еда, мысли, природа, книги и т. д.

(В скобках заметим, что некоторое недоумение у нас вызвала ассоциация, связанная с едой. После ряда уточняющих (но ни в коем случае не оценивающих!) вопросов выяснилось, что ученица имела в виду не удовольствие от потребления каких-либо особых, вкусных продуктов, а наличие еды как таковой, то есть со счастьем связано отсутствие голода — стало понятно, что не прошли впусную уроки и мероприятия, посвящённые блоку уроку и мероприятию в Ленинграду.)

2. Второй этап связан с созданием, индивидуально или в группе, творческого продукта. В данном случае это будет текст, помогающий осознать определённые ценностные ориентиры, и вопросы к рассказу Чехова.

А. Вспомните, какое произведение вы читали к сегодняшнему уроку, и выберите одну ассоциативную связь слова «счастье» для дальнейшей нашей работы. Да, действительно, это счастье и любовь.

Б. Запишите в тетради текст из 5—7 предложений о том, как, на ваш взгляд, связаны эти два понятия в жизни.

На эту работу отводим не более 5 минут, затем 5—7 минут слушаем получившиеся работы. Этап очень важен, так как после осознания собственной связи счастья и любви ученики будут очень лично перечитывать чеховский текст. В нашем случае толчком к дальнейшей работе в мастерской оказалась мысль одной из учениц: «Чтобы по-настоящему любить, надо уметь быть счастливым». Именно под этим углом зрения мы читали дальше рассказ «О любви», пытаюсь понять, почему герои запрограммированы на несчастье в жизни.

В. Прочитайте с карандашом в руках отрывок рассказа и запишите в тетрадь вопросы, которые возникают при чтении. Соберите после обсуждения вопросы в группах. (5—7 минут.)

Для работы предлагаем следующие отрывки:

1-я группа. С начала рассказа до слов: «...как только рассказывать и слушать».

2-я группа. Со слов: «Я живу в Софьино и занимаюсь хозяйством уже давно...» до слов: «...уловить мне было больно».

3-я группа. Со слов: «На другой день я завтракал у Лугановичей...» до слов: «...с таким торжеством, точно мальчик».

4-я группа. Со слов: «Я был несчастлив...» до слов: «...если бы мы разлюбили друг друга».

5-я группа. Со слов: «Между тем годы шли...» до слов: «...я так и знала, что вы забудете».

6-я группа. Со слов: «Мы провожали Анну Алексеевну большой толпой...» до слов: «...пошёл к себе в Софьино пешком».

3. Третий этап — это социализация, то есть предъявление созданного продукта всем участникам, в нашем случае это чтение возникших в группах вопросов, необходимые к ним комментарии и запись в тетради каждым учащимся максимального количества вопросов (10—12 минут). В это время каждый про себя сравнивает, соотносит свои результаты с чужими и — осваивает все возможные открытия: и свои, и чужие.

Приведём некоторые вопросы, заданные учениками.

1. Рассказ начинается словами «На другой день...». А что было в первый день? (Комментируя этот вопрос, как раз и расскажем ученикам о трилогии и о внешней, событийной связи между рассказами.)

2. А если бы не было дождя, Алёхин рассказал бы свою историю?

3. Почему Алёхин кончил университет, а живёт в имении, хоть и работает с отвращением?

4. Почему Алёхин не женился ни на ком ещё до встречи с Анной Алексеевной?

5. Зачем Алёхин поехал вместе с Лугановичами на их дачу и остался у них пить чай ночью?

6. Для чего Лугановичам надо было приближаться к своей семье Алёхина?

7. Понимал ли Луганович, что Алёхин и Анна Алексеевна любят друг друга?

8. Почему Алёхин не перестал приезжать к Лугановичам, если чувствовал себя там, как мальчик?

9. Любила ли Анна Алексеевна своего мужа?

10. Почему Алёхин не сказал Анне Алексеевне о своей любви?

11. Если бы Алёхин не задавал бы себе вопросы, а «отбил» у мужа Анну Алексеевну, он был бы с нею счастлив?

12. Хотела ли Анна Алексеевна уйти от своего мужа и выйти замуж за Алёхина?

13. Почему Анна Алексеевна стала думать, что её жизнь испорчена?

14. Почему после признания Алёхин и Анна Алексеевна не уехали вместе?

15. О чём плакал Алёхин в конце рассказа?

4. На четвёртом этапе потребуются промежуточная рефлексия, так как к этому времени заканчивается первый урок и ученики уходят на перемену, а мастерская ещё не завершена. В целях экономии времени промежуточную рефлексю проведём в устной форме, попросив ребят ответить на вопрос: «Что на мастерской оказалось трудно, странно, что интересно?»

5. Пятый этап — обращение к новой информации и её обработка. Предлагаем восьмиклассникам поработать с литературоведческим материалом.

А. Прочитайте с карандашом в руках отрывок из статьи В.Коровина, приведённый в

учебнике-хрестоматии, подчёркивая в нём ключевые слова или словосочетания и сравнивая своё впечатление о рассказе с размышлениями литературоведа. Выпишите ключевые слова или словосочетания в тетрадь.

Б. Прочитайте, что получилось, в группе. Соберите общее мнение и выступите от группы. (10 минут.)

6. Шестой этап — исправление или обновление созданного ранее учеником текста.

А. Дополните написанный ранее текст о связи понятий «счастье» и «любовь», отвечая на наиболее важные, на ваш взгляд, вопросы к рассказу А.П.Чехова «О любви». (13 минут.)

Учащиеся могут продолжить или улучшить написанное. А могут создать и новый текст — пусть каждый решает для себя сам, это индивидуальная работа.

7. Седьмой этап — итоговая социализация. По возможности, желательно прочитать все написанные сочинения, ведь они небольшие по объёму и чтение не занимает много времени, но в рамках предлагаемой педагогической технологии важно, чтобы были выслушаны все участники мастерской. (12 минут.)

Приведём несколько сочинений, написанных восьмиклассниками во время мастерской (авторский стиль в основном сохранён).

Любовь и счастье, я думаю, связаны. Если человек любит, он испытывает глубокие чувства к другому человеку, переживает эти чувства, всё время думает о своём любимом или любимой и чувствует себя счастливым. Но если любовь не взаимная, то человек будет чувствовать себя ненужным, нелюбимым, и значит, будет несчастным. Но бывает и так, как описывает Чехов в своём рассказе «О любви», когда герои любят друг друга и в то же время они несчастны. Дело в том, что Анна Алексеевна замужем и у неё есть дети. Если бы она ушла от мужа, я думаю, он не отдал бы ей детей — и тогда были бы все несчастны: и Анна Алексеевна, и Луганович, и их дети, и Алёхин. Анна Алексеевна не могла бросить

мужа и детей, потому что это было бы неправильно по отношению к ним, и счастливой с ними быть тоже не могла, потому что любила Алёхина. Какой-то замкнутый круг получился, из которого нет выхода. (Екатерина Т.)

Без счастья любви не бывает, потому что мы счастливы, когда любим. Когда мы любим, мы улыбаемся, радуемся своему счастью. Но чтобы уметь любить, важно уметь быть счастливым. Герои рассказ Чехова «О любви», мне кажется, не умели быть счастливыми. Алёхин точно не умел. Во-первых, он кончил университет, а сам живёт и работает в деревне. Ему не нравится эта работа, он скучает, брезгует, а всё равно не уезжает и не занимается тем, что ему интересно. Во-вторых, он постепенно привыкает к такой жизни и перебирается в нижние комнаты своего дома, то есть ему становится всё равно, как жить. В-третьих, когда он только полюбил Анну Алексеевну, хоть она и была уже замужем и уже родила ребёнка, но им можно было бороться за свою любовь, за своё счастье. Почему-то я думаю, что муж Анны Алексеевны всё бы понял и отпустил бы и её, и ребёнка. А Алёхин ничего не делает, только мучается сам и мучает свою любимую. Нужно было не вопросы себе задавать, а устраивать свою жизнь так, чтобы и он сам, и Анна Алексеевна, и её ребёнок были бы счастливы. Может, Луганович тоже бы женился ещё раз — и все были бы счастливы. (Дарья Б.)

В нашей жизни всё зависит только от нас самих. Если человек хочет быть счастливым, он будет счастливым, даже если он сам любит, а его не любят. Я думаю, что способность любить говорит уже многое о человеке. Это значит, что у него есть душа, есть внутренний мир, чувства, переживания. А если любовь взаимная, так это просто здорово! Конечно, любящий и любимый человек должен быть счастливым. Но, оказывается, так бывает не всегда. А.П.Чехов в рассказе «О любви» показывает нам ситуацию, когда два человека любят друг друга, но оба несчастливы. Почему

так у них получилось? Мне кажется, что никто в этом не виноват, просто так жизнь сложилась. Всю свою жизнь Алёхин любит одну женщину, но она замужем, и он боится разрушить её жизнь и ничего не дать ей взамен. Анна Алексеевна тоже любит Алёхина, но у неё есть муж и дети, которых она, наверное, тоже любит и боится их потерять. Грустный рассказ — вроде бы все правы и все несчастны! (Никита Г.)

Последний этап — рефлексия.

Ответьте на один или на оба вопроса:

1. Что я открыл сегодня — в себе, в рассказе, в окружающих?

2. К каким вопросам вышел? Чего не понял? (10 минут.)

Лучше всего рефлексии провести устно и дать возможность высказаться каждому участнику мастерской. В случае если какой-либо из предыдущих этапов затянулся и времени на рефлексии недостаточно, можно провести её письменно, а её результаты озвучить на следующем уроке.

Общеизвестно, что умение читать — это умение перечитывать. При описанном выше подходе к анализу рассказа А.П.Чехова «О любви» в 8 классе у нас появляется возможность ещё раз обратиться к нему в 10-м, и тогда уже, перечитав произведение, школьники смогут переосмыслить его в контексте трилогии о «футлярной» жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- МУХИНА И.А. Что такое педагогическая мастерская? <http://www.lelien.org/spip.php?article56&lang=fr>
- ЕГОРОВА Н.В. Универсальные поурочные разработки по литературе: 8 класс. — М.: ВАКО, 2010.
- ЕРЁМИНА Т.Я. «Все исследователи, все творцы!», или Педагогические мастерские на уроках словесности // Литература. ИД «Первое сентября». — 2015. — № 5—6.

ЕГОРОВА Алёна Владимировна —

учитель русского языка и литературы, директор МБОУ «Томторская СОШ им. Н.М.Заболоцкого-Чысхаана», Оймяконский улус, республика Саха (Якутия)
tomt-ou@yandex.ru

«УТРО, ИЗМЕНИВШЕЕ ЖИЗНЬ»

РАССКАЗ Л.Н.ТОЛСТОГО «ПОСЛЕ БАЛА»

VIII КЛАСС

Аннотация. Автор предлагает разработку урока, в основе которого лежит анализ и интерпретация рассказа Л.Н.Толстого. Предложены вопросы для беседы, опережающие задания учащимся, результаты которых сообщаются на уроке.

Ключевые слова: анализ «вслед за автором», сюжет, композиция, антитеза, тема, идея, жизненная основа, комментарии.

Abstract. The author suggests a lesson based on the analysis and interpretation of the L.N.Tolstoy's story. Questions for the conversation and tasks for the students are suggested, the results of which are reported in the lesson.

Keywords: analysis "following the author", plot, composition, antithesis, theme, idea, life basis, comments.

Историко-культурный комментарий

Восьмиклассники читают рассказ дома. Один из учеников заранее готовит комментарий к тексту рассказа, с которым знакомит

одноклассников, что облегчает им чтение, восприятие и освоение его содержания.

Губернский предводитель — предводитель дворянства, предводитель (разг.) — выборный представитель дворянства (избирался

дворянским собранием и ведал делами о наследстве и собственности).

Камергер — старшее придворное звание 4-го класса, человек, имевший такое звание.

В бархатном плюсовом платье; плюсовый — красно-коричневый.

Фероньерка — женское головное украшение в виде обруча или цепочки с драгоценным камнем посередине, опускавшимся на лоб.

Опийковые сапоги — сапоги, сделанные из тонкой и мягкой кожи, выделанной из кожи телёнка, которого поили молоком.

Шпицрутены — длинные, гибкие палки из лозняка; прогнать человека сквозь строй солдат, бьющих его шпицрутенами, — наказание, применявшееся в царской армии, особенно при Николае I, которого прозвали Николаем Палкиным.

Из истории создания рассказа. Сообщение учащегося

Рассказ «После бала» написан Львом Николаевичем Толстым в 1903 году. Известны первоначальные его названия: «Дочь и отец», «А вы говорите». В процессе доработки текста рассказ получил окончательное название «После бала». Его первая публикация состоялась после смерти писателя в 1911 году.

Анализ и интерпретация произведения

— Ребята, сегодня на уроке мы будем анализировать текст рассказа «После бала»: раскроем его смысл и выявим художественные средства его выражения.

— От чьего имени ведётся повествование? (Повествование ведётся и автором, и от лица рассказчика, Ивана Васильевича, пожилого человека, вспоминающего прошлое: «Вот вы говорите, что человек не может сам по себе понять, что хорошо, что дурно, что всё дело в среде, что среда заедает. А я думаю, что всё дело в случае. Я вот про себя расскажу».)

Так заговорил всеми уважаемый Иван Васильевич после разговора, шедшего между нами...»)

— Как автор и другие безымянные персонажи («одна из собеседниц», «один из нас») характеризуют Ивана Васильевича?

(Характеризуют как правдивого, искреннего, внешне красивого человека: «...рассказывал он очень искренне и правдиво...», «...вы были красавец...».)

— На какие части делится рассказ?

(Рассказ строится как последовательное повествование. В то же время это контрастное изображение двух частей: бала у губернского предводителя и наказания сбежавшего солдата. Этот художественный приём называется противопоставлением или антитезой.)

— Как описывается бал? Что говорится о настроении присутствующих?

(В описании бала преобладают светлые тона. Варенька «...была в белом платье с розовым поясом и белых лайковых перчатках... в белых атласных башмачках», «белый дешёвенький веер». Отец Вареньки «...красивый, статный, высокий и свежий старик. Лицо у него очень румяное, с белыми подвитыми усами, белыми же, подведёнными к усам бакенбардами...». Бриллиантовая фероньерка на голове хозяйки, весёлая танцевальная музыка «и кадрили, и вальсы, и польки» — всё это подчёркивает веселье и блеск бала. Настроение присутствующих на балу передано в выражении их лиц: у Вареньки «сияющее, зарумянившееся с ямочками лицо и ласковые милые глаза». У её отца «та же ласковая, радостная улыбка, как и у дочери, была в его блестящих глазах и губах».)

— Что Иван Васильевич говорит и думает об отце Вареньки во время бала (то есть в первой части рассказа)?

(Иван Васильевич говорит о полковнике: «Сложён он был прекрасно, с широкой, небогато украшенной орденами, выпяченной повоенному грудью, с сильными плечами и длинными стройными ногами. Он был воинский начальник типа старого служачи николаевской выправки». Такая художественная деталь, как старинные «домодельные» сапоги

полковника, указывает на его принадлежность к эпохе Николая I. Так уже в первой части рассказа, на балу, намечается образ полковника не только как любящего отца. Но влюблённый в Вареньку Иван Васильевич думает, что полковник носит старинные сапоги ради экономии, чтобы вывезить дочь в свет.)

— Какое чувство испытывает Иван Васильевич к Вареньке, её отцу, ко всем людям? (Любовь к Вареньке пробуждает в Иване Васильевиче любовь ко всем людям. Он говорит, что был «счастлив, блажен и добр». Он вспоминает девушку в паре с отцом: «И я невольно соединяю его и её в одном нежном, умилённом чувстве».)

— Какую роль играет описание утренней природы? (Описание утренней пасмурной природы становится переходом ко второй части рассказа, готовит её.)

— Какие звуки и краски преобладают в описании жестокой экзекуции? («Но это была какая-то другая, жёсткая, нехорошая музыка», «неприятная», «визгливая». Преобладают чёрные и красные тревожные цвета.)

— Как передано настроение полковника и Ивана Васильевича?

(Прогоняя сквозь строй сбежавшего солдата, отец Вареньки глядит «грозно и злобно». Иван Васильевич видит, «как он своей сильной рукой в замшевой перчатке бил по лицу испуганного малорослого слабосильного солдата за то, что он недостаточно сильно опустил свою палку на красную спину татарина. — Подать сюда свежих шпицрутенов! — крикнул он». Полковника не трогают всхлипывания солдата: «Братцы, помилосердуйте. Братцы, помилосердуйте».)

Иван Васильевич испытывает стыд и за жестокий закон в царской армии, допускающий такое наказание, и за человека, с таким пристрастием исполняющего закон.)

— Как изменилась жизнь Ивана Васильевича после этого случая, его отношение к Вареньке? (Иван Васильевич считает, что такое наказание недопустимо, но не может понять, почему это «дурное дело признавалось всеми необходимым». Поэтому, чтобы не способствовать злу и насилию, он отказывается от воинской службы и службы вообще. Иван Васильевич поступает по своим представлениям о добре и зле, и в этом проявляется учение Толстого о непротивлении злу насилием, о нравственном совершенствовании человека.)

Изменилось отношение Ивана Васильевича к Вареньке.

«— Ну, а любовь что? — спросили мы.

— Любовь? Любовь с этого дня пошла на убыль... я вспоминал полковника на площади, и мне становилось как-то неловко и неприятно, и я стал реже видеться с ней. И любовь так и сошла на нет...»)

— Как вы считаете, выразил Иван Васильевич своё отношение к «случаю», свидетелем которого он стал? Докажите своё суждение...

Жизненная основа рассказа. Сообщение учащегося

Рассказ «После бала» написан на основе реальных событий во время жизни братьев

И.И.Пчёлко (1931—2009). Илл. к рассказу Л.Н.Толстого «После бала». Сквозь строй

Толстых — Сергея Николаевича и Льва Николаевича — в Казани, где они были знакомы с воинским начальником Андреем Петровичем Корейшем и его дочерью Варенькой, в которую был влюблён Сергей Николаевич. Он весело танцевал с нею мазурку на балу, а на утро увидел, как её отец распоряжался наказанием шпицрутенами сбежавшего солдата.

Лев Николаевич знал об этом случае. Рассказ относится к казанскому периоду жизни Толстого: «...то, что я хочу рассказать, было в сороковых годах. Был я в то время студентом в университете...» Писатель сохранил имя образа героини рассказа — Варенька. Сам писатель наказания шпицрутенами не наблюдал, описал его по рассказам очевидцев.

Подведение итогов урока. Домашнее задание

Напишите письмо от своего имени Вареньке, объясняя поведение Ивана Васильевича после бала.

— Ваши творческие работы я буду ждать с нетерпением. В них каждый из вас проявит себя как читатель и человек.

МИТЮКОВА Наталья Эдуардовна —

учитель МБОУ СОШ № 29 г. Якутска
school29@yaguo.ru

УРОК ПО РАССКАЗУ М. ГОРЬКОГО «МАТЬ ИЗМЕННИКА» (ИЗ ЦИКЛА «СКАЗКИ ОБ ИТАЛИИ»)

VIII КЛАСС

Аннотация. Автор предлагает анализ произведения Горького с использованием групповых и индивидуальных заданий, даёт вопросы для беседы.

Ключевые слова: цикл, история создания, своеобразие сказки: сочетание черт реализма и романтизма, легендарно-фольклорные образы.

Abstract. The author offers an analysis of Gorky's work using group and individual assignments and gives questions for conversation.

Keywords: cycle, history of creation, originality of a fairy tale: a combination of realism and romanticism, legendary folklore images.

Ход урока

Произведение учащиеся читали дома. В ход урока включаются опережающие домашние задания: групповое — выделить ключевые эпизоды, подготовить их выразительное чтение (описание осаждённого города, разговор матери изменника с матерью погибшего воина, разговор матери изменника с защитниками города, встреча с сыном); индивидуальные — подготовить сообщение об истории создания цикла «Сказки об Италии», подобрать послыцы о матери.

Слово учителя о Максиме Горьком

Максим Горький (1868—1936) — русский советский писатель. Настоящее его имя Алексей Максимович Пешков. Родился в Нижнем Новгороде. Отец был столяром-краснодеревщиком мастерской Волжского пароходства, управляющим конторой в Астрахани. Мать — Варвара Васильевна Каширина — из мещан. Родители рано умерли, и детство Горького прошло в доме деда В.В. Каширина в Нижнем Новгороде.

Одиннадцатилетним подростком он начал тяжкую жизнь «в людях». Служил мальчиком при магазине, посудником на пароходе, позже работал грузчиком, пекарем. Безуспешно пытался поступить в Казанский университет. Предпринял длительное путешествие по России.

С 1892 года, вернувшись в Нижний Новгород, стал заниматься литературной деятельностью, работал в «Самарской газете» под псевдонимом Иегудаил Хламида. Опубликовал первый рассказ «Макар Чудра» под псевдонимом М. Горький. В 1890 годы создаёт героико-романтические произведения «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе», «Песня о Буре-

вестнике». Вместе с тем он пишет и реалистические рассказы «Челкаш», «Супруги Орловы», роман «Фома Гордеев».

В начале XX века, продолжая традиции реализма, создаёт пьесы «Дачники», «Дети солнца», «Варвары».

В 1906 году уехал в Америку, где написал сатирические памфлеты «Мои интервью», «В Америке». Памфлет — небольшое литературное произведение обличительного характера, разоблачающее, часто в сатирической форме, отрицательные стороны общественной жизни, порочное поведение отдельных лиц.

В 1911—1913 годах жил и работал в Италии, где написал первые две книги автобиографической трилогии («Детство», «В людях») и «Сказки об Италии», о которых мы будем сегодня говорить подробно.

Возвратившись на родину, писатель не сразу принял Октябрьскую революцию 1917 года, но постепенно начал сотрудничать с советской властью. Организовал рабоче-крестьянский университет, работал в издательстве «Всемирная литература». Из-за обострившегося туберкулёза вынужден был уехать на лечение, жил в Германии, Чехословакии, Италии, где закончил последнюю повесть автобиографической трилогии «Мои университеты», роман «Дело Артамоновых».

В 1931 году Горький навсегда возвращается на родину и завершает работу над книгой «Жизнь Клима Самгина», пишет пьесы «Егор Булычёв и другие», «Достигаев и другие».

Умер М. Горький в 1936 году.

История создания цикла «Сказки об Италии». Сообщение учащегося

«Сказки об Италии» — цикл из 27 небольших сказок. Цикл — от греч. *kuklos* — круг, ко-

лесо — ряд художественных произведений, объединённых общей темой, идеей либо одними и теми же действующими лицами.

Создавался цикл в 1911—1913 годы, когда Горький жил в Италии на острове Капри и путешествовал по стране. Основу цикла составляют впечатления писателя от этого путешествия. Многие сюжеты были взяты из материалов рабочего движения Италии и из газетных сообщений о судебных процессах. Вместе с тем в «Сказках об Италии» поднимаются и вечные нравственные проблемы.

Сначала произведения, вошедшие в цикл, печатались в России в большевистских изданиях по отдельности. Только в 1912 году вышло первое издание сборника под заглавием «Сказки», на титульном листе которого был эпиграф: «Нет сказок лучше тех, которые создаёт сама жизнь» (Андерсен). Этот сборник подвергся цензурной правке. В 1917 году «Сказки» были напечатаны без цензурной правки. Своё название «Сказки об Италии» цикл получил только при издании в 1923 году.

Анализ сказки «Мать изменника»

1. Выразительное чтение учащимися по ролям ключевых эпизодов сказки.

2. Беседа.

— Какое событие в жизни города отражено в сказке? (Борьба жителей с врагами, осаждающими город «уже несколько недель»; «всё теснее сжималась петля врагов».)

— Как переданы действия врагов? (Метафора и олицетворения передают неуязвимость врагов, их стремление посеять среди жителей тревогу. Враги «закованы в железо», «по ночам зажигались костры, и огонь смотрел из чёрной тьмы на стены города множеством красных

глаз — они пылали злорадно, и это подстерегающее горение вызывало в осаждённом городе мрачные думы». Враги «осыпали город чугуном и свинцом. Лишили людей воды и еды, «вырубили виноградники, вытоптали поля, вырубили сады». Осаждённые горожане слышали «ржание сытых лошадей... звон оружия, громкий хохот... весёлые песни людей, уверенных в победе» — всё это усиливало их мучительное, тревожное состояние.)

— *Что говорится о страданиях защитников города? Какую роль играет описание вечернего пейзажа?* (Жизнь людей, защитников города была невыносимой, «угрюмо шагали отряды солдат, истомлённых боями, полугодных; из окон домов изливались стоны раненых, крики бреда, молитвы женщин, плач детей». В домах боялись зажигать огни. Зловещий вечерний пейзаж подчёркивает страшную картину полуразрушенного города, бе-

зыходность людей: «сине-чёрные тени, чёрные пасти ущелий».)

— *Как жители города, начальники патрулей относятся к матери изменника?* (Монна Марианна отвергнута всеми: «густая тьма заволокла улицы, и в этой тьме, точно рыба в глубине реки, безмолвно мелькала женщина, с головой закутанная в чёрный плащ». Горожане избегали с ней встречи, «прятались в ниши под воротами, опустив головы, молча пробегали мимо неё, а начальники патрулей сурово предупреждали её: «Смотрите, вас могут убить, и никто не станет искать виновного в этом». Мать изменника сравнивается с трупом. Она «одиноко шла куда-то... немая, чёрная, точно воплощение несчастий города... олицетворение смерти».)

Защитники города считают предательство сына монны Марианны грехом. Но понимают её положение и говорят ей: «По чести — мы не

можем убить тебя за грех сына, мы знаем, что ты не могла внушить ему этот страшный грех, и догадываемся, как ты должна страдать... твой сын не заботится о тебе, мы думаем, что он забыл тебя, дьявол, и — вот тебе наказание... это нам кажется страшнее смерти».)

— *Какие мысли и чувства наполняют мать изменника?* (Мать изменника страдала, ей было и больно, и стыдно за сына: «гражданка и мать, она думала о сыне и родине: во главе людей, разрушающих город, стоял её сын, весёлый, безжалостный красавец; ещё недавно она смотрела на него с гордостью, как на драгоценный подарок родине». Сердце матери «было подобно весам, но, взвешивая любовь к сыну и к городу, не могло понять — что легче, что тяжелей».)

— *Какую роль сыграла встреча матери изменника с матерью погибшего защитника города?* (Мать изменника просит защитников убить её или отпустить из города.)

— *Почему сын обрадовался приходу матери, как он объяснил своё предательство?* (Сын обрадовался приходу матери только потому, что теперь он может «разрушить гнездо упрямец», то есть город, в котором родился. Мать «чувствовала себя матерью всем людям своего города».)

— *Кто является героем в понимании сына и матери?*

(Сын считает, что «разрушающий так же славен, как и тот, кто созидает города». Мать говорит сыну, что «герой — это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть». Сомнения в словах матери быть не может. Имена разрушителей жизни могут быть известны, но как разрушителей. Она утверждает, что это плохая известность, говоря, что Рим «пережил все имена», то есть город опять возрождали созидатели жизни.)

— *В каких словах выражено отношение автора к поступку матери?*

(«Мать — творит, она — охраняет, и говорить при ней о разрушении значит говорить против неё, а он не знал этого и отрицал смысл её жизни».)

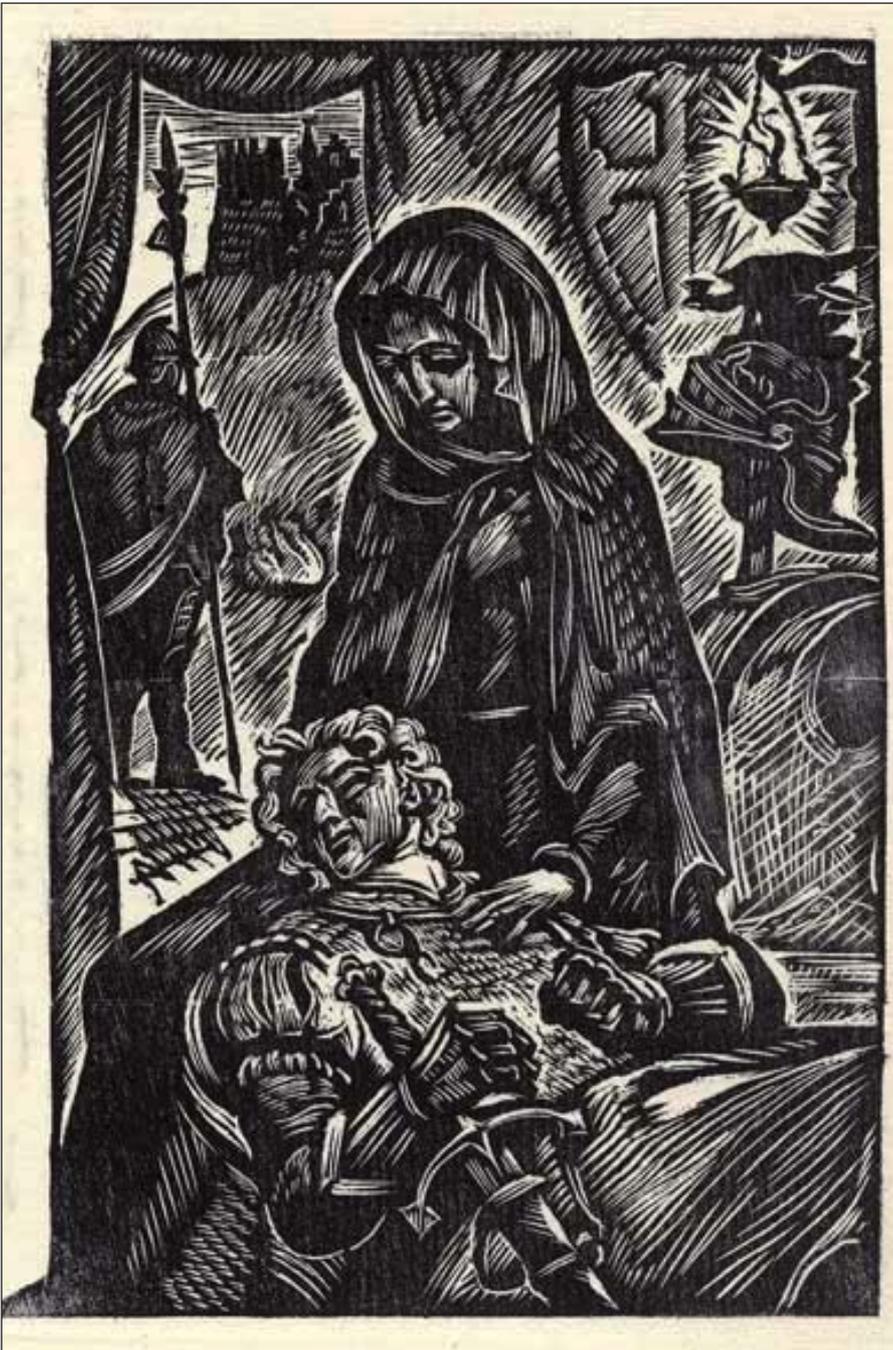
Мать всегда против смерти; рука, которая вводит смерть в жилище людей, ненавистна и враждебна Матерям, — её сын не ведал этого, ослеплённый холодным блеском славы, убивающим сердце.

И он не знал, что Мать — зверь столь же умный, безжалостный, как и бесстрашный, если дело идёт о жизни, которую она, Мать, творит и охраняет».)

Слово учителя. Жанровое своеобразие сказки «Мать изменника» и всего цикла «Сказки об Италии»

В сказке «Мать изменника» отступлений от правдоподобия нет (фантастика отсутствует), дано реалистическое изображение осаждённого врагами города, жизни и переживаний героев. Недаром эпиграфом к первому изданию цикла «Сказки» стали слова Андерсена: «Нет сказок лучше тех, которые создаёт сама жизнь».

Вместе с тем герои сказки — необыкновенные личности, они находятся в сложной

«Человек — я сделала для родины всё, что могла; Мать — я остаюсь со своим сыном!»

ситуации, в которой наиболее полно раскрывается их внутренний мир, мысли и чувства. Тема сказки связана с героикой борьбы за свободу — а это черты романтизма.

Всё это определяет жанровую особенность сказки «Мать изменника» и цикла «Сказки об Италии», а именно — органичное сочетание черт реализма и романтизма. Романтические герои действуют в окружающей их реальной действительности.

Почему Горький назвал цикл сказками? Потому что повествование подано в легендарно-фольклорных образах.

Пословицы о матери. Сообщение учащихся

«Матери все дети равны — одинаково сердцу больны»,
«Материнское сердце в детях»,
«Материнская забота в огне не горит и в воде не тонет»,

«Материнская молитва со дна моря достаёт»,

«Мать плачет, что река льётся».

ЛИТЕРАТУРА

Русские писатели. Библиографический словарь. — М.: Просвещение, 1990. — Т. 1.

КРЫЛОВА Ольга Петровна —

учитель русского языка и литературы СОШ № 5, г. Якутск
literovsh@mail.ru

«...Я ДЕРЖУ ОКНО РАСКРЫТЫМ В УТРО, В НЕБО, В ЖИЗНЬ»

УРОК О ТВОРЧЕСТВЕ КАТЮШИ СПОЛИТАК

VI—XI КЛАССЫ

Аннотация. Предложенный урок внеклассного чтения посвящён творчеству Катюши Сполитак, девочки из таёжного городка Нерюнгри, затерянного на просторах Республики Саха (Якутия). Урок рекомендуется проводить после прохождения темы «Поэты XX века о родине, родной природе и о себе».

Ключевые слова: национально-региональный компонент, урок-монтаж, первые шаги, графика, Пастернак, Пушкин, восприятие.

Abstract. The proposed lesson of extracurricular reading is dedicated to the work of Katyusha Spolitak, a girl from the taiga town of Neryungri in Sakha-Yakutia. The lesson is recommended after passing the theme "Poets of the 20th century about homeland, native nature and about themselves"

Keywords: national-regional component, lesson-montage, first steps, graphics, Pasternak, Pushkin, perception.

Что делать? —
Быть или не быть?
Вопрос, ответ которому
Искать не стоит.
Конечно, — **БЫТЬ!**
И даже больше — **ЖИТЬ!**
Коль Бог тебя
Сей жизнью удостоил...
Катюша Сполитак,

1999

Иногда уроки рождаются как стихи. Литературный вечер... С дипломом I степени мне вручили книжечку стихов. После прочтения стихов маленькой поэтессы решила провести урок со своими учениками. В тот же вечер сложился его сценарий...

Ученикам-чтецам предварительно даём возможность выбрать стихотворения для чтения на уроке. Во время чтения рисунки Катюши выводятся на экран.

— *Посмотрите на эпитафию к нашему уроку. Что вы скажете об одиннадцатилетнем человеке, который обращается к нам с такими стихами?..*

— Это очень серьёзная девочка, не по возрасту рассудительная, думающая.

— В одиннадцать лет ставить гамлетовский вопрос, быть или не быть, — это о многом говорит. Она «быть» противопоставляет «жить». «Быть» — это просто существовать, а «жить» — значит наполнить жизнь смыслом. Я думаю, так она это понимает.

Учитель. Строгое чёрное платье с белоснежной перелинкой, как у гимназисток начала XX века. Тёмные волосы собраны на затылке в аккуратный узелок, украшенный ма-

Катя Сполитак

леньким соцветием сиреневых цветов, несколько непокорных пушистых прядей выются у висков. Строгие, внимательные, чуть печальные глаза андерсеновской Русалочки.

Однажды Катюша сказала: «А знаете, как меня прозвали в классе из-за формы? Монахиня! Но это ведь не обидно, да? Ничуть не обидно, ведь монахиня — символ чистоты и веры».

— *Как вы считаете, подтверждает это признание Катюши наши о ней размышления?*

— Да, конечно. Она не обижается на прозвище Монахиня. Потому что за этим стоит духовная чистота, вера. И здесь она мыслит как взрослая.

Учитель. Будем знакомиться со стихами Катюши Сполитак и открывать поэта и человека Екатерины Сполитак.

Чтец.

*Двадцать первый век — царит компьютер-идол.
Интернета сеть — всемирная молитва.
По душе нам впору справить панихиду,
Предопределяя явный ход событий?
Чип вмонтировать спешат мне в душу,
Сердца трепет взять на подконтролье.
Кабель паутиновой ловушки,
Впрыснув яд, парализует волю.
Сочинённо-виртуальные события, —
Может быть, они кому-то впору.
Ну а я держу окно раскрытым
В утро, в небо, в жизнь. И в звёздный шорох
Вслушиваюсь. Так шуршат страницы
Рукописей, и листва под ветром.
Так века проходят вереницей,
И зима идёт на смену лету...
В мире виртуального обмана
Чип компьютерный важнее хлеба...
Сквозь асфальт потухшего экрана
Прорастает блеск ночного неба.*

— *О чём высказала беспокойство в этом стихотворении ваша ровесница? Вы разделяете это беспокойство?*

— Сейчас век компьютеров и Интернета. Мы порой не можем оторваться от смартфонов. А Катюша говорит, что нам стал «в мире виртуального обмана / Чип компьютерный важнее хлеба...».

— Мне кажется, что главное, о чём тут говорится, — о душе, которую берёт в плен Всемирная паутина. Интернет стал «всемирной молитвой». Читаем: «Чип вмонтировать спешат мне в душу, / Сердца трепет взять на подконтролье. / Кабель паутиновой ловушки, / Впрыснув яд, парализует волю». Здесь каждое слово говорит о стремлении покорить человека: по душе справиться панихиду, взять под контроль «сердца трепет», расставить душе ловушки, парализовать волю.

— А у неё самой открыт не экран, а окно «в утро, в небо, в жизнь», она всматривается и вслушивается в реальный мир. А когда выключается компьютер, «сквозь асфальт потухшего экрана / Прорастает блеск ночного неба». Здорово сказано!

Учитель. Верю: вам будет интересно узнать о Катюше подробнее. Девочка родилась в Донецке в 1987 году. Обращу ваше внимание на то, что стихи, с которыми мы будем сегодня знакомиться, написаны ею в 12—14 лет, то есть в вашем возрасте или в возрасте несколько старше. Это не значит, что я призываю вас всех писать стихи. Но сравните ваши мысли, чувства, взгляды с убеждениями, переживаниями этой девочки. Это очень полезно.

Но вернёмся к Катюше Сполитак. В три года её привели в эстетический центр Донецкого университета, в неполные три она снялась в фильме «Тень, или Может быть, всё обойдётся» у Михаила Козакова и в греческом фильме о Байроне.

В нашу республику, в город Нерюнгри, Катюшу привезли пятилетним ребёнком. В этом же году она успешно сдала приёмные экзамены в гимназию, потому что хотела учиться с братом Андрюшей, чтобы помогать ему преодолевать все невзгоды из-за болезни, которая неотступно сопровождает её брата с первых дней жизни. У них удивительно заботливое отношение друг к другу... И не случайно свою первую книгу она посвящает своему брату. Вот стихи из этой книги.

Чтец.

*Не бывает у Природы
Выходных,
Ни больничных дней,
Ни отпускных,
Трудится как в будень,
Так и в праздник.
Целый день и год
Ей не до праздных
Времяпровождений
И дремот:
Каждому событью
Свой черёд.
Чем не образец
Для подражания,
Чтобы жизнь не стала
Прозябаньем...*

2000

— Понравилось вам это стихотворение? Что запомнили? Что отметили?

— В этом стихотворении слово «природа» пишется с большой буквы. Такое значение

она имеет в жизни Кати. Это Природа, которая не перестаёт трудиться, не знает выходных, больничных, отпускных, пустого времяпрепровождения. Перестань она трудиться — нарушится порядок, гармония.

— Такое отношение к своему делу для Кати — образец для подражания. Так, на примере, надо жить, «чтобы жизнь не стала прозябаньем». Это её жизненная позиция. Наверное, она максималист.

Учитель. Катюша очень любит природу, чуткое её сердце отзывается на её величие, красоту. Не случайно, начав писать, она хотела взять себе такой псевдоним — Лиственничка. Рассказывая о природе, Катюша часто использует олицетворения. И это понятно. Солнце, луна, звёзды для неё словно живые существа. Читая или слушая её стихи, мы видим, как юный сентябрь, как мальчишка, играет с вороной в салочки, смешно пляшет с весёлыми листьями, а к вечеру устаёт и превращается в один из них.

Чтец.

*Малыш-сентябрь — то весельчак,
то плакса —
С утра осенних дней трубит начало
И, понаставив дождевые кляксы,
По лужам скачет, дня не замечая.
Шалун испробовал цветные краски,
Нашлёпав кое-как мазки гуаши,
С листвой кружащейся устроил пляску
И бегал в салочки с вороной важной.
Набегавшись и наскакавшись вволю,
Устал под вечер озорник беспечный
И задремал под рыжею луною
Листом кленовым на пустой скворечне...*
1999

Учитель. Природа в стихах Катюши живая, у неё можно учиться, можно вести разговор с ветром, облаками, вечером. Убедимся в этом.

Чтец.

*Синей птицею вечер
С шумом крыльев на плечи
Опустился и замер,
Принимая экзамен:
— Как прожил, человек,
Ты свой день? — спросит вечер.
— На земле что случилось?
Что в душе изменилось?
Подведём-ка итоги,
Я судьёй буду строгим.
Удалось ли сегодня,
Что задумал, — исполнить?
Синей птицею счастье
Мы мечту называем,
Каждый день, ближе к ночи,
К нам она подлетает.
Но осыплет плечо
Звёздно-синей пылью
Лишь тому, кто сумел
Обручить труд с мечтою.*

1998

— Сможете вы доказать, что и в этом стихотворении Кати природа и человек едины?

— В этом стихотворении вечер, опустивший синей птицею на плечи лирической героини, принимает у человека экзамен: так ли прожил, как надо? Что сделал для воплощения своей мечты? Не случайно вечер синий, как синяя птица, — символ мечты. Но мечта, утверждает Катя, исполняется только у тех, «кто сумел обручить труд с мечтою».

Учитель. Боль за окружающий мир, за бездумное отношение человека к природе звучит в стихах Катюши. Видя в парке срубленные сосенки, горы мусора, искалеченные скамейки, она спрашивает:

*Парк любимый, ты — тайги ребёнок,
Кто, скажи, обидел так тебя?*

С горечью обращается она и к нам, топчущим травы и цветы, ломающим ветви деревьев, загрязняющим воды рек и озёр:

*Почему же в свой плевать колодец
У людей от века повелось?*

Чтец.

*Солнце зимнее,
Солнце летнее, —
Многоликое,
Многолетнее.
По весне взойдёшь
Ты хозяином
И в осенний день
Ходишь барином,
И поля пред тобою
Склоняются,
Зимний лес тебе
Улыбается,
И снежинки,
Кружа хороводами,
За твою несутся
Подводою...
К роду нашему
Человечьему
Ты взываешь
Лучами-свечами,
Призываешь нас
Призадуматься
И к речам твоим жарким
Прислушаться:
«Дети вы Земли —
Моей дочери,
А плюёте ей
Прямо в оченки!
Как же мне, отцу,
Не прогневаться!
Уж тогда берегитесь, —
Не жалуйтесь!»*

1998

— Я думаю, вам понравилось и это стихотворение, и то, как рисует Катя Солнце.

Скажите, права Катя? За что может наказать нас, землян, Солнце, природа?..

Учитель. С ранних лет Катюша зачитывалась Пушкиным, Гумилёвым, Цветаевой, Мандельштамом, Окуджавой. Она вдруг наружила созвучие в рифме «Пастернак —

Сполитак». У любимого ею Бориса Пастернака фамилия не самая романтическая: пастернак — это корнеплод из семейства зонтичных. Но ведь Пастернак её не поменял.

Чтец.

Зимнее

Б.Л.Пастернаку

Пламя свечи
В переделкинском доме
Всю зимнюю ночь
Неустанно горит.
И к раме оконной
В морозных узорах
Рой белых снежинок,
Сверкая, летит.

И пляска теней
В потолочных пределах,
Всю ночь продолжаясь,
Затихла к утру.
Погасла звезда,
И свеча догорела,
И снег разметён
Февралём по двору.

Катя справедливо считает, что не важна фамилия автора строк — важно поделиться с читателем своими мыслями, раскрыть ему свою душу и сделать это талантливо.

Чтец.

Б.Л.Пастернаку

«Мело, мело по всей земле
Во все пределы», —
Читала мама, на столе
Свеча горела.
В морозном кружеве окна
«Кружки и стрелы»...
Андрею — семь, мне шесть едва,
Мы в классе первом.
Был зимний вечер, ночь уже
В окно стучала.
Пылали строфы в полутьме
Свечи лучами.
Волшебной музыкой стиха
Струились строки,
И ангел белые крыла
Вздыхал высоко.
В дверном проёме силуэт —
Седой и белый,
Нам руку подаёт поэт —
«Свеча горела».
И за пределы бытия
Уводит души...
И где-то далеко Земля
И пень стужи...

10 февраля 1999 года

О Пушкине Катюша могла бы сказать, как и Марина Цветаева: «Мой Пушкин». Как близок и дорог поэт юной поэтессе, расскажут её стихи.

Чтец.

Из цикла «Мой Пушкин»

Брожу по пушкинским местам,
Вернее, по страницам...

Якутия. Река Оленёнок

Несутся мысли по словам,
И хочется забытья
И унести, как в чудном сне,
В лицейские пенаты,
Бродить по болдинской листве,
В Михайловских закатах,
Невидным духом пронестись
Над Соростью, в Тригорском
И в тихий, скромный кабинет
Войти незванным гостем,
Остановиться у плеча
И, замерев, затихнуть, —
Стекает воск, горит свеча,
Вздохмаченные вихры
Отбрасывают в кольцах тень
На стены и на вечность,
И скрип пера из ночи в день
Ведёт строку, и млечность
Предутренней поры в окно
Заглянет, удивится —
Десятки, сотни строк и строф
Толпятся на страницах...
Уже два века пронеслись,
Как всадники в галопе...
Глазами пушкинских страниц
На нас Россия смотрит.

1998

— В чём тут выражено отношение юного поэта к Александру Сергеевичу? И какое?

Учитель. Макушкой Земли называет Катя любимую Саха (Якутию). Как красиво, с какой любовью это сказано! Как красивы бескрайние белые просторы тундры зимой и они же, окрашенные цветами клюквы и морозики летом, как красивы сказочное северное сияние и величавая тайга...

Чтец.

Макушка Земли (моностих)

Вечная мерзлота
Белая немота

Сонная глухота
Лунная пустота
Вьюжная маята
Снежная слепота
Звёздная высота
Спящая красота...

1999 год

Учитель. Якутию Катюша считает своей второй родиной. И во многих стихотворениях она восторгается красотой скромной и восхитительной, суровой и щедрой её природы.

Чтец.

Белый снег таёжный как тетрадка:
Полосы от лыжной суеты,
Саннные полозья без оглядки
Пронесаясь, оставили следы.
Отпечатки мягких лап звериных
Нотками темнеют тут и там,
Саннные и лыжные мотивы
Вычертили снежный нотный стан.
Освещает ночь прожектор лунный,
Хороводит по земле пурга,
И дуэт выводят ветер с вьюгой, —
В такт мелодии качается тайга...

1999

— Чем дорога Катюше Саха-Якутия?
— Она любит малую родину за красоту, просторы. Снежные бескрайние поля похожи на нотный лист, который разлинован лыжными и санными следами, на котором, как нотные знаки, оставляют звери следы. Луна у неё как прожектор, пурга хороводит, ветер с вьюгой ведут дуэт, и на их мелодию откликается тайга. Мы всё это представляем, так зрима нарисованная словом картина. Без любви к тому, что изображаешь, разве напишешь?

Учитель. Я думаю, вы понимаете, что Якутия дорога Кате не только богатствами её земли, природы, и её людьми, умеющими по-настоящему работать, противостоять суровым условиям жизни, ценить её.

Чтец.

Ода Якутии

*Земля Саха-Якутия!
Снега твои бескрайние
Хранят алмазов залежи,
Таят талантов россыпи.
Чем ночь длинней, морознее,
Тем в сердце больше пламени,
Душа горит, и светом тем
Народ якутский делится.
Звучит струной натянутой
Хомуса песнь неспешная, —
В ней слышится журчанье рек,
Тайги напевы дивные,
В студёных водах рыбы плеск,
Оленя поступь лёгкая,
Совы полярной уханье
И стерха песнь зазывная.
Земля Саха-Якутия!
Сияет грань алмазная
На небосклоне северном
Хрустальной зимней радугой.
В полярном том сиянии
Горят сердца детей твоих!..*

1999

— Можете вы ответить на вопрос, почему это стихотворение названо одой?

— Ода — жанр лирики, торжественная песня, посвящённая какому-либо событию, герою. Она выражает чувство восторга, вызванное чем-то важным для поэта. Оды в наше время пишут редко. А Катя уже в названии обозначила предмет своего восхищения — «Ода Якутии».

— Она действительно воспевает Якутию: бескрайние снега, «алмазов залежи», «талантов россыпи», якутский народ, который делится жаром сердец с большой нашей Родиной.

— Восхищение вызывает и звучание народного инструмента хомуса, воспевającego «журчанье рек, тайги напевы дивные»; и «рыбы плеск», и лёгкая поступь красавца-олени, и глухое уханье полярной совы, и фантастическая картина северного сияния, в котором, как утверждает Катя, отражается огонь сердец народа Якутии.

— А как вы думаете, дорога Кате и наша большая родина — наша Россия? Я думаю, что у вас уже есть ответ на этот вопрос. Но послушаем стихи.

Чтец.

*Россия, милая Россия!
Ты куполами золотыми
Взметнулась ввысь, как птица пред полётом,
Неся на крыльях храмы, города.
Душой своей устремлена ты к Богу, —
Выводишь на широкую дорогу
детей Земли...*

Учитель. Катюша была совсем маленькой, когда распался Советский Союз и наступило трудное для России время. Но уже подростком она по-взрослому выразила своё отношение к России с её великим историческим наследием, традициями, связью поколений, веру в её будущее.

Чтец.

*Это выдумал кто,
Что Россия стоит на коленях? —
В вечный храм пусть войдёт,
В чудный храм Покрова на Нерли.
Белокаменной чашей
Мудрой силы, единства, терпенья
Белый символ застыл —
Символ Веры, Надежды, Любви.
Лебединая стать
Белокрылого хрупкого храма
В сердце Русской равнины, —
В сердце Богу открытой души.
Путь свой к храму пройти
Не бывает ни поздно, ни рано.
Приходи,
Помолись, —
Глас небесный услышишь в тиши...*

2000

Впечатления детства, семью Катюша считает главной опорой жизни любого человека. Как вы думаете, почему?..

Послушаем стихотворение «Один день из детства».

Чтец.

*Рассветный час. Восходит в небе
солнышко.
Куст белых роз проснулся под окном.
Сверкает море кипой мелких стёклышек.
Вдоль линии прибоя мы бегом
Несёмся по маршруту ежедневному, —
Семь километров — семь потов сойдёт.
Объятья море распахнёт приветливо
И примет в отражённый небосвод.
Прохладные и тёплые течения
Подхватят, и обнимут, и умчат,*

*И, окунувшись в море наслаждения,
В песок ныряем — папа, я и брат.
Снуют в волнах песчаных
стрелки-ящерики,
И лету молится глазастый богомол,
Порхает мотылёк листком оранжевым.
Час утреннего чая подошёл.
Куст белых роз, и мама, с ним беседа,
Мелкам пастельным жару задаёт.
Семейный завтрак.
День за ним последует...
Я детством запаслась на жизнь вперёд.*

Учитель. Мир Катюши поэзии яркое и разнообразное. В её стихах — размышление о Боге и Вселенной, о жизни и о смерти, о детстве и назначении человека. Они подкупают любого своей искренностью, непосредственностью, глубиной мысли.

У Катюши очень много увлечений. Она занималась балетом и восточными танцами, играет на гитаре, сочиняет песни, много рисует. Первые уроки рисования преподавала мама — Ирина Анатольевна, она же научила дочь шить, вязать, вышивать, делать всевозможные поделки. Мама посвящены очень тёплые стихи.

Чтец.

*С мамой вдвоём
Плечо к плечу,
Рука к руке,
Глаза в глаза,
Душа с душою.
При лампе
Или при свече,
При свете дня,
Порой ночью.
И на тропе,
И за столом —
Мазок, движенье,
Нота, строчка.
Всегда творим
И всё — вдвоём.
Спасибо Господу
Во всё!
Подольше бы
Не ставить точку.*

Учитель. Уже в юном возрасте, когда Кате было 14 лет, она стала автором трёх сборников стихов: «Зелёный блокнот», «К России» и «Сердечко мотылька».

В 1999 году Катюша стала стипендиатом Международного фонда «Новые имена».

В 2000 году признана лауреатом Республиканской премии имени А. Михайлова.

В 2001 году тринадцатилетняя школьница из города Нерюнгри была принята в Союз писателей Москвы. Рекомендации ей дали Римма Казакова и Андрей Вознесенский. Катюша — самый молодой член Союза писателей за всю его историю.

Окончила Литературный институт в 2008 году, в 2012-м — Российский государственный институт сценического искусства.

Её сказки, стихи и рисунки печатаются в российских журналах, представлены в музее русской поэзии в Вашингтоне, а книга «К России» — в библиотеке конгресса США.

Якутия. Синские столбы

Наш сегодняшний урок мы закончим, конечно, стихами Кати.

Как мал тетрадный лист —
Тесны его границы,
Чтобы вместить объём
Космической строки.
Вместить Вселенной смысл —
Штрихи, детали, лица,
И неба окоём,
И глубину реки.
Сожмётся в сгусток мысль
В тетрадной оболочке,
Как в коконе немом
Сердечко мотылька.
Как трепетная жизнь
Рождается из точки —
Из атома чернил
Рождается строка.
Шлифую слог и смысл,
Чеканю ритм и рифму,
Как скульптор, бьюсь резцом

Над глубиной стиха.
И как из пенных вод
Восходит дева-нимфа,
Так с утренней звездой
Слагается строка...

— Когда слушаешь стихи, смотришь на рисунки героини нашего сегодняшнего урока, они вызывают какое-то настроение, какое-то чувство. Или не вызывают. Поделитесь своими впечатлениями о нашем уроке, выразите своё отношение к стихам Катюши Сполитак.

— Меня очень удивил возраст поэтессы. Если бы не сказали, что Катюша моя ровесница, я подумал бы, что эти стихи написал известный поэт. (Максим П.)

— Меня поразило стихотворение, обращённое к человеку. Оно наполнено болью за погубленную природу. Катя понимает, что люди иногда губят сами себя, но не может ничего поделать — люди сами виноваты в своей глупости. (Дима В.)

— Катюша Сполитак — девочка с большой поэтической душой. Её стихи очень личны, запомнились очень легко. (Анжела А.)

Я выбрал и выучил наизусть стихотворение о природе, потому что очень люблю природу. Я старался прочитать стихотворение от всей души. Очень понравились и её рисунки. Восхищаюсь талантом Катюши Сполитак. (Артём П.)

ЛИТЕРАТУРА

1. СПОЛИТАК Катюша. Зелёный блокнот: книга стихов, сказок и графики. — М.: РИФ «РОЙ», 1998.
2. СПОЛИТАК Катюша. К России: книга стихов и графики. — М.: РИФ «РОЙ», 2000.
3. СПОЛИТАК Катюша. Сердечко мотылька: книга стихов и графики. — М.: РИФ «РОЙ», 2003.

ЧЕРНЫХ Александра Сергеевна —

учитель русского языка и литературы, МБОУ СОШ № 21, г. Якутск
sardanga-888@mail.ru

«МНОГО ЧУДЕСНОГО ВИДИТ ЗЕМЛЯ...»

СОЗДАНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗА В СТИХОТВОРЕНИИ Н.ГУМИЛЁВА «ЖИРАФ»

V КЛАСС

Аннотация. Многие скажут, что для подросткового возраста творчество Гумилёва недоступно, трудно для восприятия. Однако, как известно, преодолеть трудности восприятия художественного текста можно только искусством чтения, на которое мы рассчитываем.

Ключевые слова: стихотворение-«путешествие» Н.Гумилёва, поэтическая «география», «учебник географии в стихах», экзотика далёких стран в романтических образах стихотворения «Жираф», изысканность и простота поэтической формы, ясность, эпитеты и сравнения, заманчивость странствий, вдохновляющее слово поэта.

Abstract. Many will say that Gumilyov's poetry is difficult for perception by teenagers. However, as we know, it is possible to overcome difficulties in the perception of an artistic text just by reading it, which we count on.

Keywords: poem — "journey", exoticism of foreign countries in romantic images of the poem "Giraffe", refinement and simplicity of poetic form, epithets and comparisons, inspiring poetic word.

Цели урока

Познавательные

- Сформировать понятия об эпитете, о сравнении;
- сформировать умение находить эпитеты и сравнения в тексте;
- познакомить с фактами из жизни Н.С.Гумилёва;
- познакомить с творчеством Н.С.Гумилёва (стихотворение «Жираф»);
- сформировать умение анализировать поэтический образ.

Развивающие

Развивать умения:

- формулировать и доказывать свою точку зрения;
- анализировать слово (лексическое значение);
- дискутировать;
- расширить активный словарный запас.

Воспитательные

- Воспитывать эстетическое восприятие прекрасного через возможности поэтического текста;

— воспитывать чувство красоты, находя её в поэтическом слове.

Оформление доски: тема, название стихотворения и имя автора, имена композиторов и названия их композиций, название романа, формулировка творческого задания, домашнее задание.

Природа оставляет глубокий след в душе ребёнка, воздействует на его чувства своей яркостью, многообразием.

Дети с интересом смотрят на окружающий мир, но видят не всё, иногда не замечают самого главного. А если рядом взрослый, который удивляется и радуется вместе с ними, учит не только смотреть, но и видеть, дети захотят увидеть ещё больше. Если так и будет, то взрослый наглядным примером сможет обогатить знания и чувства ребят. И поможет ему в этом литература.

Это урок прекрасного в поэзии. Кто-то спросит: «Разве до сих пор на наших уроках поэзия не была воплощением прекрасного?» Каждый из нас, взрослый ли, ребёнок, не раз

открывал прекрасное в природе, выраженное возгласами удивления, восхищения; но запечатлеть его в слове возможно только подлинному художнику, поэту. На уроке была предпринята попытка приблизить учеников — насколько это доступно пятиклассникам — к постижению того, как поэт творит прекрасное, преображая реальность и создавая эстетически совершенное произведение.

Известна истина: писатель на уроке литературы должен научить ребят больше, чем сам учитель. В жизни и личности художника можно найти много моментов, которые заинтересуют ребят и даже будут восприняты как пример для подражания. Особенно если речь идёт о Николае Степановиче Гумилёве — путешественнике, поэте, воине, аристократе духа, эстетике, книжнике.

Ход урока

Очень важно в начале урока создать благоприятную атмосферу для восприятия прекрасного.

Звучит «Серенада» Франца Шуберта, учащиеся очарованы музыкой. Обращаем внимание на то, какое сегодня удивительное утро,

как чудесен мир, в котором мы живём. Предлагаем взглянуть на всё, что нас окружает, внимательными глазами.

После этого знакомим учащихся с темой урока, озвучиваем совместно цели.

На уроке мы:

— познакомимся с эпитетами, сравнениями на примере стихотворений Н.С.Гумилёва,

— научимся находить эпитеты, сравнения в тексте, определять их лексическое значение, понимать их значение, составлять синонимические ряды;

— узнаем, как поэту удаётся создать поэтические неповторимые образы;

— в конце урока или дома постараемся сами написать творческую работу.

Уже в начале урока скажем о том, что мир, в котором мы живём, божественный, сказочный, таинственный. Но мы порой из-за нашей повседневной суеты не обращаем внимания на ту красоту, которая нас окружает.

Поэт Н.С.Гумилёв предлагает нам, читателям, взглянуть на мир по-иному, он пытается донести до нас, что мир огромен, прекрасен, а Земля — удивительна и неповторима.

Он создаёт из обыденного, повседневного прекрасное и чудесное, стоящее нашего внимания.

С интересом учащиеся воспринимают рассказ о Гумилёве-путешественнике.

Рассказывая о жизни поэта, подчеркнём, что Гумилёв — поэт, переводчик, путешественник и первопроходец. Он странствовал по Африке, был в Каире, Александрии и в самых глухих, затерянных местах. Он написал замечательные стихи об этом. Хотел создать «Учебник географии в стихах», но написать

не успел, а оставил нам свои стихотворения о дальних странствиях.

Используем приём «Удивляй». Под звуки тамтама (*итал. tam-tam, англ. chau gong*) — ударного музыкального инструмента азиатского происхождения, представляющего собой выпуклый диск значительных размеров, изготовленный из металлического сплава (близкого бронзе), отправляемся туда, где когда-то побывал Николай Гумилёв, на самый экзотический континент — в Африку, просматривая красочную презентацию о его путешествиях, читая и слушая строки из стихотворений поэта. Вот такой её увидел поэт:

*Оглушённая рёвом и топотом,
Облачённая в пламя и дымы,
О тебе, моя Африка, шёпотом
В небесах говорят серафимы.*

— Это четверостишие говорит вам о том, как Гумилёв относится к Африке?

— Он её любит, говорит: «Моя Африка».

— Африка загадочная: «Оглушённая рёвом и топотом, облачённая в пламя и дымы». Наверное, он слышал рёв и топот зверей, может быть, видел вулканы...

— Читая стихотворения поэта об Африке, видя презентацию о путешествиях Гумилёва, какие образы вы представляете?

Ребята называют «песчаный разлив Сахары», «рыжие всклокоченные воды Нила», «тихое таинственное озеро Чад».

— Да, животный мир Африки, богатый и разнообразный, поражает необычными яркими птицами, которых не встретишь нигде, экзотическими животными. Давайте прочитаем: «краски взяв у пустынных закатов, попугаям он перья раскрасил...», «дал слону он клыки, что белее облаков африканского неба», «льва одел золотой одеждой, и пятнистой одел леопарда», «сделал рог, как янтарь, носорогу», «дал газели девичьи глаза», верблюды «огромные, древние чуда из глубин пышноцветных морей», бегемоты «точно сваи незримого чудо-моста», гиена «преступная, но пленительная царица».

Осмысливаем с детьми каждое определение и сравнение, поражаемся их красоте и точности: краски... пустынных закатов, золотая одежда львов и пятнистая — леопардов, девичьи глаза газели, пышноцветные моря, гиена — преступная, но пленительная царица.

— А сравнения?

Ещё раз озвучиваем и поясняем их: клыки слонов белее облаков африканского неба; рог носорога как янтарь; верблюды словно древние чуда из глубин пышноцветных морей; бегемоты точно сваи незримого чудо-моста.

— Обычные ли это определения и сравнения? Вы бы так сказали? Что в них необычного?

Делимся своими мыслями, наблюдениями, пытаемся обобщить свои изыскания, дать свои определения эпитета и сравнения.

Учащиеся, работая в группах, находят в литературоведческих словарях толкование этих терминов, радуются тому, как близко они подошли к научным определениям.

Теперь выпишем эпитеты и сравнения из приведённых ранее цитат из стихотворений Н.Гумилёва.

Особое внимание мы уделяем работе с лексическим значением слов, составляем синонимические цепочки:

вскокоченные воды — бурные, пенистые, непокорные;

таинственное озеро — загадочное, необычное, сказочное;

золотая одежда — блестящая, солнечная, дорогая;

огромные древние чуда — могучие великаны, изваяния;

пышноцветные моря — переливающиеся всеми красками; разноцветные;

преступная, но пленительная царица — хищная, но манящая к себе.

Эта коллективная работа далась классу нелегко, но была полезна: во-первых, ребята отметили, как трудно было им подобрать синонимы к столь ярким эпитетам поэта («Лучше него не скажешь», «Наши определения обычные, а у Гумилёва каждое "в десятку"»); во-вторых, пятиклассники убедились, как важна роль эпитетов и сравнений, которые делают речь образной, запоминающейся, заставляют включать наше воображение, и пришли к выводу, что не выдержали «соревнования» с поэтом, что предложенные ими синонимы не выражают так точно, ярко и зримо то, что перedal в своём стихотворении Н.С.Гумилёв.

Теперь дети подготовлены к анализу стихотворения Гумилёва «Жираф».

— Среди всех животных, которых Гумилёв видел в Африке, особый восторг у него вызвал жираф. Вы видели жирафа на слайдах презентации, кто-то, возможно, созерцал его в зоопарке. Нарисуйте словесный портрет вашего жирафа, каким он вам видится.

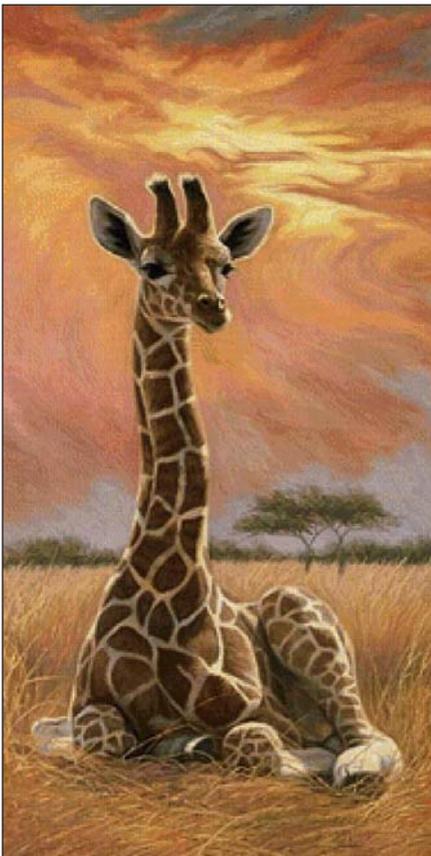
Слушаем детские описания этого животного.

И только после этого мы попадаем в чудесный, таинственный мир поэта.

На фоне тихо звучащей «Баркаролы» П.И.Чайковского расскажем о том, что стихотворение было написано после очередного путешествия в 1907 году, поэт делится со своей собеседницей впечатлениями, которые произвела на него Африка. Мир, открытый им за тысячи километров от России, он готов с радостью подарить любимой, которая ничего в своей жизни не видела, кроме серых туманов и холодных дождей.

Романс «Жираф» на стихи Н.Гумилёва в исполнении Елены Ваенги предпочтительнее прослушать со старшеклассниками. В Интернете можно найти чтение стихотворения «Жираф» на самые разные вкусы. Мы рекомендуем послушать его в изысканном и проникновенном исполнении Евгения Евтушенко, Павла Морозова и / или семилетней Дарины Марченко. Итак: «Далёко, далёко на острове Чад изысканный бродит жираф...»

— Понравилось ли вам стихотворение? Почему? Как вы считаете, мир, в котором живёт гумилёвский жираф, сказочный или реальный (настоящий)? Какой он, жираф в стихотворении Гумилёва?

Детям очень нравится и стихотворение, и то, как по-своему читает его каждый исполнитель. Как и Гумилёв, они восхищаются прекрасным, гармонически сложным живым в изображении поэта, его красивым, подробным, многоцветным описанием.

— Теперь мы понимаем, что помогает поэту создать такой чудесный образ, а нам в своём воображении воссоздать его?.. Верно, эпитеты и сравнения. Давайте найдём их, почувствуем их «вкус» на языке, объясним их лексические значения и роль в стихотворении.

Записываем на доске и в тетрадях, составляем синонимические цепочки:

— изысканный жираф — совершенный, утончённый, изящный, безупречный, прекрасный;

— грациозная стройность — стройный, изящный в движениях, позах;

— волшебный узор — прекрасный, чудный, чудесный, восхитительный, дивный, изумительный;

— таинственные страны — загадочные, волшебные, чарующие;

— тяжёлый туман — плотный, чёрный, низкий, сумрачный;

— немыслимые травы — невероятные, невозможные, исключительные, невообразимые.

Кто-то записал и озвучил: *стройные пальмы*; но пример этот был коллективно отринут: *стройные* — самое обычное определение к слову «пальмы», эпитет же должен быть ярким, необычным, удивляющим, запоминающимся.

Находим сравнения:

— он подобен цветным парусам корабля;
— бег плавен, как радостный птичий полёт.

Пытаемся объяснить, почему употреблены именно эти сравнения. Рассуждая, приходим в тому, что таким жираф может казаться, когда его видят издали: высокий, пятнистый, при движении под солнцем он может напоминать цветные паруса корабля.

Почему поэт сравнивает его плавный «бег с птичьим полётом»? Если посмотреть на фотографии жирафа, то почти всегда мы увидим его небольшую голову на длинной шее на фоне неба. Высокий, изящный жираф бежит плавно, грациозно. Его небольшая голова напоминает плавно летящую птицу, а бег — птичий полёт.

— Подумаем ещё, почему Гумилёв выбрал именно это животное — жирафа.

Называем его особенности, не присущие другим представителям животного мира: рост, окраску, поведение. Это самое высокое животное; ему видно то, чего не замечают другие, к тому же раскраска его, оранжево-жёлтого и коричневого цветов, напоминает ковёр.

— А как, по-вашему, этот образ связан с той, к которой обращается поэт?

Слушая ответы, обсуждая их, приходим к выводу: рассказывая печальной героине об изысканном жирафе, поэт призывает её возвыситься над своей печалью, с достоинством перенести жизненные невзгоды.

На уроке учащиеся не только узнали о Н.Гумилёве, об эпитетах и сравнениях, но и научились находить их в произведении. Но самое главное, они убедились, благодаря Гу-

милёву, как «много чудесного видит земля», как много чудесного может видеть на ней равнодушный человек, чтобы жизнь наша не была скучной и серой.

В качестве домашнего задания предложим детям письменно выполнить одно из заданий:

1. Стихотворение Гумилёва обращено к его грустной собеседнице. Почему же его рассказ об изысканном жирафе вызывает её слёзы и заставляет поэта начать повествование о нём с начала?

2. Расскажите о диком или домашнем животном, используя эпитеты и сравнения.

ЛИТЕРАТУРА

- АННЕНСКИЙ И.О. О романтических цветах // Н.С.Гумилёв. Личность и творчество Николая Гумилёва в оценке русских мыслителей и исследователей. — СПб., 1995.
- АРКИН И.И. Уроки литературы в 5–6 классах. — М., 1996.
- БАСКЕР М. «Далёкое озеро Чад» Николая Гумилёва. Материалы международной конференции филологов-славистов. — СПб., 1996.
- БОГДАНОВА О.Ю. Методика преподавания литературы. — М., 1999.
- ГУМИЛЁВ Н.С. Собр. соч.: В 3 т. — М., 2000.
- ДАВИДСОН А.Б. Муза странствий Николая Гумилёва. — М., 1992.
- МЕЩЕРЯКОВА М. Литература в таблицах и схемах. — М., 2000.
- ОЖЕГОВ С.И. Толковый словарь русского языка. — М., 1994.

ЗАОЗЁРСКАЯ Алёна Юрьевна —

учитель русского языка и литературы МОБУ СОШ № 12 г. Якутска

ЩЕЛКАНОВА Диана Валентиновна —

учитель английского языка МОБУ СОШ № 12 г. Якутска

literash@mail.ru

РАДОСТЬ ИГРЫ

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ УРОК РАЗВИТИЯ РЕЧИ ПО ОТРЫВКУ ИЗ РОМАНА М. ТВЕНА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА»

V КЛАСС

Аннотация. Авторы представляют подробный конспект-сценарий уроков по изучению отрывка из романа М.Твена «Приключения Тома Сойера». В статье показано использование технологии интегрированного урока как средства повышения мотивации учебной деятельности за счёт нестандартной формы.

Ключевые слова: интеграция, развитие речи, анализ языковых средств текста, разнообразные виды деятельности, применение теоретических знаний на практике.

Abstract. The authors present a detailed script of lessons for the studying the passage from M.Twain's novel "The Adventures of Tom Sawyer". The article shows the use of the technology of integrated lesson as a means of increasing the motivation of educational activity at the expense of non-standard form.

Keywords: integration, development of speech, analysis of language means of the text, various types of activity, application of theoretical knowledge in practice.

Тема детства в литературе — одна из тем, предложенных школьной программой 5–7 классов. Пятиклассникам эта тема близка, понятна и вызывает живой интерес. На этом уроке активно используется игровой момент, позволяющий ученикам испытать «радость от игры».

Данный урок сдвоенный и проводится учителями литературы и английского языка. Этот урок по типу комбинированный, так как содержит элементы открытия нового знания, рефлексии и контроля собственных знаний.

Цели урока: развивать познавательные компетенции:

личностные: наблюдение за изменением своего эмоционального состояния во время чтения и осмысления текста в процессе говорения;

коммуникативные: отклик на форму текста (в данном случае это диалог), умение работать в паре;

регулятивные: целеполагание учебной деятельности на уроке, отслеживание содержания и результатов собственной деятельности.

Ожидаемые результаты:

воспитание любви к слову;
приобретение опыта интересного общения со сверстниками (на русском и английском языках);

развитие читательских умений;

умения анализа текста (на русском и английском языках).

Методические приёмы и организационные формы: проблемная ситуация, стратегия смыслового чтения, чтение по ролям на двух языках, парная работа, беседа с элементами поисковой работы, сообщения с применением презентаций, игровая технология.

Ход урока

Урок начинается с **проверки опережающего индивидуального задания** — просмотра анимационного фильма (презентации) по статье Н.П. Михальской о Марке Твене. К каждому рисунку ученик придумал названия на русском и английском языках. Ребята просматривают фильм и высказывают своё мнение («Мы узнали, каким был Марк Твен в детстве», «Умел писать интересные сочинения, так как был наблюдательным», «Как переводится с английского его псевдоним», «Любил фантазировать, придумывать истории о пиратах и индейцах»).

Далее учителя предлагают подумать, как создавался фильм. Ребята говорят, что с помощью увлекательных картинок и верно подобранных к ним надписей, подготовленного устного комментария к слайдам ученику удалось познакомиться одноклассников с жизнью Марка Твена, также отмечают умение переводить фразы с русского на английский язык. (Если у учащихся возникает вопрос, зачем нужны подписи на английском языке, учитель объясняет, что знание английского языка, в частности перевод псевдонима — «марктвен» означает «пароход может плыть, он не сядет на мель» — помогает нам понять характер писателя и его героев.)

Учитель литературы сообщает **тему урока: «Радость игры»**.

Следующий этап — **игра**, подводящая непосредственно к теме урока. Учитель предлагает учащимся сыграть в «Emotions and actions» («Эмоции и действия»). Все встают в круг, учитель по-английски называет слово или действие, а учащиеся должны показать: smile each other (улыбнитесь друг другу), shake your hands (поздоровайтесь), show the sadness (покажите печаль), show your upset (покажите огорчение), show the shame (покажите стыд), show happiness (покажите счастье), hug your friend (обними своего друга), show friendship (покажите дружбу), touch your friend's shoulder (похлопайте друга по плечу), show how you love and respect your friends (покажите, как вы любите и уважаете своих друзей). Таким образом, обучающиеся, играя, выражают эмоции, радуются, сплываются, повторяют слова.

Далее создаётся **проблемно-диалоговая ситуация**. Один из преподавателей спрашивает: «Чему вы радуетесь, когда играете?» Ответы также должны прозвучать на двух язы-

ках: я радуюсь общению с друзьями (I like to chat with my friends), радуюсь, потому что уверен в победе (I am glad and sure that I can win), радуюсь тому, что можно показать силу, ловкость, храбрость (I am glad to show that I am brave and smart), нравится играть (I like just to play), хочется научиться у друзей чему-то новому (I would like to know something new). В ходе выполнения этого задания ученики отрабатывают навыки построения фразы позитивного характера, настраиваются на тему.

Логическим переходом к следующему этапу урока — **анализу текста** — является вопрос учителя: *в какую игру сыграл Том Сойер с Беном и чему радовался?*

Для того чтобы понять состояние героя, прочувствовать его радость от удавшегося предприятия, учащимся предлагается прочитать диалог двух мальчиков: Тома и Бена — по ролям. Перед чтением даётся задание: простым карандашом подчёркивать слова и выражения, которые помогают Тому придумать свою «игру» и обмануть Бена.

На слайдах заготовлены предполагаемые ответы.

Чтение по ролям в 5 классе, безусловно, один из необходимых методических приёмов на уроках литературы и иностранного языка. Во время такой работы развивается выразительность и эмоциональность речи, артистичность, формируется навык соблюдения орфоэпических норм, вырабатывается ответственность перед всеми участниками ролевого чтения.

Далее проверяем, какие слова и выражения, подчёркивающие «игру» Тома, выделены пятиклассниками («Том глазами художника любовался своим последним штрихом», «...с усердием погружался в работу», «Что ты называешь работой? Тому Сойеру она нравится», «Разве мальчикам каждый день случается белить заборы?», «...мягко водил кистью взад и вперёд», «...отступал на несколько шагов, чтобы полюбоваться эффектом», «...не найдётся ни одного, который сумел бы выбелить его как следует», «Если ты начнёшь белить, да вдруг выйдет что-нибудь не так...», «Том вручил ему кисть с видимой неохотой, но с восторгом в душе».)

Учитель спрашивает: *чему радуется Том? А каково ваше настроение после прочтения диалога? Затем сверяем ответы (подчёркнутые в диалоге выражения) с теми, что были заготовлены заранее на слайде:*

Он изображал восторг от своей работы.

Показывал, как она ему нравится.

Убеждал всем видом своим, что это для него не работа, а удовольствие.

Всё в нём говорило о том, что ему повезло заняться таким делом.

Демонстрировал, какое это приятное и радостное занятие.

Любовался своей работой, вызывая зависть у друга.

Одновременно давал понять, что это непростая работа и не каждому можно её доверить.

Показывает, что отдаёт кисть с сожалением, но в душе радуется освобождению от поручения красить забор.

Почти все ответы совпали.

— *Как вы думаете, почему вам удалось так хорошо выполнить это задание?*

— Марк Твен придумал для Тома такие хитрые выражения и весёлые словечки, что нам, читателям, сразу становится понятен замысел Тома.

— Писатель так показывает Тома за покраской забора, что каждому захотелось бы его заменить в этом деле.

— Благодаря писателю читатель видит, с какой, кажется, неохотой, сожалением отдаёт Том кисть своему товарищу. А ведь он сделал всё возможное, чтобы это произошло.

— *Ребята, а обратили вы внимание на имя переводчика «Приключений Тома Сойера» на русский язык? Кто это? (Известный детский писатель К.И. Чуковский.)*

Подводя итог этого этапа работы, спросим:

— *Чему вы научились в ходе анализа диалога, какие умения и навыки закрепили?*

Ребята отвечают, что они учились наблюдать за речью героев, продемонстрировали навыки выразительного чтения по ролям, пробыли сделать выводы.

Учитель английского языка завершает урок **игрой** под названием «Counting» («Подсчёт»). Тема — радость игры (Pleasure of game). Педагог объясняет цель игры (для выполнения домашнего задания необходимо активизировать лексические единицы по данной теме) и её правила: каждый ученик по цепочке называет слово, которое подходит к прочитанному и проанализированному отрывку. Важно, чтобы ученики произносили слова правильно. Тот, кто произнёс больше слов, не пропуская своей очереди, становится победителем.

Домашнее задание дифференцированное (на выбор):

подготовить диалог Тома и Бена на русском и (или) английском языке;

придумать свои диалоги на тему «Радость игры» (радость от помощи другу, от победы, от самой игры) и воспроизвести их на русском и (или) на английском языке. (Задания выполняются в парах.)

Как урок литературы, так и урок английского языка — это всегда процесс развития личности, обретения духовно-нравственного и социального опыта. Кроме того, эти школьные предметы естественно интегрируются на этом уроке. Материал учебника литературы для 5 класса под редакцией В.Я. Коровиной (именно раздел «Из зарубежной литературы») предполагает использование на уроках знаний литературы и английского языка.

Интеграция в данном случае позволяет активно поработать над развитием литературной монологической, диалогической речи учащихся на двух языках, способствует точному обозначению и выражению эмоций, что свидетельствует о понимании подтекста, иронии в литературном произведении, помогает установлению дружеских отношений со сверстниками, формирует уважение к культуре и традициям другого народа.

Уважаемые читатели, авторы журнала!

Присылаемые вами статьи обязательно должны быть с пометкой:

«Только для журнала "Литература в школе"».

Все аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

При цитировании необходимо делать библиографическую ссылку. Ответственность за правильность данных, приведённых в библиографических ссылках и пристатейном списке литературы, несёт автор. При отсутствии библиографических ссылок и пристатейного списка литературы статья не рассматривается.

За фактический материал статьи несёт ответственность автор.

Редакция оставляет за собой право сокращения материалов.

К статье необходимо приложить аннотацию и ключевые (опорные) слова, а также указать e-mail.

Пожалуйста, не забудьте прислать сведения о себе:

- Фамилия, имя, отчество.
- Место жительства (республика, край, область, город) и код региона.
- Дата и место рождения.
- Паспортные данные (серия, №, кем и когда выдан).
- ИНН, № пенсионного страхового свидетельства.
- Образование (вуз, специальность, год окончания).
- Учёная степень и звание (если имеется; год присуждения или присвоения — в скобках).
- Домашний адрес с почтовым индексом.
- Домашний телефон с кодом города, мобильный телефон и E-mail.
- Место работы или учёбы (наименование организации и подразделения — факультета, кафедры, отдела).
- Должность; время работы на данной должности.
- Служебный адрес с почтовым индексом.
- Служебный телефон (с кодом города).
- Предполагаемая дата защиты (для соискателей).
- Научный руководитель или консультант (фамилия, имя, отчество, учёная степень и звание — для соискателей).

Вниманию соискателей на учёную степень!

Согласно требованиям ВАК необходимо указать:

- почтовый адрес вуза или места работы (с индексом); телефон, адрес электронной почты;
- **на русском и английском языках:** фамилию, имя, отчество, должность, учёную степень, учёное звание, заглавие статьи, аннотацию (2–4 предложения), ключевые слова (максимум 5).

Помимо ссылок на источники необходимо поместить в конце статьи библиографический список.

Рассматриваются статьи при наличии положительной рецензии кафедры, на которой защищается соискатель (или научного руководителя), и рецензии независимого эксперта (авторитетного учёного в соответствующей области) по запросу редакции.

Плата с соискателей на учёную степень за публикацию не взимается.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

**НЕ ЗАБУДЬТЕ ПРОДЛИТЬ ПОДПИСКУ
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА!**

СТАНОВИТЕСЬ НАШИМИ АВТОРАМИ!

CONTENTS

OUR SPIRITUAL VALUES

On the 200th anniversary of Ivan Sergeevich Turgenev

V.A.DOMANSKY —
Approaching Turgenev 2

Y.V.LEBEDEV —
Tragic dissonance of the heart and mind in the soul
of Yevgeny Bazarov 7

The magazine "Literature in School" in the Republic of Sakha (Yakutia)

SEARCH. EXPERIENCE. SKILLS

N.I.NIKONOVA, S.Y.ZALUTSKAYA —
Ethnical component of literature lessons in conditions
of multicultural educational environment of the Republic
of Sakha (Yakutia) 15

M.Y.MISHLIMOVICH —
"Time of moral insight": lessons of extracurricular reading today ... 19

T.M.ERMOLAEVA —
"People stop thinking when they stop reading" (Didro D.) 22

M.V.BALAEVA —
"There are as much snow in Kolyma as there are tears".
Through the pages of GULAG poetry. XIth Grade 24

L.V.BOROZDUNOVA —
The experience of studying the story "About Love"
by A.P.Chekhov using the technology of a pedagogical workshop.
VIIIth Grade 29

A.V.EGOROVA —
"The morning that changed the life".
L.N.Tolstoy's short story "After The Ball". VIIIth Grade 32

N.E.MITYUKOVA —
"The mother of a traitor" by M.Gorky
(from the series "Tales of Italy").
VIIIth Grade 34

O.P.KRYLOVA —
"...I keep the window open in the morning, in the sky, in the life".
A lesson based on the work of Katyusha Spolitak. VI—XI Grades ... 36

A.S.TCHERNYKH —
"The Earth sees many wonders...".
*Creation of a poetic image in N.Gumilyov's poem "Giraffe".
Vth Grade* 40

A.Y.ZAOZHORSKAYA, D.V.SHELKANOVA —
The joy of the game.
*An integrated lesson based on the excerpt from M.Twain's
novel "The Adventures of Tom Sawyer". Vth Grade* 42